

Проверено 1938 г.

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

издаваемая Редакціонной Комиссіей.

Томъ XXVIII, 1897 г.

№ 2.

ИРКУТСКЪ.

Типо-литографія П. И. Макушина, Ивановская площ., д. Сукачева.

1897.

Содержаніе № 2-го.

	СТР.
Ө. Ө. Буссе. Некрологъ	I
7) А. П. Герасимовъ. Командорскіе острова и котиковый промыселъ на нихъ (съ картой)	109
8) Н. В. Кирилловъ. Нѣсколько указаній на археологическіе остатки въ Верхнеудинскомъ округѣ (съ таблицей рисунковъ)	136
9) В. А. Обручевъ. Путешествіе Свенъ Гедина изъ Хотана черезъ пустыню Такла-Маканъ къ Керіи-дарьѣ и на озера Лобъ-норъ (съ картой)	144
10) Д. А. Клеменць. Замѣтка о потухшихъ вулканахъ въ Хангаѣ (съ таблицей)	157
11) В. Юхельсонъ. Къ вопросу объ исчезнувшихъ народностяхъ Колымскаго округа	160

С М Ъ С Ъ.

1) И. С. Троицкій. Протоколъ осмотра и вскрытія двухголоваго теленка, доставленнаго въ Музей В. С. Отдѣла И. Р. Г. О.	166
--	-----

Р Е Ф Е Р А Т Ы:

4) А. П. Герасимовъ. Дневникъ Витимской экспедиціи 1865 г. И. А. Лопатина, обработанный Б. К. Полѣновымъ	168
5) Князь А. Э. Гедройць. Очеркъ Нерчинскаго горнаго округа горнаго инженера М. П. Герасимова	179

Дѣйствія Восточно-Сибирскаго Отдѣла въ 1897 г.

1) Протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета:	
18-го января	29
7-го и 28-го февраля	31, 36
2) Протоколы засѣданій Редакціонной Комиссіи:	
22-го января	38
7-го февраля	40
3) Журналы общихъ собраній членовъ Отдѣла:	
9-го декабря 1896 г.	42
3-го февраля 1897 г.	43
4) Протоколъ засѣданія отдѣленія географіи физич. и математической 11-го января	45

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

- О VII сессіи международнаго геологическаго конгресса въ С.-Петербургѣ въ 1897 г.
- Отъ Совѣта Общества любителей изслѣдованія Алтая.
- О подпискѣ на Записки Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.
- О подпискѣ на Вѣстникъ Золотопромышленности.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

- Карта Командорскихъ острововъ.
- Карта блужданій озеръ Лобъ-норъ.
- Таблица рисунковъ къ статьямъ Н. В. Кириллова и Д. А. Клеменць.

1962 г.

Inhaltsverzeichnis

der № 2 Bd XXVIII (1897) der *Izvestija* der Ost-Sibirischen
Abtheilung der Kaiserlich-Russischen Geographischen Ge-
sellschaft.

	ss.
Nekrolog von <i>Th. Busse</i>	I
7) <i>A. Gerassimow</i> . Die Beringsinseln und der Seebärenfang auf ihnen (Mit einer Karte)	109
8) <i>N. Kirillow</i> . Einige Bemerkungen über Fundorte archäologischer Ueberreste im Bezirk von Werchneudinsk in Transbaikalien (Mit einer Tafel)	136
9) <i>W. Obrutschew</i> . Sven Hedin's Reise durch die Wüste Takla-Makan zwischen Chotan und Keria-darija und nach den Seen Lop-nor (Mit einer Karte der Wanderungen des Lop-nor)	144
10) <i>D. Klemenz</i> . Notiz über zwei erloschene Vulkane im Gebirge Changai in der nördlichen Mongolei (Mit einer Tafel)	157
11) <i>W. Iochelsson</i> . Zur Frage über verschwundene Volksstämme im Bezirk von Kolymsk (Jakutskisches Gebiet)	160
<i>I. Troizky</i> . Protokoll der Besichtigung und Secirung eines zweiköpfigen Kalbes im Museum der Ost-Sibirischen Abtheilung d. G. G.	166
<i>Referate</i> neuer Bücher über Sibirien	168
<i>Protokolle</i> der Sitzungen und Versammlungen	29—46

1958

81

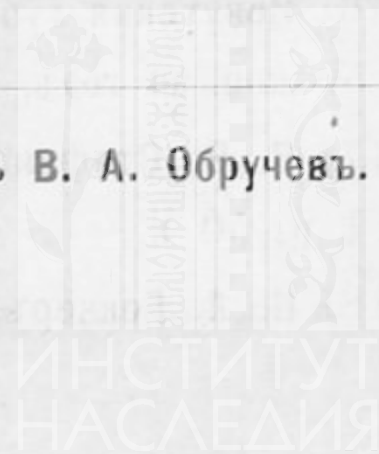
БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

Л-2792/6

Печатано по распоряженію Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. и подь наблю-
деніемъ Редакціонной Комиссіи.

22-го Марта 1897 г.

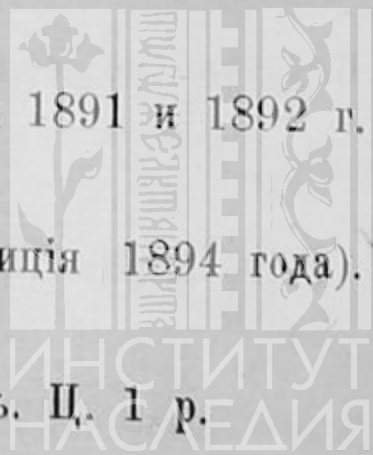
Правитель дѣлъ В. А. Обручевъ.

При Музеѣ В.-Сибирскаго Отдѣла (Иркутскъ, Набережная, уголъ Большой улицы) продаются слѣдующія изданія Отдѣла (цѣны съ пересылкой).

Извѣстія Восточно-Сибир- скаго Отдѣла.	{	T. X вып. 1 и 2;	(1879 г.)	} Цѣна каждого тома (за годъ) 3 рубля, отдѣльнаго выпуска—60 к.
		T. XI вып. 1 и 2, 3—4;	(1880 г.)	
		T. XII вып. 1;	(1881 г.)	
		T. XIII вып. 1—2;	(1882 г.)	
		T. XIV вып. 1—2, 3, 4, 5;	(1883 г.)	
		T. XX вып. 4 и 5;	(1889 г.)	

- 1) **И. Д. Черскій.** Геологическое изслѣдованіе береговъ Байкала. 1886 г. Ц. 5 р. 60 к.
- 2) **Верхоянскій сборникъ И. Худякова.** Якутскія сказки, повѣрья и т. д. 1889 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 3) **Бурятскія сказки и повѣрья,** собранныя Н. М. Хангаловымъ, о. Затопляевымъ и др. 1890 г. Ц. 1 р.
- 4) **Сказанія бурятъ,** записанныя разными собирателями. 1890 г. Ц. 1 р.
- 5) **Дневники путешествій русскихъ торговыхъ людей по Монголіи.** Ц. 1 р. 50 к.
- 6) **Матеріалы о шаманствѣ,** собранныя Н. М. Хангаловымъ. 1890 г. Ц. 1 руб.
- 7) **О шаманскихъ повѣрьяхъ у инородцевъ Сибири.** 1890 г. Ц. 75 к.
- 8) **Хронологическій указатель главнѣйшихъ данныхъ по исторіи Сибири.** И. В. Щеглова. Ц. 3 руб.
- 9) **Систематическій указатель изданій Отдѣла за 40 лѣтъ (1851--1891)** сост. подъ редакціей В. А. Обручева—1891 г. Ц. 60 коп.
- 10) **Дорджи-Банзаровъ.** Черная вѣра или шаманство у монголовъ. (Съ портретомъ и біографіей автора). Издана подъ редакціей Г. Н. Потанина. С.-Петербургъ. 1891 г. Ц. 1 руб.
- 11) **Чудновскій С. Л.** Переселенческое дѣло на Алтаѣ. 1889 г. Ц. 1 р. 50 коп.
- 12) **Обручевъ В.** Древне-палеозойскія осадочныя породы долины р. Лены между станціями Качугской и Витимской. Ц. 1 р. 50 к.
- 13) **И. Шкловскій.** Очерки крайняго сѣверовостока, вып. 1-й, цѣна 1 р.
- 14) **А. А. Юнинъ.** Новыя данныя къ исторіи Восточной Сибири XVII вѣка. Съ приложеніемъ многихъ подлинныхъ актовъ, грамотъ и литографированными снимками нѣкоторыхъ автографовъ изъ нихъ. Ц. 2 р.
- 15) **Иллюстрированное описаніе быта сельскаго населенія Иркутской губерніи,** составлено И. А. Молодыхъ и П. Е. Кулаковымъ подъ редакціей П. П. Семенова. С.-Петербургъ, 1896 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 16) **Иркутская губернія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи за 1891 и 1892 г.** Ц. 50 коп. за годъ.
- 17) **Я. В. Стефановичъ.** Отъ Якутска до Аяна (Аянская экспедиція 1894 года). Ц. 1 р. 50 к.
- 18) **Н. Л. Геккеръ.** Къ характеристикѣ физическаго тина якутовъ. Ц. 1 р.

Федоръ Федоровичъ Буссе,

ЧЛЕНЪ-СОРЕВНОВАТЕЛЬ Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О.

НЕКРОЛОГЪ. ¹⁾

28 декабря въ Петербургѣ скончался одинъ изъ видныхъ сибирскихъ дѣятелей Федоръ Федоровичъ Буссе. Уроженецъ Россіи, онъ прямо съ университетской скамьи поступилъ на службу въ Восточную Сибирь и съ этихъ поръ всю свою жизнь посвятилъ разработкѣ вопросовъ о заселеніи нашей восточной окраины и устройству быта русскихъ поселянъ. Участвуя во многихъ правительственныхъ комиссіяхъ, принимая на себя отвѣтственные порученія по различнымъ отраслямъ гражданскаго управленія Амурскимъ краемъ и между прочимъ съ 1883 по 1893 г. состоя завѣдующимъ переселеніемъ, покойный Ф. Ф. много поработалъ и на литературномъ поприщѣ, заботился о мѣстныхъ ученыхъ обществахъ и былъ однимъ изъ лучшихъ знатоковъ края. Ф. Ф. былъ основателемъ „Общества Изученія Амурскаго края“ и первымъ предсѣдателемъ его; онъ прослужилъ въ Сибири, въ Иркутскѣ и Владивостокѣ сорокъ лѣтъ и если по временамъ выѣзжалъ въ С.-Петербургъ, то и здѣсь все свое время отдавалъ сибирскимъ работамъ.

Пріѣхавъ въ Сибирь, въ Иркутскъ, Ф. Ф. Буссе примкнулъ къ только что основанному Сибирскому Отдѣлу Географическаго Общества; это было тогда единственное ученое общество въ Сибири; для друзей просвѣщенія, стоящихъ внѣ учебнаго вѣдомства этотъ Отдѣлъ былъ единственнымъ про-

¹⁾ Перепечатанъ съ сокращеніями изъ газеты „Сибирь“ №№ 4 и 6 1897 г.

свѣтительнымъ учрежденіемъ, которому они могли посвятить свое внѣслужебное время. Буссе такъ полюбилъ Отдѣлъ, у него образовалась такая къ нему привязанность, что, выѣхавъ потомъ въ Петербургъ, онъ и здѣсь продолжалъ заботиться о процвѣтаніи любимаго учрежденія и въ столицѣ собиралъ пожертвованія для библіотеки Отдѣла. Онъ отправлялъ отсюда въ Иркутскъ посылку за посылкою; подъ-конецъ ему даже удалось пріобрѣсть для Отдѣла одно крупное пожертвованіе: наслѣдники геолога Эйхвальда передали ему для Отдѣла многотомную библіотеку этого ученаго. Къ сожалѣнію вскорѣ послѣ прибытія этого подарка въ Иркутскъ большой пожаръ 1879 г. истребилъ всѣ пріобрѣтенія Буссе. Затѣмъ О. О. Буссе получилъ мѣсто во Владивостокѣ, и это отдалило его отъ Иркутскаго ученаго общества. Во Владивостокѣ возникло свое ученое общество и О. О. Буссе не могъ не отдать ему всѣхъ своихъ симпатій; заботы объ этомъ обществѣ положили конецъ живымъ сношеніямъ Буссе съ Иркутскомъ; пожаръ, истребившій слѣды его усердія, еще болѣе оправдывалъ это, нельзя сказать—забвеніе, а, вѣрнѣе недѣятельное отношеніе къ Иркутскому Отдѣлу Географическаго Общества, но Федоръ Федоровичъ до послѣдняго времени хранилъ добрыя воспоминанія о своихъ связяхъ съ Иркутскимъ Отдѣломъ Географическаго Общества. Въ 1892 г., когда Отдѣлъ праздновалъ свой сорокалѣтній юбилей, Федоръ Федоровичъ написалъ въ Отдѣлъ письмо, въ которомъ въ теплыхъ выраженіяхъ отозвался о благотворномъ значеніи подобныхъ провинціальныхъ ученыхъ обществъ для тѣхъ людей, заброшенныхъ въ глухую отдаленную провинцію, которые предъявляютъ поднятыя требованія къ жизни.

Онъ можетъ служить образцомъ тому, кто намѣренъ честно поработать на окраинѣ на пользу „русскаго дѣла“, подѣ которымъ *Э. Э. Буссе* разумѣлъ не одно обереганіе престижа русскаго имени, а водвореніе въ краѣ справедливости и гуманности, созданіе въ краѣ такихъ условій жизни, чтобы русское имя благословляли туземцы и инородцы. *Э. Э. Буссе* былъ необыкновенно отзывчивъ на нужды просвѣщенія; не было ничего легче, какъ получить отъ него подарокъ для ученаго общества или въ видѣ коллекцій, или цѣннаго собранія книгъ. Ученое предпріятіе или молодой человекъ, посвящающій свой досугъ ученымъ занятіямъ, находили въ немъ всегда горячаго покровителя; онъ готовъ былъ помогать и отыскиваніемъ матеріальныхъ средствъ и ходатайствованіемъ передъ властями. Къ ученымъ, оказавшимъ уже услуги къ познанію края, онъ питалъ чувство благодарности, близкое къ благоговѣнію. *Пржевальскаго* онъ очень уважалъ, какъ рыцаря науки.

Незадолго до своей кончины *Э. Э. Буссе* напечаталъ капитальный трудъ „Морское переселеніе въ Южно-Уссурійскій край въ 1883—1893 годахъ. С.-Петербургъ 1896 г.“, въ которомъ содержатся результаты его десятилѣтнихъ работъ по изученію и направленію переселенческаго дѣла въ Южно-Уссурійскомъ краѣ¹⁾.

Міръ праху этого честнаго труженика на пользу русскаго дѣла и радѣтеля изслѣдованія и просвѣщенія далекой окраины!

¹⁾ Въ слѣдующей книжкѣ Извѣстій будетъ помѣщенъ рефератъ *А. Кауфмана* объ этомъ послѣднемъ трудѣ *Э. Э. Буссе*.

...

ИНСТИТУТ
 НАСЛЕДИЯ

Командорскіе острова и котиковый промыселъ на нихъ.

по книгѣ Leonh. Stejneger'a: „The Russian fur-seal islands“.

А. ГЕРАСИМОВА.

(Читано въ Засѣданіи Отдѣленія геогр. физич. и математич. 11 января 1897 г.).

Въ послѣдніе годы котиковый промыселъ въ Тихомъ океанѣ не разъ привлекалъ къ себѣ вниманіе и правительства, и органовъ печати, и общества; не разъ поднимался вопросъ объ упадкѣ промысла, о мѣрахъ къ его поднятію. Въ ученыхъ обществахъ не разъ читались доклады по разнымъ вопросамъ на тихо-океанскомъ побережьѣ, не разъ выслушивались отчеты лицъ, получавшихъ спеціальныя командировки для изученія котиковаго промысла на мѣстѣ и главнымъ образомъ, конечно, на Командорскихъ островахъ, но нигдѣ до сихъ поръ не появлялось сколько нибудь полнаго описанія этихъ затерявшихся гдѣ то на сѣверѣ Тихаго океана крохотныхъ островковъ, доставившихъ столько огорченій и хлопотъ нашему правительству и столько рублей разнымъ русскимъ и нерусскимъ охочимъ людямъ. Вѣроятно, и наши сосѣди, — американцы, чувствовали себя не достаточно знакомыми и съ Беринговымъ моремъ вообще, и съ котиковымъ промысломъ въ частности, потому что еще въ 1882—83 гг. находящаяся при американскомъ Національномъ музеѣ комиссія по рыбоводству и рыболовству (Commission of Fish and Fisheries) командировала туда одного изъ своихъ членовъ, Leonhard'a Stejneger'a. Начавшіяся въ послѣднее время общія жалобы на упадокъ котиковаго промысла какъ у насъ, такъ и у американцевъ доставили Stejneger'у въ 1895 году возможность еще разъ объѣхать всѣ котиковыя острова

и такимъ образомъ дали ему случай познакомиться и съ нашими Командорскими островами какъ во время ихъ разцвѣта, такъ и во время ихъ упадка. Результатомъ этого двукратнаго путешествія явилась книга „The Russian fur seal islands“ (extracted from U. S. Fish Commission Bulletin for 1896. Article I, pages 1 to 143, plates 1 to 66), изданная въ 1896 году въ Вашингтонѣ. Книга эта настолько интересна по полнотѣ содержанія и по объективности изложенія, что мнѣ кажется и русскому обществу будетъ нелишнимъ познакомиться съ данными американскаго автора, по крайней мѣрѣ въ извлеченіи. Трудъ Stejneger'a содержитъ физико-географическое описаніе Берингова моря вообще и Командорскихъ острововъ въ частности, очеркъ населенія острова; онъ въ подробности касается условій жизни котиковъ на этой группѣ, излагаетъ исторію промысла, сопровождая ее множествомъ цифровыхъ данныхъ, и наконецъ указываетъ причины упадка этого дѣла и рекомендуетъ мѣры къ поднятію его. Не обладая въ достаточной мѣрѣ зоологическими и біологическими познаніями, я не рѣшусь воспользоваться всѣмъ богатымъ содержаніемъ книги и ограничусь только тѣми ея частями, которыя касаются физической географіи страны, ея населенія и исторіи промысла.

До 1867 года котиковый промыселъ въ сѣверной части Тихаго океана, сосредоточенный на Командорскихъ островахъ, на островахъ Прибылова, на нѣсколькихъ мелкихъ островкахъ въ Охотскомъ морѣ и на нѣкоторыхъ изъ Куриловъ, находился въ исключительномъ владѣніи Россіи и составлялъ монополію Россійско-Американской Компаніи. Теперь-же, послѣ того, какъ въ 1867 году острова Прибылова вмѣстѣ съ территоріей Аляски были проданы Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ, а въ 1870 г. цѣль Курильскихъ острововъ была уступлена Японіи въ обменъ на южную часть Сахалина, во владѣніи Россіи остались только группа Командорскихъ острововъ и мелкіе островки въ Охотскомъ морѣ. Въ промышленномъ отношеніи имѣютъ значеніе только первые и

потому книга Stejneger'a имѣеть своимъ предметомъ описаніе географическихъ и этнографическихъ особенностей только этой группы.

Группа Командорскихъ о—въ, названныхъ такъ въ честь открывшаго ихъ великаго командора Беринга, состоитъ изъ двухъ главныхъ острововъ, о—ва Беринга и Мѣднаго, и расположена приблизительно между $54^{\circ}33'$ и $55^{\circ}22'$ сѣв. шир. и $165^{\circ}40'$ и $168^{\circ}9'$ вост. долг. отъ Gr, т. е. примѣрно въ 165 верстахъ на востокъ отъ мыса Камчатки, ближайшаго пункта на материкѣ. Разсматривая карту западной части Берингова моря, не трудно замѣтить, что географически Командорскіе острова представляютъ самую западную группу въ цѣпи Куриловъ. Въ административномъ отношеніи они составляютъ особый округъ Приморской области и отстоятъ болѣе чѣмъ на 2000 вер. отъ Хабаровска—резиденціи Приамурскаго Генераль-Губернатора.

Не безинтересно припомнить исторію открытія Командорскихъ острововъ, которой минуло уже болѣе 150 лѣтъ. 4-го ноября 1741 г. корабль „Святой Петръ“ съ при-смерти больнымъ командиромъ Витусомъ Берингомъ и полу-умирающимъ отъ цынги экипажемъ медленно приближался съ востока, отъ береговъ Америки, къ южной оконечности о—ва Мѣднаго. Въ этотъ день, вслѣдствіе общей болѣзни, положеніе корабля было опредѣлено не вѣрно и экипажъ считалъ себя вблизи береговъ Камчатки. Между тѣмъ теченіе уносило корабль, управлять которымъ было некому, на NW къ восточнымъ берегамъ о—ва Беринга, и въ ночь на 6-е ноября, въ чудную, тихую осеннюю ночь, несчастное судно подошло слишкомъ близко къ берегу и разбилось о выдающіяся скалы близъ южнаго входа въ маленькую бухту, названную впоследствии бухтой Командора. Какимъ то чудомъ полуразбитый корабль благополучно прошелъ среди рифовъ внутрь бухты и обезсиленный экипажъ почувствовалъ наконецъ подъ ногами твердую землю. Но не знали истомленные путники, что эта желанная

земля для многихъ изъ нихъ будетъ могилой, и что всѣмъ тяжело достанутся дни, которые предстояло провести на ней. Для жилья пришлось вырыть землянки и покрыть ихъ шкурами дикихъ звѣрей и остатками парусовъ; пищей всю зиму служило мясо бобровъ, — такъ ихъ было много тогда. Многие изъ экипажа умерли отъ цынги, а 8 декабря 1741 г. скончался и самъ отважный Витусъ Берингъ. Остальные 46 человѣкъ изъ 77 кое-какъ влачили свое существованіе съ S. W. Steller'омъ, натуралистомъ экспедиціи, во главѣ. Наконецъ, въ ночь на 29 ноября сильный вѣтеръ выбросилъ корабль на берегъ и общія усилія экипажа снова спустить его на воду остались тщетными. Весной, испытавъ всѣ страданія и лишенія суровой зимы, экипажъ изъ обломковъ „Св. Петра“ сдѣлалъ небольшое судно, на которомъ только 27 августа 1742 г. достигъ Петропавловска въ Камчаткѣ.

Хотя наше знакомство съ физическими особенностями Командорскихъ острововъ и самого Берингова моря только еще начинается, хотя извѣстные намъ факты крайне отрывочны и случайны, но и теперь уже есть возможность сопоставить нѣкоторыя данныя и получить приблизительно — вѣрную картину естественныхъ условій, въ которыя поставлена эта интересная мѣстность. Главное участіе въ изслѣдованіи затерявшихся на холодномъ сѣверѣ острововъ принимали, конечно, двѣ заинтересованныя націи, русскіе и американцы и имъ принадлежитъ вся честь за добытыя уже свѣдѣнія и всѣ труды по собиранію новаго матерьяла.

На жизнь острова, небольшого клочка земли, со всѣхъ сторонъ окруженнаго подавляющей массой воды, имѣютъ, несомнѣнно, огромное вліяніе физическія особенности прилежащаго моря, температура его водъ, его глубина и т. п. Въ этомъ отношеніи западная часть Берингова моря изучена крайне мало и тѣмъ немногимъ, что мы знаемъ о ней, мы почти всецѣло обязаны трудамъ русскихъ моряковъ и главнѣйше вице-адмиралу С. О. Макарову, струпшировавшему въ своемъ двухъ-томномъ сочиненіи „Витязь и

Тихій океанъ“ довольно обширный и разнообразный матеріаль. Батиметрическія наблюденія съ борта корвета „Витязь“ и для этой части Тихаго Океана подтвердили фактъ, уже ранѣе установленный для Японскаго и Охотскаго морей и Татарскаго пролива,—именно, что слой теплой воды съ температурой 9°C у западныхъ береговъ Берингова моря, близъ Камчатки, очень тонокъ, такъ какъ уже на глубинѣ 10 метр. была найдена температура въ $+2,3^{\circ}\text{C}$, а на глубинѣ въ 25 метр.—всего въ $+0,6^{\circ}\text{C}$. Наоборотъ, у Командорскихъ о—вовъ этотъ слой довольно толстъ, такъ какъ на глубинѣ 50 метр. температура $=4,3^{\circ}\text{C}$, сохраняя у поверхности все ту же величину въ 9° . Другая особенность Берингова моря—это присутствіе на большихъ глубинахъ, глубже 100 метр. отъ поверхности, второго слоя теплой воды съ большимъ удѣльнымъ вѣсомъ, или иначе, съ большимъ содержаніемъ солей. Измѣренія въ нѣсколькихъ (4) пунктахъ показываютъ, что этотъ слой близъ береговъ Командорскихъ о—въ находится ближе къ поверхности, чѣмъ вдоль побережья Камчатки, т. е. опять подтверждается фактъ, уже извѣстный для Охотскаго моря. Очевидно, что холодная и менѣе соленая вода прижимается къ западнымъ берегамъ Берингова моря и вытѣсняетъ здѣсь теплую и соленую воду на большую глубину. Адмиралъ Макаровъ на основаніи различія въ температурахъ, полагаетъ, что эта холодная вода съ температурой ниже 0°C , занимая слой отъ поверхности до глубины 250 метр. не можетъ зайти въ Берингово море изъ Тихаго океана и думаетъ, что она опускается на глубину съ поверхности. Наше знакомство съ глубинами западной части Берингова моря до 1892 г. было крайне несовершенно, была неизвѣстна даже глубина на пароходномъ пути между Камчаткой и Командорскими о—вами и только послѣ глубокихъ промѣровъ, сдѣланныхъ въ 1891 и 1895 годахъ съ борта парохода Albatross, принадлежащаго рыбной комиссіи Соединенныхъ Штатовъ (Fish Commission), мы имѣемъ нѣсколько точныхъ цифръ, позволяющихъ сдѣлать слѣдующіе

выводы: 1) Командорскіе о—ва расположены на крайнемъ востокѣ того плато, которе, имѣя среднюю глубину около 155 mtr. простирается къ востоку отъ береговъ Камчатки. 2) Это плато поднимается со дна океана совершенно отвѣсной стѣной до 600 mtr. высоты, такъ что и сѣверные и восточные берега самыхъ острововъ поднимаются почти перпендикулярно съ этой глубины. 3) Дно Берингова моря къ востоку отъ Командорскихъ о—въ почти ровно и расположено на глубинѣ 640 mtr.

Климатъ Командорскихъ о—въ, по сравненію съ сосѣдней Камчаткой, не особенно суровъ, но очень влаженъ. Л. Stejneger устроилъ въ с. Никольскомъ на о—въ Беринга метеорологическую станцію, которая функционировала съ мая 1882 г. по апрѣль 1886 г. подъ наблюдениемъ г. Г. Черника, агента К^о Коль, Гатчинсонъ и Филиппеусъ. Въ своей книгѣ онъ приводитъ много цифровыхъ данныхъ по среднему мѣсячному стоянію барометра, по мѣсячной температурѣ и проч. за эти 5 лѣтъ. Изъ этихъ таблицъ видно, что самый холодный мѣсяць здѣсь январь, средняя температура котораго (по 4-хъ лѣтнимъ наблюдениемъ) равна -3°C , а самый теплый—августъ съ средней температурой $+10^{\circ}\text{C}$ (4-хъ лѣтнія наблюдения). Влажность на островахъ такъ велика, что безоблачныхъ дней тамъ очень мало; такъ въ 1883 г. было всего 8 такихъ дней (въ февралѣ и сентябрѣ), въ 1884 г.—5 (іюль, сентябрь, и ноябрь) и въ 1885 году—9 (іюнь, іюль и августъ); средняя годовая относительной влажности достигала 87,7 въ 1884 г. и 90,00 въ 1885 году. Количество осадковъ тоже довольно велико и составляло въ 1883 г. 548 mm., въ 1884 511 mm. и въ 1885 году—550 mm. Снѣга выпадаетъ зимой довольно много, но сильные вѣтры сносятъ его съ возвышенныхъ мѣстъ въ долины и на берега моря, гдѣ онъ скопляется громадными сугробами, которые часто не успѣваютъ растаять въ теченіи лѣта. Грозы здѣсь рѣдки.

Несравненно болѣе подробно изученъ животный и растительный

міръ Командорскихъ о—въ, которымъ заинтересовался такой спеціалистъ какъ Steller во время своей зимовки на о—въ Беринга въ 1741 году. Послѣ него острова посѣтили Вознесенскій и Дыбовскій, причемъ послѣдній коллектировалъ здѣсь между 1879 и 1883 годами; экспедиція „Вега“ Норденшельда, въ которой участвовали Nordquist, Kjellman, Stuxberg и Almquist также воспользовалась своей 5-ти дневной остановкой въ 1879 г.; г. Гребницкій, начальникъ острововъ, въ теченіи почти двадцати лѣтъ потратилъ не мало труда, времени и денегъ для обогащенія русскихъ музеевъ, въ особенности музея Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ, обширными и дорогими коллекціями по естественной исторіи острововъ. Наконецъ, и самъ L. Stejneger во время своего двукратнаго посѣщенія острововъ, не мало содѣйствовалъ расширенію нашихъ знаній о флорѣ и фаунѣ страны. На основаніи обширнаго собраннаго матерьяла можно утверждать, что Командорскіе о—ва въ періодъ, предшествовавшій тому, во время котораго они получили свою теперешнюю фауну и флору, были совершенно покрыты моремъ, и что съ того времени они ни съ которой стороны не соединялись съ материкомъ. Вслѣдствіе этого, животныя и растенія не вполне туземнаго происхожденія, хотя не можетъ быть сомнѣнія, что нѣкоторыя формы, описанныя какъ новыя, дѣйствительно оригинальны и нигдѣ больше не находятся; въ такомъ случаѣ ихъ происхожденіе на островахъ должно быть объяснено сравнительно недавнимъ отдѣленіемъ послѣднихъ отъ материка. Безпорядочный характеръ фауны и флоры, выражающійся въ большомъ количествѣ родовъ по сравненію съ видами, а также отсутствіе многихъ формъ, которыя можно было ожидать встрѣтить здѣсь, ясно указываютъ на случайность иммиграціи различныхъ видовъ, главнымъ образомъ съ запада, изъ Азіи, согласно направленію господствующихъ вѣтровъ, и гораздо рѣже съ востока, изъ Америки. Stejneger даетъ въ своей книгѣ указаніе на спеціальныя работы по различнымъ отдѣламъ животнаго царства, останавли-

ваясь подробнѣе только на млекопитающихъ, изъ числа которыхъ онъ указываетъ на исчезнувшую уже морскую корову (*Rytina Stelleri*), на весьма рѣдкаго морскаго льва (*Eumetropias Stelleri*), котика (*Callotaria ursina*) и бобра (*Latax lutris*). Въ особенности интересна и поучительна судьба послѣдняго животнаго на Командорскихъ о—вахъ. Мы уже видѣли, что Берингъ и его несчастные спутники нашли бобровъ на о—вѣ Беринга въ такомъ изобиліи, что цѣлую зиму питались ихъ мясомъ, и увезли съ собой въ 1742 г. болѣе 700 шкурокъ. Затѣмъ начинается періодъ безразсуднаго уничтоженія этого животнаго хищными промышленниками; такъ въ 1745 г. Басовъ и Трапезниковъ добыли 1600 шкурокъ, въ 1748 г. они снова убили 1350 бобровъ. Результатомъ подобнаго избіенія было то, что черезъ нѣсколько лѣтъ бобры почти совершенно исчезли съ о—ва Беринга и экспедиція Толстыхъ въ теченіи зимы 1749-50 годовъ успѣла добыть только 47 шкурокъ, а Дружининъ въ 1754—55 гг. убилъ только 5 бобровъ; во вторую экспедицію Толстыхъ зимой 1756—7 гг. не видали ни одного бобра. Интересно замѣтить, что Мѣдный о—въ въ это время служилъ надежнымъ убѣжищемъ для этого дорогого звѣрка, такъ какъ Юговъ, посѣтившій этотъ островъ въ 1754 г., увезъ съ собой 790 шкурокъ. Въ 1827 г., т. е. уже послѣ учрежденія Россійско-Американской Компаніи, снова въ теченіи одной недѣли вблизи с. Никольскаго было убито не меньше 200 бобровъ, но за тѣмъ опять послѣдовало массовое избіеніе животныхъ и они окончательно исчезли съ о—ва Беринга. Этотъ печальный фактъ заставилъ отнестись съ гораздо большей строгостью къ охотѣ на бобровъ на о—вѣ Мѣдномъ, гдѣ теперь ежегодно добываютъ около 200 штукъ.

Общій характеръ флоры острововъ очень напоминаетъ безлѣсныя мѣстности Сѣверной Европы, отличаясь тодыко присутствіемъ родо-дендроновъ, (*Rh. kamtschaticum* и *Rh. chrysanthum*) и красивыхъ темно-каштановыхъ лилій (*Fritillaria kamtschatcensis*), луковицы

которыхъ мѣстные жители употребляютъ въ пищу въ концѣ лѣта. Острова совершенно лишены лѣса; попадаются лишь нѣсколько видовъ ивы, яблони и березы отъ 6 до 8 ф. высотой. На островахъ можно различить два рѣзко-разграниченныхъ пояса растительности, одинъ изъ которыхъ представляетъ роскошный коверъ высокихъ травъ и наблюдается въ глубокихъ долинахъ и по равнинамъ, а другой принадлежитъ формации вереска и расположенъ выше перваго. Верескъ появляется тотчасъ выше пояса травъ, покрывая поверхность прибрежныхъ террасъ и невысокія возвышенности. Его распространеніе зависитъ, повидимому, не столько отъ высоты мѣста, сколько отъ характера почвы, такъ какъ на низкихъ береговыхъ откосахъ верескъ появляется уже на высотѣ 6—9 метр. Дальше въ горы, на большей высотѣ, растительность пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе альпійскій характеръ и становится все скуднѣе.

Въ 1741 г., въ годъ открытія, Командорскіе о—ва были совершенно необитаемы и экспедиціи Беринга не удалось найти здѣсь никакихъ слѣдовъ болѣе древняго населенія. Даже около 80 лѣтъ послѣ того на островахъ не было осѣдлыхъ жителей, хотя почти ежегодно, въ особенности въ концѣ XVIII стол., сюда стекались многочисленныя партіи русскихъ промышленниковъ, а иногда здѣсь зимовали даже нѣсколько кораблей одновременно съ экипажемъ въ 100 и болѣе человѣкъ (1754—55 гг.) То были счастливые дни о—ва Беринга: и морская корова, и боберъ, и песецъ, и котикъ встрѣчались здѣсь въ огромномъ количествѣ. Но скоро эти драгоцѣнныя животныя были истреблены или совершенно, какъ морская корова, или настолько, что потеряли промышленное значеніе, какъ три остальныхъ, и негостепріимные и опасные берега Командорскихъ о—вовъ снова опустѣли и лишь изрѣдка сюда заглядывалъ корабль или одинокій охотникъ. Въ 1826 г. вмѣстѣ съ учрежденіемъ Атхинскаго округа Россійско-Американская К^о рѣшила переселить на Командорскіе о—ва из-

вѣстное число инородцевъ съ другихъ Алеутскихъ о—въ и выбрала для этого двѣ колоніи алеутовъ и метисовъ, потомковъ русскихъ промышленниковъ и алеутскихъ женщинъ. При этомъ на о—въ Беринга попали главнымъ образомъ уроженцы о—ва Атха, а на Мѣдномъ поселились инородцы съ о—ва Атту. Несмотря на то, что позднѣе обитатели обоихъ острововъ при переѣздахъ и перекрестныхъ бракахъ значительно смѣшались другъ съ другомъ, все же и теперь еще замѣтно различіе въ ихъ происхожденіи, рѣзче всего выражающееся въ несходствѣ нарѣчій. Впослѣдствіи къ этому населенію прибавили еще два новыхъ элемента. Когда Курильскіе о—ва, въ 1870 г. были уступлены Японіи, жители ихъ, переселенные изъ Кадьякскаго округа, согласно выраженному ими и ихъ потомками желанію остаться въ русскомъ подданствѣ, были перевезены въ Камчатку и поселены въ небольшой деревушкѣ близъ Желтаго мыса. Плачевныя экономическія условія въ этомъ мѣстечкѣ побудили правительство въ 1888 г. перевести и этихъ инородцевъ на о—въ Беринга въ расчетѣ, что они увеличатъ численность туземнаго населенія. Второй пришлый элементъ состоялъ изъ извѣстнаго количества женщинъ, уроженокъ Петропавловска. Оказалось, что перекрестные браки между жителями обоихъ острововъ не только имѣли вредное вліяніе на здоровье и жизнеспособность населенія, но и привели къ тому, что туземцы такъ перероднились между собой, что трудно было найти пару, которая могла бы быть обвѣнчана, несмотря даже на всевозможное смягченіе законовъ православной церкви. Въ силу этого, холостая молодежь съ обоихъ острововъ получила приказаніе отправиться въ Петропавловскъ и выбрать тамъ себѣ невѣсть. На основаніи различныхъ источниковъ Stejneger даетъ слѣдующія цифры, выражающія ростъ населенія на Командорскихъ о—вахъ, начиная съ 1860 г. Въ 1860 г. на о—въ Беринга числилось 300 чел., на Мѣдномъ—90; въ 1875 г. на о—въ Беринга—271, на Мѣдномъ—171; въ 1881 на о—въ Беринга—310, на Мѣдномъ 203.

въ 1892 на о—вѣ Беринга—336, на Мѣдномъ—300, т. е. всего 636 человѣкъ. Stejneger полагаетъ, что въ 1895 г. населеніе обоихъ острововъ, считая тутъ и начальствующихъ лицъ, и солдатъ, и казаковъ, должно достигать цифры въ 670 человѣкъ. Командорскіе островитяне, какъ переселенцы съ другихъ Алеутскихъ о—вовъ, не должны слишкомъ рѣзко отличаться отъ другихъ инородцевъ Берингова моря, находящихся теперь въ американскомъ подданствѣ; и дѣйствительно, и тѣ и другіе имѣютъ общія характерныя черты какъ хорошія, такъ и дурныя. Благородныя, умныя и честныя по природѣ эти инородцы всѣми своими современными пороками обязаны знакомству съ бѣлой расой. Несмотря на общность происхожденія, существуетъ всетаки замѣтная разница между жителями о—ва Беринга и Мѣднаго; первые болѣе молчаливы, менѣе самолюбивы и потому по большей части менѣе привлекательны, чѣмъ послѣдніе, веселость и причуды которыхъ производятъ всегда пріятное впечатлѣніе. Эта разница гораздо рѣзче бросилась въ глаза Stejneger'у во время его послѣдней поѣздки на острова, и потому онъ думаетъ, что съ 1882—83 г. жители о—ва Беринга въ значительной мѣрѣ успѣли испортиться. Воровство распространено только среди болѣе молодого поколѣнія на о—вѣ Беринга и совершенно неизвѣстно среди людей старше 14 лѣтъ. Уголовныя преступленія составляютъ большую рѣдкость въ этомъ патріархальномъ міркѣ и серьезный преступникъ пересылается для наказанія во Владивостокъ, а обыкновенныя проступки караются или переселеніемъ съ одного острова на другой, или принудительной работой на Полуденномъ лежбищѣ котиковъ на о—вѣ Беринга, или наконецъ денежными штрафами.

Паденіе нравовъ среди населенія L. Stejneger ставитъ въ прямую зависимость отъ начавшагося недавно ввоза возбуждательныхъ жидкостей, совершенно запрещенныхъ до 1882 г. Американскій авторъ передаетъ довольно курьезный рассказъ по этому поводу, который онъ слышалъ на о—вѣ Беринга. На острова для знаком-

ства съ положеніемъ жителей пріѣхалъ чиновникъ, который со- звалъ сходъ, чтобы выслушать жалобы населенія. Но староста, посоветовавшись съ остальными общественниками, заявилъ отъ лица всѣхъ островитянъ, что они считаютъ себя вынужденными принести высшему начальству жалобу на большую несправедли- вость къ нимъ, въ силу которой они, такіе же дѣти Царя, какъ и всѣ, лишены возможности напиваться пьяными и въ большіе праздники, хотя и не знаютъ за собой никакого проступка, кото- рый заслуживалъ бы такого необыкновеннаго и суроваго наказанія“. Имѣло-ли это заявленіе какой-нибудь успѣхъ, или Росс.-Амер. К⁰ оставила его безъ вниманія,—это, конечно, мало интересно; но за то несомнѣнно, что во время вторичнаго посѣщенія острововъ Stejneger'омъ жители уже имѣли право ввозить на нѣсколько сотъ долларовъ спиртъ, употребленіе котораго и незамедлило привести къ обычнымъ результатамъ. До недавняго времени экономическое поло- женіе этихъ инородцевъ было въ буквальномъ смыслѣ слова завид- нымъ и они составляли самую богатую и счастливую общину во всемъ Беринговомъ морѣ. Этому способствовали не только увели- ченіе количества ежегодно добываемыхъ котиковыхъ шкурокъ и повышенная позднѣе, послѣ уменьшенія котиковъ, плата за нихъ, но также и лучшія условія охоты на бобровъ и песцовъ обусло- вленные разумными правилами, клонящимися къ сохраненію этихъ животныхъ отъ истребленія.

Большой интересъ представляютъ общественныя учрежденія на Командорскихъ о—вахъ, не только потому, что они оригинальны сами по себѣ, но и потому, главнымъ образомъ, что они рѣзко отличаются на томъ и другомъ островахъ: на о-вѣ Беринга гос- подствуютъ исключительно артельные начала, а на Мѣдномъ каж- дый живетъ и работаетъ на свой рискъ и страхъ. Вездѣ мѣстная администрація имѣетъ огромное вліяніе на ходъ общественныхъ дѣлъ, но вѣдать и распоряжаться своими личными дѣлами предо- ставляется самимъ жителямъ. Они сами выбираютъ старосту и его

помощника и представляют выборы на утверждение высшей власти; староста во всѣхъ сношеніяхъ является представителемъ общества и всякаго рода дѣла должны направляться не иначе, какъ черезъ него; особенно это касается до дѣлъ съ промысловой компаніей или съ агентами ея, которые не имѣютъ рѣшительно никакой власти надъ туземцами. Староста долженъ наблюдать за тѣмъ, чтобы приказанія администраціи въ точности исполнялись, чтобъ подати своевременно уплачивались, чтобъ деньги, поступающія отъ компаніи за добычу и работу туземцевъ распредѣлялись между жителями по самой строгой справедливости. На о-вѣ Беринга полная плата за добычу котиковъ, считая по 1 р. 50 к. за шкурку вносится компаніей въ общественную кассу и затѣмъ уже дѣло старосты раздѣлить всю сумму на части и расплатиться съ отдѣльными семьями сообразно числу членовъ семьи. На о-вѣ Мѣдномъ дѣло ведется совершенно иначе: здѣсь каждая семья получаетъ плату за каждую шкурку, которую кто-либо изъ ея членовъ принесъ на мѣсто посолки; благодаря такой системѣ здѣсь въ работѣ участвуютъ всѣ: и мужчины, и женщины, и даже дѣти, и каждая семья старается добыть какъ можно болѣе котиковъ.

Покончивъ съ общей характеристикой Командорскихъ острововъ Stejneger переходитъ къ болѣе подробному физико-географическому описанію каждаго изъ нихъ въ отдѣльности и указываетъ при этомъ такъ наз. лежбища, т. е. мѣста, въ которыхъ по преимуществу любятъ собираться котики. Мы воспользуемся только первой частью описанія.

Островъ Беринга, сѣверо-западный въ группѣ Командорскихъ о-вовъ, расположенъ приблизительно между $55^{\circ}22'$ и $54^{\circ}42'$ сѣв. шир. и $165^{\circ}40'$ и $166^{\circ}41'$ вост. долг. отъ Гр. Наибольшая длина его по направленію отъ сѣверо-запада къ юго-востоку достигаетъ 75 верстъ, а средняя ширина составляетъ около $14\frac{1}{2}$ верстъ. Вблизи сѣверо-западной оконечности о-ва, въ открытомъ морѣ, находятся два маленькихъ островка: Топорковъ съ низменными

берегами и плоско-волнистой поверхностью и высокій, сложенный изъ базальта, — Камень (Сивучь — Камень) съ скалистымъ, раздвоеннымъ Аришикомъ. Южныя $\frac{2}{3}$ о-ва Беринга очень гористы съ отдѣльными вершинами, достигающими абсолютной высоты въ 670 м. (2200'); наибольшія высоты здѣсь сгруппированы вблизи западныхъ береговъ, которые вслѣдствіе этого гораздо круче восточныхъ, полого опускающихся къ морю. Рѣчныя долины на западѣ, конечно, тоже и короче, и уже. Перевалы обыкновенно имѣютъ около 200 — 300 mtr. абсолютной высоты. Въ одномъ мѣстѣ, именно между рч. Гладковской на западѣ и Половинной на востокѣ, гдѣ долины довольно длинны и раздѣлены сравнительно низкимъ сѣдломъ, горы южной половины острова какъ-бы раздѣляются на два отдѣльных массива, въ которыхъ вершины, цѣлые хребты даже, и рѣчныя долины распределены безъ всякаго порядка. Впрочемъ, въ болѣе сѣверномъ массивѣ можно выдѣлить расположенное между рч. Подъутесной и Буяномъ высокое, центральное плато, съ котораго сбѣгаютъ всѣ главныя рѣчки острова, направляясь по радіусамъ къ западу, сѣверу и югу. (Подъутесная, Федоска, Старая Гавань и Буянь). Наиболѣе замѣчательная вершина южнаго массива, представляющая вмѣстѣ съ тѣмъ и самую высокую точку на всемъ островѣ, и названная Stejneger'омъ горой Steller'a, находится тотчасъ къ югу отъ вышеупомянутаго низкаго перевала между рч. Гладковской и Полавиной, откуда на нее открывается чудный видъ. По мѣрѣ приближенія къ южной оконечности о—ва, горы становятся все болѣе и болѣе недоступными и обрывистыми и южная оконечность, выдающаяся въ море въ видѣ рѣзкаго и причудливаго мыса, извѣстнаго подъ названіемъ Сточнаго или мыса Manati, представляетъ съ моря дивную и величественную картину.

Сѣверная треть о—ва имѣетъ совершенно другой характеръ и можетъ быть названа вообще низменной, такъ какъ наиболѣе высокія точки врядъ-ли достигаютъ даже 200 mtr. Здѣсь безъ труда можно замѣтить, что мѣстность состоитъ изъ ряда рѣзко

обозначенныхъ террасъ, первую изъ которыхъ является современное морское побережье, сопровождающееся крутымъ береговымъ обрывомъ около 9 mtr. высотой. Далѣе слѣдуетъ полоса различной ширины, сравнительно ровная, или очень полого поднимающаяся въ сторону слѣдующей, часто обрывистой террасы, гдѣ абсолютная высота достигаетъ уже 60—90 mtr.

Равнина, расположенная на вершинѣ этого уступа, ведетъ къ слѣдующей и послѣдней ступени, самой высокой изъ всѣхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самой пологой, хотя и здѣсь кое гдѣ попадаются обрывистыя мѣста. На вершинѣ этого уступа расположено широкое плато съ нѣсколькими волнистой поверхностью, приближающейся по своему характеру къ плоскимъ столовымъ горамъ, которыя туземцы называютъ Лодками или Байдарами, пользуясь ихъ внѣшнимъ сходствомъ съ опрокинутой верхъ дномъ лодкой. Можно выдѣлить двѣ группы такихъ столовыхъ горъ, которыя рѣзко бросаются въ глаза, если приближаться къ нимъ со стороны моря отъ с. Никольскаго. Первая изъ нихъ, находясь въ разстояніи 4—5 вер. къ N отъ села, носитъ названіе Сѣверныхъ Лодокъ и состоитъ изъ двухъ правильныхъ, круглыхъ, столообразныхъ возвышенностей; вторая подъ именемъ Саранскихъ Лодокъ поднимается въ видѣ трехъ, одинаково хорошо различимыхъ, но менѣе правильныхъ горъ, въ разстояніи 7 верст. къ NO-у, на западномъ берегу большаго Сараннаго озера. Наибольшая высота первой группы была опредѣлена L. Stejneger'омъ въ 176 mtr., а второй—въ 188 mtr. Между террасообразными возвышенностями, составляющими сѣверныя предгорья гористой южной половины острова, и двумя только что указанными группами столовыхъ горъ простирается поперекъ острова низменность, на которой расположено одно большое озеро и много мелкихъ лужиць, мало чѣмъ отличающихся отъ болотъ. Саранное озеро, по сравненію съ небольшою величиной самого острова, представляетъ довольно крупное водовмѣстилище, покрывая площадь приблизительно въ 45 квадр. верстъ.

Оно изливается въ море, вблизи дер. Саранной на сѣверномъ берегу острова, при посредствѣ узкой рѣчки около $1\frac{1}{2}$ верстѣ длиною. Съ запада это озеро непрерывными болотами соединяется съ двумя маленькими озерками, изливающимися въ море по рч. Ладыгинской. Нѣсколько большіе размѣры имѣетъ т. н. Гаваньское озеро, занимающее центръ обширнаго болота на востокъ отъ с. Никольскаго, и посылающее свои воды въ море по рѣчкѣ Озерной. Въ промежуткѣ между озеромъ и моремъ, ближе къ послѣднему, расположенъ рядъ высокихъ песчаныхъ дюнь, протянувшихся отъ с. Никольскаго до устья рч. Ладыгиной.

Главнымъ населеннымъ пунктомъ является село Никольское, названное такъ въ честь Н. А. Гребницкаго (на нѣкоторыхъ картахъ оно называется также гаванью Гребницкаго или Гребницкимъ селеніемъ); оно расположено вблизи маленькой бухты къ востоку отъ Топоркова о—ва. На рч. Саранной построено нѣсколько домиковъ и юртъ для женщинъ, которыя обыкновенно живутъ здѣсь лѣтомъ во время лова лососины.—Вблизи главныхъ мѣстъ добычи котиковъ, близъ Сѣвернаго лежбища, около Старой Гавани и на устьѣ рч. Федоски, выстроены заимки, гдѣ населеніе живетъ въ теченіи всего промыслового сезона.

Мѣдный о—въ, названный такъ потому, что отъ времени до времени близъ сѣверо-западной оконечности его была находима въ небольшомъ количествѣ самородная мѣдь, лежитъ между $54^{\circ}53'30''$ и $54^{\circ}33'30''$ сѣв. шир. и $167^{\circ}28'30''$ и $168^{\circ}9'$ вост. долг. отъ Gr. Онъ очень гористъ, длиненъ и узокъ; длина его приблизительно равна 45 верст., а средняя ширина составляетъ всего 3 версты. Ось о—ва протягивается съ сѣверо-запада на юго-востокъ, какъ и на о—вѣ Беринга, отъ котораго Мѣдный отстоитъ на 44 версты. Сѣверо-западную оконечность острова образуетъ выдающійся мысъ, оканчивающійся двумя характерными рѣзкими скалами, извѣстными подъ именемъ Бобровыхъ Камней. Начиная съ этого пункта и до юго-восточной оконечности, обозна-

ченной правильными конусообразными вершинами съ пологими склонами, поверхность острова представляетъ цѣлый рядъ зазубренныхъ вершинъ отъ 300 до 600 mtr. высотой, связанныхъ другъ съ другомъ пониженными сѣдловинами отъ 150 до 275 mtr. Только въ двухъ мѣстахъ эта цѣпь прорвана очень низкими перевалами, одинъ изъ которыхъ съ абсолютной высотой въ 107 mtr. находится близъ сѣверной оконечности о—ва, между Песчаной бухтой на востокѣ и Бобровымъ заливомъ на западѣ; это пониженіе настолько значительно, что издали, напримѣръ, съ противоположнаго берега о—ва Беринга, о—въ Мѣдный представляется въ видѣ двухъ отдѣльныхъ острововъ. Другая пониженная мѣстность лежитъ на крайнемъ югѣ острова, гдѣ находится такъ называемый Перешеекъ, представляющій узкую (всего 274 mtr. шириною) и низкую (23 mtr. высоты) полосу земли, которая отдѣляетъ южныя горы острова отъ остальной его части. Наивысшая точка на островѣ—это расположенная вблизи главнаго селенія Преображенская Сопка, абсолютная высота которой по опредѣленіямъ Stejneger'a съ помощью anerоидовъ составляетъ 587 mtr. Берега острова большею частью высоки и круты, и узкій пляжъ часто прерывается обрывистыми скалами, дѣлающими невозможнымъ проходъ по побережью нерѣдко на довольно большомъ пространствѣ. Часто бурныя волны океана отрываютъ отъ прибрежныхъ утесовъ огромныя глыбы, иногда самой фантастической формы, которыя затѣмъ поднимаются изъ воды или поодинокѣ, или цѣлыми группами, окружая островъ какъ стѣной; самый красивый изъ такихъ подводныхъ камней находится на Корабельномъ лежбищѣ котиковъ и носитъ названіе Корабельнаго Столба.

Главное поселеніе—село Преображенское—расположено на восточномъ берегу о—ва, вблизи сѣверо-западной его оконечности. Здѣсь, какъ и на о—вѣ Беринга, на всѣхъ главныхъ лежбищахъ имѣются заимки, Корабельная, Глинковская, и др., которыя служатъ убѣжищемъ промышленникамъ во время боя котиковъ.

Достаточно познакомивъ читателей съ физико-географическими и естественно-историческими особенностями Командорскихъ о—вовъ, американскій авторъ переходитъ къ описанію условій жизни самихъ котиковъ на о—вѣ Беринга и Мѣдномъ и даетъ подробный очеркъ промысла на нихъ прежде и теперь. Несмотря на большой интересъ этихъ главъ, я не рѣшусь затрогивать здѣсь біологическихъ вопросовъ и ограничусь только немногими выдержками по исторіи промысла и по общей характеристикѣ его прошлаго и будущаго.

Въ знаменитомъ путешествіи Крашенинникова (*Hist. Kamtschatka*, стр. 124 и сл., 1764) можно найти указаніе, что существованіе котиковъ на Командорскихъ о—вахъ было извѣстно туземцамъ Камчатки еще задолго до открытія острововъ Берингомъ въ 1741 г. Но не только въ то отдаленное время, но даже и много послѣ, когда сюда не рѣдко заглядывали корабли различныхъ націй, охота на котиковъ не составляла промысла, такъ какъ и цѣнность шкурокъ была настолько не велика, что не окупались даже расходы по поѣздкѣ на о—ва, и спросъ былъ крайне незначителенъ. Лишь позднѣе, въ послѣднюю четверть прошлаго столѣтія, когда для болѣе низкихъ сортовъ котиковъ былъ найденъ обширный рынокъ въ Китаѣ, примѣру случайныхъ промышленниковъ послѣдовали и болѣе солидныя купеческія фирмы съ Гр. Ив. Шеликовымъ во главѣ, имя котораго долгое время (1776—1795) было связано съ торговлей котиками въ широкихъ размѣрахъ и съ попытками колонизаціи этой части свѣта. При возникновеніи въ 1799 г. Россійско-Американской К^о предпріятіе Шеликова было поглощено этимъ громаднымъ учрежденіемъ и съ этого только времени Командорскіе о—ва сдѣлались настоящей русской колоніей. Но одновременно съ этимъ котиковый промыселъ здѣсь потерялъ всякое промышленное значеніе, острова были совершенно оставлены и лишь изрѣдка, развѣ въ 5 лѣтъ разъ, у береговъ ихъ показывался какой-нибудь одинокій корабль. Но вскорѣ послѣ учрежденія въ 1826 г. Атхинскаго округа Компанія приступила къ

колонизації острововъ, переселивъ для этого между 1825—1828 годами, нѣсколько семей алеутовъ и метисовъ на о—ва Беринга и Мѣдный. Мы вообще очень мало знаемъ объ островахъ и котиговомъ промыслѣ на нихъ за время владычества Россійско-Американской Компаніи, которая, въ силу боязни всякихъ внѣшнихъ и внутреннихъ вмѣшательствъ, держала въ глубочайшемъ секретѣ всѣ свои торговыя дѣла, чему не мало способствовала и отдаленность острововъ отъ всякихъ обычныхъ торговыхъ мореходныхъ путей. Отчеты надсмотрщиковъ, людей самыхъ ничтожныхъ и совершенно необразованныхъ, случайнымъ и рѣдкимъ ревизорамъ повидимому на вѣки погребались въ громадныхъ архивахъ К^о въ С.-Петербургѣ. Несомнѣнно одно, что только поразительное уменьшеніе добычи котиковъ на о—вахъ Прибылова, упавшее въ теченіи 10 лѣтъ съ 60,000 шт. менѣе чѣмъ на 20,000, заставило К^о прибѣгнуть къ колонизаціи Командорскихъ о—вовъ въ расчетѣ развить здѣсь это выгодное дѣло. Но неудивительно, что при обще принятомъ въ то время способѣ добычи котиковъ, Командорскіе о—ва не могли въ теченіи сколько-нибудь продолжительнаго срока доставлять даже по 14,000 шкурокъ и запрещеніе ловли дорогого звѣрка хотя бы даже въ теченіи одного сезона, на которомъ настоялъ около 1843 г. главно-управляющій дѣлами К^о Etholin, было болѣе чѣмъ необходимымъ. И все же, начиная съ этого времени и до конца контракта Рос.-Ам. К^о годовая добыча котиковъ на Командорскихъ о—вахъ была крайне незначительна, хотя около 1859 г., судя по рапортамъ, на лежбищахъ было опять громадное количество животныхъ, обусловленное, конечно болѣе разумнымъ способомъ охоты и главнѣйше запрещеніемъ убивать самокъ. Но такъ какъ и на о—вахъ Прибылова около этого-же года вновь настали счастливыя времена и ежегодная добыча здѣсь вполне соответствовала спросу, то главному управленію на Ситкѣ не было никакого смысла заводить въ широкихъ размѣрахъ трудное и рискованное предпріятіе на болѣе отдаленныхъ Командорскихъ

о—вахъ и, вѣроятно, здѣсь дѣло велось съ такимъ лишь расчетомъ, чтобы удовлетворить только сравнительно незначительнымъ потребностямъ Сибири и главнымъ образомъ Кяхты (5000—6000 шт. въ годъ). Въ 1868 г. вмѣстѣ съ окончаніемъ контракта Россійско-Американской Компаніи, начинается періодъ такъ называемаго „междоцарствія“, когда туземцы, подчиненные юрисдикціи петропавловскаго исправника, получили свободу и право самостоятельно распоряжаться всѣми своими дѣлами, въ томъ числѣ, конечно, и охотой на пушныхъ звѣрей. Въ это время множество иностранцевъ, среди которыхъ былъ и русскій консулъ въ Гонолулу Флюгеръ, бросились на острова съ разнаго рода товарами, въ числѣ которыхъ далеко не послѣднюю роль игралъ, конечно, спиртъ; въ обратный путь они забирали столько шкурокъ, сколько могли достать у туземцевъ. Соперничество между отдѣльными фирмами достигло степени биржевой игры и для туземцевъ въ теченіи всѣхъ трехъ лѣтъ междоцарствія была самая широкая масленица. Игра въ карты и пьянство достигли ужасающихъ размѣровъ и за водку они съ удовольствіемъ отдавали что угодно и гдѣ угодно. Безобразныя празднества стали обычнымъ дѣломъ даже во время работы на лежбищахъ, и такъ какъ плата за самку была установлена гораздо выше, вслѣдствіе болѣе нѣжнаго мѣха ея, то убивалось громадное количество животныхъ именно этого пола, да и гдѣ-жъ было вѣчно пьянымъ туземцамъ отличить самку отъ самца. Офіціальныя данныя утверждаютъ, что число добытыхъ шкурокъ никогда не было точно извѣстно ни самимъ туземцамъ, ни полицейскимъ учрежденіямъ Петропавловска; гадательно, цифру убитыхъ за весь періодъ котиковъ опредѣляютъ отъ 60,000—65,000 шкурокъ и можно думать, что это число скорѣе ниже дѣйствительнаго, чѣмъ выше. Само собой понятно, что результатомъ подобнаго избіенія было полное разореніе острововъ въ эти три года.

Наконецъ въ 1871 г. дѣла приняли иной оборотъ. Фирма

Hutchinson, Kohl and C-у въ Санъ-Франциско, владѣвшая раньше большими угодьями въ Аляскѣ, вступила въ переговоры съ Русскимъ Правительствомъ, выразивъ желаніе взять концессию на Командорскіе о—ва на такихъ-же точно условіяхъ, на какихъ былъ заключенъ контрактъ Alasca Commercial Company съ Соединенными Штатами. Для большаго удобства сношеній съ Петербургомъ, американская фирма предложила вступить съ ней въ компанію петербургскому купцу Филиппеусу, ведшему большое торговое дѣло съ Камчаткой и побережьемъ Охотскаго моря, и получила вазваніе Hutchinson, Kohl, Philippeus and C-у. вмѣстѣ съ новыми хозяевами начались и новые порядки, сходные съ тѣми, которые уже довольно долго были въ ходу на о—вахъ Прибылова, и нѣсколько опытныхъ людей отсюда были посланы на Командорскіе о—ва учить туземцевъ болѣе правильнымъ приѣмамъ охоты и сохраненія шкурокъ котиковъ. Контрактъ былъ составленъ компаніей настолько удачно, что въ ея рукахъ оказалась почти неограниченная власть во всемъ, что касалось промысла, и даже тахішимъ ежегодной добычи не былъ оговоренъ въ условіи. Обязанности официальнаго представителя русскаго правительства на островахъ были крайне ничтожны и ограничивались надзоромъ за тѣмъ, чтобы компанія не выходила изъ рамокъ договора, чтобы правила охоты на котиковъ не оставались мертвой буквой; онъ долженъ былъ кромѣ того надзирать за самой охотой, давать отчетъ о числѣ добытыхъ шкурокъ, получать за нихъ деньги и распредѣлять ихъ между туземцами и т. под. Согласно контракту компанія устроила на о—вѣ Беринга и Мѣдномъ магазины для снабженія туземцевъ пищей, одеждой и прочими необходимыми вещами, которыя были освобождены отъ пошлины, но цѣна которыхъ не должна была превышать ихъ стоимости въ Санъ-Франциско съ надбавкой небольшого процента за ихъ провозъ и храненіе. Въ первоначальномъ контрактѣ цѣна за каждую шкурку, пріобрѣтенную компаніей, была установлена въ 2 р. сер., но потомъ, съ

1877 г. дополнительнымъ договоромъ она была понижена до 1 р. 75 к. для первыхъ 30,000 шкурокъ;—жители-же получали по 1 р. за каждую изъ первыхъ 30,000 шкурокъ и по 50 к. за каждую послѣдующую. Компанія за свой счетъ выстроила всѣ необходимыя для промысла и храненія добытыхъ шкурокъ зданія какъ въ главныхъ поселкахъ, такъ и на лежбищахъ; кромѣ того, ею же были постепенно построены и подарены удобные домики почти для всѣхъ семей на обоихъ островахъ. Благодаря тщательному надзору за лежбищами, которыя въ началѣ дѣятельности компаніи рѣдко давали въ годъ 30,000 шт. къ концу ея контракта ихъ производительность возрасла до 50,000 штукъ, давая въ среднемъ для періода съ 1880 г. по 1889 около 45,000 штукъ въ годъ.

Съ окончаніемъ въ февралѣ 1891 г. срока контракта Hutchinson, Kohl, Philippeus and C-у, котиковый промыселъ на Командорскихъ о—вахъ перешелъ въ руки учрежденнаго въ Петербургѣ „Русскаго Товарищества Котиковыхъ Промысловъ“. Въ новомъ контрактѣ взаимныя отношенія правительственнаго представителя, туземцевъ и компаніи были существенно измѣнены, такъ какъ наибольшее вліяніе на дѣла промысла было передано въ руки официальной власти, и компанія совершенно отстранена отъ непосредственныхъ сношеній съ жителями. Постепенная американизация острововъ подъ вліяніемъ режима Hutchinson, Kohl, Philippeus and C-у была, несомнѣнно, непріятна новому управляющему, мнѣніямъ котораго въ Петербургѣ придавали большое значеніе; и вотъ снова начинается руссификація острововъ, самого промысла и методовъ его. Плата за шкурку въ новомъ контрактѣ значительно повышена и составляетъ теперь 10 р. 38 коп. золотомъ, половина которыхъ должна быть внесена въ Петербургѣ въ маѣ мѣсяцѣ передъ началомъ промыслового сезона; для уплаты этого задатка за норму для періода 1891—1894 гг. было принято 50000 шкурокъ; но такъ какъ въ это время между Россіей и

Англійей состоялся договоръ, ограничивающій ежегодную добычу котиковъ въ 30000 штукъ, то съ 1895 г. задатокъ вносится въ суммѣ, соотвѣтствующей послѣдней цифрѣ. Вторая половина платы вносится по окончаніи промыслового сезона, когда число убитыхъ котиковъ уже точно извѣстно. Сумма, которую Русское Правительство платитъ туземцамъ за ихъ труды, считая по 1 р. 50 к. за шкурку, обыкновенно, передается компаніей управляющему островами на мѣстѣ по окончаніи работъ, и списывается съ Петербургскаго счета. Весь порядокъ котиковаго промысла находится исключительно въ рукахъ мѣстнаго правительственнаго лица, которое опредѣляетъ максимумъ шкурокъ, указываетъ сколько, когда, гдѣ и кто можетъ ихъ добыть; оно-же ежегодно передаетъ компаніи подробный списокъ всѣхъ предметовъ, нужныхъ жителямъ и указываетъ при этомъ, каковы должны быть качества товаровъ въ магазинахъ компаніи.

Въ концѣ книги L. Stejneger, имѣвшій случай очень подробно ознакомиться и съ самими островами, и съ котиковымъ промысломъ во время своего двукратнаго посѣщенія Командорской группы, высказываетъ нѣкоторые взгляды и общіе выводы, съ которыми, мнѣ кажется, не безинтересно будетъ познакомиться и намъ. По его мнѣнію, топографическій характеръ лежбищъ на о—вѣ Беринга и на Мѣдномъ совершенно различенъ: на первомъ и побережье сравнительно низко и доступно, и дороги необыкновенно удобны, тогда какъ на второмъ лежбища расположены у подножья высокихъ, очень трудно доступныхъ обрывовъ, а дороги, вслѣдствіе гористаго характера острова, до послѣдней степени трудны. Но несмотря на эту разницу въ топографіи, условія жизни котиковъ на лежбищахъ въ существенныхъ чертахъ были сходны на обоихъ островахъ во время и даже нѣсколько лѣтъ позже перваго посѣщенія острововъ Stejneger'омъ. Въ послѣдніе же годы количество котиковъ на обоихъ островахъ значительно уменьшилось и одновременно съ этимъ по даннымъ Stejneger'a въ

1895 г. условія жизни котиковъ на лежбищахъ настолько измѣнились, что между обоими островами наблюдается коренное различіе: на о—вѣ Беринга замѣчается не только значительное уменьшеніе котиковъ, годныхъ къ убою, но и старые самцы сдѣлались гораздо болѣе рѣдкими, тогда какъ уменьшеніе количества самокъ не такъ бросается въ глаза; на Мѣдномъ о—вѣ добыча тоже не велика, но старыхъ самцевъ, напротивъ, очень много, а количество самокъ уменьшилось въ громадной степени. По установившемуся мнѣнію на уменьшеніе количества котиковъ въ Беринговомъ морѣ и въ Сѣверной части Тихаго океана вліяютъ три главныхъ причины, каждая порознь или въ соединеніи съ другими,—это чрезмѣрное избіеніе самцовъ, набѣги на лежбища и ловля котиковъ въ открытомъ море. Уже доказано, что самцовъ обыкновенно бьютъ въ лучшій періодъ ихъ жизни, прекращая такимъ образомъ не только ихъ производительныя способности, но и уменьшая въ значительной степени количество ежегодно рождающихся дѣтенышей. Но на о—вѣ Беринга охота на котиковъ такъ легка, что даже совершенно черные дѣтеныши, попадаясь вмѣстѣ съ взрослыми животными, остаются обыкновенно нетронутыми и все-же здѣсь замѣчается недостатокъ и въ старыхъ, и въ сравнительно молодыхъ котикахъ. На о—вѣ Мѣдномъ, напротивъ, охота такъ трудна, какъ ни въ какомъ другомъ мѣстѣ и здѣсь наблюдается преобладаніе болѣе старыхъ животныхъ. Если, такимъ образомъ, охота имѣетъ на количество котиковъ какое-либо, хотя бы только весьма слабое вліяніе, то какъ могло случиться, что количество котиковъ по временамъ замѣтно увеличивалось, если доказано, что методы промысла никогда не были лучше чѣмъ теперь, а скорѣе даже хуже? Если такъ, то кажется проще и логичнѣе всего предположить, что если охота и является причиной уменьшенія количества котиковъ, то исчезновеніе старыхъ особей мы вправѣ были бы ожидать на о—вѣ Мѣдномъ, а никакъ не на о—вѣ Беринга; но факты говорятъ противное и заставляютъ

Stejneger'a отказаться отъ вліянія этой первой причины на уменьшеніе котиковъ на Командорскихъ о—вахъ. Ссылка на случайныя вторженія единичныхъ разбойническихъ шхунъ на лежбища, какъ на одну изъ важнѣйшихъ причинъ упадка котиковаго промысла, врядъ ли основательна и во всякомъ случаѣ не подтверждается примѣрами Командорскихъ о—вовъ. Извѣстно, что здѣсь котики размножались одно время несмотря на многочисленныя набѣги въ концѣ прошлаго столѣтія. Такимъ образомъ, намъ остается разсмотрѣть только добычу котиковъ въ морѣ. До 1892 г. на лежбищахъ Командорскихъ о—вовъ не было замѣтно особенно сильнаго уменьшенія самокъ, но въ этомъ году близъ нѣкѣмъ неохраняемыхъ лежбищъ самокъ на Мѣдномъ о—вѣ внезапно появилась цѣлая флотилія морскихъ промышленниковъ, повторившихъ свой набѣгъ и въ 1893 и въ 1894 гг. Только массовому избіенію во время этихъ набѣговъ и можно приписать то колоссальное уменьшеніе самокъ на о—вѣ Мѣдномъ, которое констатировалъ Stejneger въ 1895 году. Распространеніе этой разбойничьей охоты и на лежбища Берингова о—ва легко объясняетъ присутствіе въ 1895 г. громаднаго количества умершихъ съ голоду дѣтенышей на лежбищахъ этого острова. На основаніи всѣхъ этихъ фактовъ, американскій авторъ приходитъ къ выводу, что только морская ловля котиковъ, и только она одна, и есть настоящая причина уменьшенія количества этихъ животныхъ на Командорскихъ о—вахъ. Такимъ образомъ, можно утверждать, что одного или двухъ сезоновъ подобной бесполезной и безразсудной бойни котиковъ въ открытомъ морѣ было достаточно, чтобы количество животныхъ на Командорскихъ о—вахъ быстро и значительно уменьшилось. Если такое истребленіе будетъ безнаказанно совершаться и впредь, то слѣдуетъ опасаться, что потомъ даже при самой строгой охранѣ потребуется очень длинный рядъ лѣтъ для возстановленія лежбищъ, хотя бы только до нѣкоторой степени. Если съ другой стороны охранительныя мѣры не только будутъ задуманы, но и приве-

дены тотчасъ-же въ исполненіе, то, по мнѣнію Stejneger'a, въ короткое время возможно исправить весь уже причиненный вредъ, хотя, конечно, нечего надѣяться вернуть назадъ тѣ золотые дни острововъ, когда въ годъ добывалось до 50000 шкурокъ. Но поставить дѣло снова въ такое положеніе, чтобъ оно давало доходъ и туземцамъ, и правительству, и торговой фирмѣ—вполнѣ возможно и подтвержденіемъ этому можетъ служить всѣмъ хорошо извѣстный фактъ быстрого обогащенія лежбищъ въ началѣ дѣятельности Hutchinso, Kohl, Philippeus and C-y.

Основываясь на дружескомъ содѣйствіи русскихъ властей, авторъ позволяетъ себѣ въ концѣ своего труда высказать нѣсколько мыслей и пожеланій, клонящихся къ повышенію котиковаго промысла въ Беринговомъ морѣ. Прежде всего онъ полагаетъ, что охрана промысла, чтобъ быть дѣйствительно полезной, должна быть устроена по общему договору всѣхъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ націй, т. е. Россіи, Японіи, Великобританніи и Соединенныхъ Штатовъ. Усилія же отдѣльныхъ націй останутся безплодными и даже губительными для другихъ, какъ то показалъ договоръ 1892 года между Англіей и Соед. Штатами, который, несомнѣнно, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и началомъ разоренія Командорскихъ острововъ. Авторъ полагаетъ далѣе, что единственнымъ вѣрнымъ способомъ обогащенія лежбищъ котиками должно считать безусловное воспрещеніе охоты на нихъ въ теченіи извѣстнаго времени; онъ думаетъ, что полная остановка промысла на короткое время принесетъ несравненно больше пользы, чѣмъ даже втрое болѣе длинный срокъ всякихъ частныхъ запрещеній. Для этого Stejneger проектируетъ слѣдующія мѣры: 1) Полное и абсолютное запрещеніе ловли котиковъ въ открытомъ морѣ въ Сѣверной части Тихаго океана и въ Беринговомъ морѣ въ теченіи по крайней мѣрѣ 6 лѣтъ; 2) По окончаніи этого срока полное запрещеніе ловли котиковъ навсегда въ открытомъ морѣ къ W отъ 175° вост. долг. отъ Gr. и къ N отъ 52° сѣв. шир. или—что даже лучше—въ полосѣ въ 260 верстѣ во всѣ сто-

роны отъ острововъ; 3) Полное запрещеніе ловли котиковъ на сушѣ въ теченіи одного года; 4) Запрещеніе по окончаніи этого срока убивать самцовъ позже 1-го августа.

А. Герасимовъ.

Vorstehendes ist ein ausführliches Referat des Werkes von Leonhard Stejneger: „The Russian fur—seal islands“ (extracted from U. S. Fish Commission Bulletin for 1896. Article I, pages 1 to 143, tables 1 to 66) Washington 1896, welches das Resultat der Beobachtungen und Forshhungen während einer zweimaligen Reise des Autors (in den Jahren 1882—83 und 1895) nach den Komandor Inseln im Auftrage der amerikanischen Commission of Fish and Fisheries darstellt. Der Referent hat ausschliesslich die Abtheile des Buches, welche die physicogeographische und ethnographische Beschreibuug des Landes (Cap I), die Entwicklung des Seebären-Fangs (Anfang des III Cap.) und verschiedene Vorschläge zur Verbesserung des letzteren enthält, berücksichtigt.

Нѣсколько указаній на археологическіе остатки въ Верхнеудинскомъ округѣ
(съ таблицей рисунковъ)

Н. В. Кириллова.

Вопросы археологіи въ Забайкальѣ все болѣе выдвигаются впередъ и скоро заинтересуютъ иностранцевъ, если не явятся мѣстные изслѣдователи или послѣдніе не будутъ снабжены необходимыми пособіями, не будутъ обеспечены матеріальными средствами.

Восточной половинѣ Забайкалья—собственной Даурии—еще посчастливилось; въ лицѣ А. К. Кузнецова она пріобрѣла неутомимаго работника, открывшаго прошлое страны верховьевъ Амура; оказалось, что эта мѣстность была плотно населена издавна, между прочимъ и народами, знакомыми съ земледѣліемъ,—что здѣсь была пережита въ свое время и стадія каменнаго вѣка. Въ результатѣ многолѣтнихъ упорныхъ изслѣдованій А. К. Кузнецова мы видимъ богатый Нерчинскій музей¹⁾ разрастающійся по стопамъ Минусинскаго, хотя по совершенно самостоятельной программѣ и съ болѣе оригинальными задачами, какъ на примѣръ отдѣлъ по ссылкѣ, которая скоро исчезнетъ, типы поселенцевъ и т. п.

Въ западномъ Забайкальѣ дѣло изученія древностей подвигается плохо; между тѣмъ и много ученыхъ посѣщали эту страну, и Иркутскій Отдѣлъ И. Р. Г. О. обращалъ на нее вниманіе, начиная съ 1856 года, когда командировалъ туда учителя Давыдова; могло-бы найтись много меценатовъ въ Кяхтѣ и Верхнеудинскѣ, много мѣстныхъ диллетантовъ—коллекторовъ могли-бы найти себѣ

¹⁾ Лучшія коллекціи изъ Нерчинскаго музея переданы впрочемъ въ возникшій недавно Читинскій музей при мѣстномъ отдѣленіи Приамурскаго Отдѣла И. Р. Г. О.

интересную и полезную работу; но къ сожалѣнію до сихъ поръ мы еще не видимъ предпріятій, могущихъ сравниться съ нерчинскими или минусинскими изслѣдованіями; между тѣмъ изслѣдованіе западнаго Забайкалья должно составить прямую задачу возникшаго недавно въ Кяхтѣ мѣстнаго отдѣленія Приамурскаго Отдѣла Импер. Русск. Географическаго Общества. Въ виду этого я и спѣшу сообщить, что знаю о Верхнеудинскомъ округѣ въ археологическомъ отношеніи, въ надеждѣ, что эти замѣтки могутъ облегчить поиски будущихъ изслѣдователей.

Прежде всего считаю нелишнимъ предупредить диллетантовъ, что нѣтъ надобности каждую встрѣтившуюся плиту съ надписями сдвигать съ мѣста и перевозить въ города. Несомнѣнно, что эти плиты первоначально были обдѣланы въ незапамятныя времена, — но большая часть ихъ уже похищена съ мѣста бурятскими ламами и варварски испорчена, потому что соскоблена старая надпись и выбита не имѣющая научнаго значенія формула „ом-ма-ни-под-ме-хум“ тибетскими или ланзейскими (санскритскими) литерами, иногда съ монгольскимъ переводомъ.

Предполагать, чтобы ламы въ наивности своей желали такимъ путемъ доказать свое аборигентство, — нельзя: они слишкомъ хорошо знаютъ исторію заселенія края и распространенія ламаизма. Каменными надписями своими невѣжественные ламы просто дѣлаютъ богоугедное дѣло, подражая въ этомъ тибетцамъ и монголамъ. Но въ то время, какъ въ Монголіи по готовому шлифованному фону съ прежней неуничтоженной китайской, персидской или рунической надписью высѣкаютъ новую тибетскую надпись углубленными буквами, бурятскіе ламы, къ сожалѣнію, заботятся о полномъ сглаживаніи даже и слѣдовъ бывшей насѣчки, новую свою надпись воспроизводятъ выпуклыми буквами!...

На какихъ памятникахъ стояли прежнія плиты, — на горныхъ перевалахъ-ли, на могильникахъ-ли, на мѣстѣ-ли бывшихъ поселеній — трудно сказать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; но весьма

вѣроятно, что имѣли мѣсто и „обоны“ — древніе знаки почитанія горъ, ручьевъ. Надо имѣть въ виду при этомъ, что могутъ встрѣтаться тибетскія надписи и очень давняго происхожденія, потому что слѣды буддизма (но не ламаизма) могли распространяться издавна у различныхъ народовъ по всему сѣверу Азіи (буддійскіе рудименты находятся учеными даже въ Скандинавіи). Въ настоящее время лапидарныя надписи слѣдуетъ искать на обонахъ — каменныхъ пирамидахъ или плитахъ, поставленныхъ на южной сторонѣ значительныхъ улусовъ по среднимъ теченіямъ Уды, Хилка, по Тугную, во дворахъ дацановъ и въ окружности ихъ. Насколько я ихъ видѣлъ, эти камни въ настоящее время лишены историческаго значенія, поэтому предварительно лучше срисовывать съ нихъ надписи или снимать съ нихъ оттиски на бѣлый каленкоръ путемъ эстампажа, что примѣнялось во время Орхонской экспедиціи: сырой каленкоръ плотно прибивается щеткою къ поверхности камня и по нему прокатываютъ простымъ желатиновымъ или суконнымъ типографскимъ валькомъ, напшаннымъ краскою.

При осмотрѣ камней, особенно лежащихъ (напр. груды плитъ сложили буряты въ четырехгранную пирамиду въ 10 верстахъ на сѣверозападъ отъ устья рѣчки Бичуры), — необходимо осязаніемъ искать гладкую шлифованную сторону — несомнѣнный признакъ дѣйствительно древней надписи.

Большій интересъ имѣютъ, „писаницы“ на скалахъ, но и онѣ часто уже фальсифицированы для исторіи — стерты древнія надписи, а ламами начертана многократно своя молитва.

Изъ такихъ писаницъ я посѣтилъ скалу въ Хайцагарѣ въ 1 вер. отъ жилища буряты Дашабыловыхъ (улусъ по правому берегу р. Хилка въ 20 верстахъ отъ с. Бичуры). Каменная вертикальная стѣна, смотрящая на востокъ, видимо была глажена, теперь трескается, разрушается; въ нѣсколькихъ мѣстахъ замѣчаются черточки, проведенныя киноварью (или сурикомъ), рисунокъ блѣдный, лучше видимый при смачиваніи (въ дождливую погоду); по остат-

камъ очертаній старики-буряты рассказываютъ, что были нарисованы люди съ луками и стрѣлами, но молодые просто говорятъ, что здѣсь „руки приложены“. Вѣроятно рисунки были сдѣланы шаманами не болѣе 2 вѣковъ тому назадъ. Эти начертанія приложены на особой таблицѣ.

Болѣе свѣжій рисунокъ замѣчается надъ входомъ въ пещеру съ трубою (т. е. съ выходомъ-пролетомъ въ потолокъ) въ пади Малаго Гутая (15 верстъ отъ с. Бичурскаго), не вдалекѣ отъ жилища буряты Тоболовыхъ. Рисунокъ исполненъ также красною краскою, причемъ изображены 3 силуэта одной и той же птицы, эти изображенія расположены одно надъ другимъ, сверху меньшее, внизу большее; говорятъ, будто бы кругомъ были еще какія то начертанія, но теперь на бортахъ пещеры мнѣ не удалось уловить ничего опредѣленнаго.

Весьма возможно, что подобныя и болѣе интересныя надписи найдутся во многихъ мѣстахъ округа около болѣе замѣчательныхъ, легендарныхъ ключей, горъ. Напр. назову плиту горизонтальную съ углубленіемъ (чаша для воды) на Омулевкѣ у с. Тарбагатая (50 вер. южнѣ Верхнеудинска); каменную арку близъ с. Ключей Барыкинскихъ; легендарную плиту около деревни Харитоновой, на которой будто бы написано, что зарыты тамъ сокровища, привезенныя на 77 верблюдахъ, пещеру по р. Ара-Кирети (30 верстъ отъ с. Бичуры), имѣющую высокую (до 3 сажень) трубу-просвѣтъ къ верху, чрезъ которую протаскиваютъ людей, укушенныхъ бѣшеными животными; „майло“-сопку съ площадкой на вершинѣ, у с. Кулей (въ 20 верстахъ отъ Петровскаго завода), гдѣ находятъ много шаманскихъ вещей.

Но при поискахъ писаницъ также надо имѣть въ виду возможность напасть на недавнюю надпись, произведенную ламами. Поэтому необходимо быть знакомымъ съ абрисомъ тибетскаго текста буддѣйской молитвы,¹⁾ чтобы понапрасну не тратить времени на

¹⁾ См. таблицу.

точную копировку ея, а тщательно изслѣдовать, не осталось ли на фонѣ текста слѣдовъ какихъ либо старыхъ начертаній. Изъ такихъ новыхъ надписей укажу вертикальную площадку на скалѣ подъ карнизомъ на лѣвомъ берегу р. Селенги противъ селенія Подлопаточнаго; такую же надпись на пути изъ Хамнигадая въ Тамиръ близъ „звонкаго“ камня, отдѣльные куски котораго, по словамъ достовѣрныхъ очевидцевъ, при ударѣ гулко звучатъ подобно чугуну¹⁾).

Но интереснѣе пещеръ и камней съ надписями и гораздо доступнѣе ихъ для изслѣдователя масса „чудскихъ“ могильниковъ.

По дорогѣ изъ Мухоршибири, не доѣзжая полуверсты до деревни Стараго Загана, близъ тракта видна могила съ 4 стоящими плитами на поверхности земли; проѣхавъ эту деревню (по направленію вверхъ по пади Заганской; черезъ $\frac{1}{2}$ версты отъ села на лѣвой рукѣ въ каменной розсыпи на горѣ находятся аметисты фіолетовой воды) въ 1 верстѣ отъ нея у самой дороги встрѣчаются могилы-же типа „творильныхъ ямъ“, частію кажется расхищенныя, частію заросшія „бѣлыми березами“ (по преданію, въ этихъ ямахъ погребла сама себя „чудь“: давилась на березѣ, — какъ несомнѣнномъ предвѣстникѣ прихода бѣлыхъ русскихъ людей).

Но самая обильная жатва предстоитъ на перевалѣ изъ Загана на р. Хилокъ. Здѣсь уже на 3—4-ой верстѣ по тракту отъ Заганскаго станка (близъ улуса Шебартуй-Заганъ) встрѣчаются большіе могильники типа маяковъ. Подобные же могильники въ перемежку съ „сланцами“ — керексурами (киргиз — сурами?) замѣчаются не доѣзжая перевоза чрезъ Хилокъ въ Бичуру; два боль-

¹⁾ Звонкая гора находится на лѣвомъ склонѣ долины рч. Тамиръ, верстахъ въ 4 ниже села Тамиръ по дорогѣ къ долинѣ рч. Кудары и состоитъ изъ чернаго оливинаго діабазы; отдѣльныя глыбы его дѣйствительно звенятъ какъ чугунъ подъ ударомъ молотка, но, на сколько я могъ замѣтить, звенятъ только тѣ, которыя покоятся не всей массой на землѣ или другъ на другѣ, а двумя—тремя отдѣльными точками.

шихъ могильника находятся у упомянутой скалы съ надписью въ Хойцагарскомъ улусѣ; передъ однимъ курганомъ на восточной сторонѣ водруженъ предстоящій каменный столбъ въ видѣ шестигранной правильной пирамиды; подъ навѣсомъ плита съ тибетской надписью; кругомъ каменная низкая ограда (круглая) и 12 малыхъ кучъ камней.

Подобныхъ кургановъ вообще много, не только по р. Кударѣ съ притоками (около Тамира, Хамнигадая), но и по Хилку, по Тугную¹⁾.

Другая интересная работа—поиски древнихъ орудій. Почти въ каждомъ селеніи предложить коллекцію „буёвокъ“—желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ. Особенно много ихъ находятъ по горѣ Омилевкѣ и рч. Куналейкѣ—въ селеніяхъ Тарбагатайскомъ, Куйтунскомъ,—по р. Тугную.

Кстати отмѣтить: около села Пестеревскаго (4 версты отъ Тарбагатая) въ песчаномъ обрывѣ видны были недавно обнаженія берестяныхъ гробовъ съ человѣческими костями.

Около села Хонхолоя на поляхъ выпали плоскія серебряныя чаши. Около с. Бичурскаго выпали (въ мѣстности, гдѣ видны остатки брошенныхъ древнихъ оросительныхъ канавъ)—сошники, втулки. Около села Надѣина—масса желѣзныхъ стремянъ, удилъ (тутъ же по повѣрью видѣнъ „огонекъ“ надъ кладомъ), находили и мѣдные ножи (вообще мѣдныя вещи кузнецы варварски уничтожаютъ,—у нихъ надо больше спрашивать). Около села Подлопаточнаго извѣстны желѣзныя кольчуги и цѣлый складъ различныхъ мелкихъ украшеній-пряжекъ, серегъ, подвѣсокъ.

Вообще въ песчаныхъ мѣстностяхъ—въ выдувахъ—находится

¹⁾ Много древнихъ могильниковъ попадаетъ по р. Селенгѣ на лѣвомъ берегу выше и ниже д. Ганзуриной; ниже этой деревни верстахъ въ 4 въ одной изъ боковыхъ падей на гранитномъ утесѣ я замѣтилъ рисунокъ, исполненный красной краской, похожій на Хойцагарскій; могильники не рѣдки и въ бассейнѣ рр. Оронгоя и Убукуна въ окрестностяхъ дер. Кокориной и по дорогѣ изъ этой деревни въ с. Нижній Убукунь.

много и каменныхъ орудій (ими играютъ крестьянскія дѣти), какъ напр. въ бассейнѣ рч. Куналейки, у Подлопаточнаго, на берегу Чикоя; у Десятниковой, Береговой, въ Усть-Окинкѣ¹⁾.

Наконецъ не могутъ не интересоваться и палеонтологическія находки: такъ около с. Никольскаго найденъ черепъ носорога, по р. Хилку близъ с. Кулей (3 версты выше) во рву вымываются остатки мамонта, — выше по Хилку найдена голова допотопнаго быка²⁾.

Подобныя же находки извѣстны и по Чикою — въ обрывѣ въ горахъ между селеніями Борохоевскимъ и Коротковскимъ. Кости мамонта находятся повсемѣстно — и около Петровскаго завода, и около Бичуры, и по р. Илькѣ.

Изложеннаго, полагаю, достаточно, чтобы показать, какую жатву можетъ снять по Верхнеудинскому округу археологъ. Конечно, любопытнѣе всего не собирать только найденное случайно крестьянами, а систематически заняться вскрытіемъ нетронутыхъ кургановъ. Положимъ, работа медленная, кропотливая — провести траншею, записать всѣ слои, потомъ чуть ли не руками разгребать осторожно землю около скелета, чтобы успѣть взять образцы обрывковъ иногда истлѣвшей одежды (для микроскопическаго изслѣдованія), слѣды пепла, черепки, — въ какой сторонѣ свѣта, на какой глубинѣ и пр.

Но кто разъ примется за правильныя раскопки не разнесомъ, — скоро втянется въ нихъ, потому что важны для науки описанія даже оказывающихся „пустыми“ кургановъ.

Въ настоящее время у насъ въ Забайкальѣ работаютъ цѣлыя

¹⁾ Каменные наконечники стрѣлъ выпахиваются на пашняхъ казаковъ поселка Удунгуй въ верховьяхъ одноименнаго ручья, гдѣ находится также мѣсторожденіе желтой желѣзной охры; поселокъ Удунгуй расположенъ въ горахъ въ 4 верстахъ къ югу отъ тракта изъ Б. Кудары въ М. Кудару противъ дер. Жарниковой. В. О.

²⁾ Близъ села Тарбагатай на правомъ берегу р. Селенги во время сильныхъ ливней въ началѣ іюля 1896 г. изъ древнихъ песчаныхъ наносовъ вымыло черепъ носорога.

парти инженеровъ путей сообщенія и офицеровъ—топографовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что между дѣломъ имъ всего удобнѣе заняться какъ описаніемъ наружнаго вида памятниковъ старины, такъ и коллектированіемъ (археологическія находки дѣлались и по Бадинской степи, и подъ Яблоновымъ хребтомъ—около озера Иргени, около Телембы); вѣроятно кто нибудь пожелаетъ произвести и раскопки. Желательно, чтобы гг. инженеры и техники, работающіе по постройкѣ пути желѣзной дороги, вошли въ тѣсное сношеніе съ Иркутскимъ Отдѣломъ, что имъ удобно въ зимнее время, когда они свободнѣе. Отдѣлъ не откажетъ дать письменную инструкцію, располагаетъ въ своемъ Музеѣ образцовыми коллекціями, обзоръ которыхъ покажетъ лучше словъ, что надо искать и какъ классифицировать и сохранять.

Н. Кирилловъ.

N. Kirillow. Einige Bemerkungen über Fundorte archäologischer Ueberreste im Bezirk von Werchneudinsk in Transbaikalien (mit einer Tafel).

Der Verfasser betont die Nothwendigkeit von archäologischen Untersuchungen im westlichen Transbaikalien, welches bis jetzt in dieser Hinsicht sehr wenig erforscht worden ist, obgleich an sehr vielen Stellen, die der Verfasser anführt, alte Inschriften auf Felsen und Steinplatten, alte Gräber (Kereksuren) Seit lange bekannt sind; an manchen Orten werden beim Pflügen auf Feldern zahlreiche steinerne und eiserne Pfeilspitzen, eiserne Steigbügel, Zaumeisen, kupferne Messer, eiserne Panzer, Ohr- und Fingerringe, sogar silberne Tassen gefunden; der Verfasser führt diese Orte an, ebenfalls solche, wo palaeontologische Funde gemacht wurden—Mammuthsknochen und Nashornschädel. Auf der Tafel ist eine alte Farbenzeichnung auf einem Felsen und das tibetanische Gebet „Om-ma-ni-pod-me-chum“ abgebildet; das letztere wird von den unwissenden buddistischen Mönchen an die Stelle alter Inschriften gesetzt, welche von den Mönchen zerstört werden.

Путешествіе Свенъ Гедина изъ Хотана черезъ пустыню Такла- Маканъ къ Керіи-дарьѣ и на озера Лобъ-норъ *)

(съ картой)

В. А. Обручева.

(Читано въ засѣданіи отдѣленія физ. и матем. географіи В. Сибирскаго Отдѣла 11-го января 1897 г.).

Въ началѣ января прошлаго 1896 года Свенъ Гединъ выступилъ изъ Хотана въ пустыню, отдѣляющую р. Хотанъ-дарью отъ соседней къ востоку Керіи-дарьи; помимо изслѣдованія пустыни, путешественникъ хотѣлъ посѣтить развалины двухъ древнихъ городовъ, похороненныхъ, по словамъ туземцевъ, подъ сыпучими песками и называемыхъ Такла-Маканъ—названіе, перенесенное на нашихъ картахъ на всю пустыню Таримскаго бассейна. Полоса пустыни между упомянутыми рѣками оказалась гораздо менѣе ужасной, чѣмъ посѣщенная годомъ раньше къ западу отъ Хотанъ-дарьи; песчанья горы достигали въ вышину не болѣе 6—7 сажень и въ котловинахъ между ними попадались иногда деревья тополя и кусты тамариска; на каждомъ ночлегѣ находили воду, выкапывая колодець глубиной около сажени; при своихъ странствованіяхъ по пустынямъ Тарима Свенъ Гединъ сдѣлалъ любопытное наблюденіе, что чѣмъ ближе къ рѣкѣ выкапывали колодець, тѣмъ солонѣе была вода, прѣсную находили только съ удаленіемъ отъ рѣки на два—три перехода, даже среди сыпучихъ песковъ, если только

*) Составлено по Petermanns Mittheilungen, Heft IX, 1896 г. ss 201—205 (Sven Hedin, Ein Versuch zur Darstellung der Wanderungen des Lop-nor Beckens in neuerer Zeit) u Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin, Band XXXI, 1896, № 5, ss. 295—345 (Sven Hedin's Forschungsreise nach dem Lop-nor).

въ котловинахъ есть живые кусты тамариска; въ пескахъ, лишенных растительности, нѣтъ надежды дорыться до воды на небольшой глубинѣ.

Послѣ недѣльнаго пути караванъ достигъ развалинъ перваго города, находящихся среди песковъ на восточной окраинѣ широкой полосы засохшаго тополеваго лѣса, доказывающаго, что здѣсь когда то протекала рѣка, очевидно Керія-дарья, передвинувшаяся съ тѣхъ поръ на значительное разстояніе къ востоку. Городъ имѣлъ очевидно не малую величину: насколько хваталъ глазъ, мѣстность была покрыта остатками домовъ, совершенно отличающихся отъ современныхъ построекъ въ центральной Азіи, такъ какъ эти дома были выстроены не изъ глины или камня, а изъ тополевыхъ бревенъ; остатки стѣнъ, истлѣвшія отъ времени и изъѣденныя вѣтрами, поднимаются на 1—1¹/₂ саж. надъ пескомъ; бревна, составлявшія основу, соединены стѣнками изъ очень плотной смѣси камыша и глины, выбѣленными внутри тонкимъ слоемъ гипса, на которомъ мѣстами попадаются живопись, искусно исполненная различными красками; всего чаще нарисованы сидящія женщины съ руками, сложенными для молитвы и всегда съ желтымъ пятномъ между бровями, подобно изображеніямъ у современныхъ индусовъ; Свенъ Гединъ скопировалъ много рисунковъ, такъ какъ состояніе стѣнъ недопускало перевозку ихъ; нашлось также множество маленькихъ гипсовыхъ, раскрашенныхъ статуэтокъ, изображающихъ сидящаго Будду съ лотосомъ на заднемъ планѣ или стоящихъ женщинъ, женщинъ съ обнаженной грудью, держащихъ въ рукахъ гирлянды; нашелся также большой жерновъ изъ порфира, нѣсколько монетъ, мѣдная ложка, нѣсколько простыхъ орнаментовъ изъ дерева и маленькая рукопись на неизвѣстномъ языкѣ. Между домами сохранились слѣды аллей и садовъ изъ абрикосовыхъ и сливовыхъ деревьевъ.

Свенъ Гединъ находитъ, что этотъ городъ очевидно древнѣе эпохи распространенія магометанства по Таримскому бассейну;

возможно, что его населялъ народъ Тухара или Тохари (Ту-хо-ло китайской исторіи), который нѣкогда занималъ часть Таримскаго бассейна между Хотаномъ и Лобъ-норомъ и въ 157 году до Р. Хр. покинулъ эту страну, прошелъ черезъ Джунгарію въ Туркестанъ и основалъ новое царство, вытѣснивъ грековъ изъ древней Бактріаны и Трансоксаніи; этотъ народъ происходилъ изъ Индіи и исповѣдывалъ буддизмъ; у византійскихъ историковъ онъ извѣстенъ подъ именемъ бѣлыхъ гунновъ, а у греческихъ подъ именемъ индоскиѳовъ¹⁾. Благодаря находкамъ Свенъ Гедина археологи вѣроятно узнаютъ много новаго объ образѣ жизни этого народа.

Осмотрѣвъ городъ Свенъ Гединъ направился дальше на востокъ и послѣ двухдневнаго перехода черезъ высокіе пески, залегавшіе грядями около 12 саж. вышиной, дошелъ до Керіи-дарьи; затѣмъ онъ пошелъ внизъ по этой рѣкѣ, которая проникаетъ гораздо дальше на сѣверъ въ пустыню, чѣмъ показано на нашихъ картахъ и населена пастухами; интересно, что китайцы не имѣютъ понятія о томъ, что низовья Керіи-дарьи населены, такъ что пастухи не обложены никакимъ налогомъ и не подчинены никакой туземной власти; многіе изъ нихъ никогда не покидали свои пастбища и не могли сказать Свенъ Гедину, кто въ настоящее время обладаетъ Таримскимъ бассейномъ—китайское правительство или Ханъ Якубъ-бекъ, убитый почти двадцать лѣтъ тому назадъ.

Керія-дарья, въ постоянной борьбѣ съ наступающими на нее песками, разбивается на множество рукавовъ и наконецъ теряется въ пескахъ; къ западу отъ нея, въ двухъ переходахъ среди пустыни, находится еще одинъ древній городъ, засыпанный песками; онъ значительно меньше вышеописаннаго, но построень по тому же типу, дома въ планѣ квадратные или продолговатые; два дома сохранились хорошо и были двухэтажные; къ сожалѣнію на стѣнахъ не оказалось рисунковъ. Эти два погибшихъ города извѣстны туземцамъ сосѣднихъ мѣстностей Таримскаго бассейна, которые

¹⁾ См. у Ф. Рихтгофена, China, Band I, pp. 439—441.

посѣщаютъ ихъ время отъ времени, чтобы искать среди развалинъ клады, до сихъ поръ впрочемъ никѣмъ не найденные.

Отъ мѣста исчезновенія Керіи-дарьи среди песковъ Свенъ Гединъ прошелъ черезъ безводную пустыню прямо на сѣверъ къ городу Шахъ-яръ на р. Таримѣ; на этомъ пути онъ нашелъ остатки старыхъ руселъ, живыя и засохшія деревья, доказывающія, что рѣка въ прежнее время проникала дальше на сѣверъ; на девяти ночлегахъ дѣйствительно нашли прѣсную воду на глубинѣ отъ 1 до 2 сажень и только на послѣднихъ двухъ ночлегахъ, также вблизи Тарима, вода была горько-соленая, такъ что даже верблюды отказались ее пить; пески сначала были не высоки, но ближе къ Тариму достигали громадной вышины; верблюды питались листвою тополей и тамарисковъ, но бѣдные ослы ѣли только пометъ дикихъ верблюдовъ; послѣдніе встрѣчались большими стадами; Свенъ Гединъ не сомнѣвается, что эти дикіе верблюды происходятъ отъ домашнихъ, принадлежавшихъ жителямъ погибшихъ городовъ, такъ какъ на убитыхъ экземплярахъ онъ наблюдалъ бросающіеся въ глаза признаки атавизма; лѣтомъ эти верблюды по временамъ приходятъ къ русламъ Керіи-дарьи на водопой, но зимой, по словамъ туземцевъ, никогда не пьютъ и питаются опавшей листвою тополей и тамариска, обилующихъ въ этой части пустыни.

Такимъ образомъ второе интересное открытіе Свенъ Гедина—доказательства происхожденія современныхъ дикихъ верблюдовъ отъ домашнихъ, въ противность мнѣнію Пржевальскаго, который предполагалъ обратное.

Изъ Шахъ-яра Свенъ Гединъ направился внизъ по Тариму, посѣтилъ озеро Баграчъ-куль и затѣмъ принялся за рѣшеніе вопроса о Лобъ-норѣ.

Какъ извѣстно Лобъ-норъ впервые былъ посѣщенъ Пржевальскимъ во время его втораго путешествія; по даннымъ Пржевальскаго оказалось, что это озеро находится не среди пустыни подъ

41° сѣв. шир., какъ было показано на китайскихъ картахъ и, согласно имъ, на европейскихъ, а на цѣлый градусъ южнѣе, у сѣверной подошвы Алтынъ-тага; по поводу этого открытія возгорѣлся интересный споръ между Пржевальскимъ и барономъ Рихтгофеномъ, знаменитымъ изслѣдователемъ Китая и знатокомъ древней китайской географіи; Рихтгофенъ доказывалъ, что открытое Пржевальскимъ озеро не Лобъ-норъ китайскихъ географовъ, а другое; Лобъ-норъ долженъ существовать или существовалъ прежде въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ показанъ на китайскихъ картахъ, такъ какъ китайскіе картографы никогда не изображаютъ на картахъ того, чего не видѣли на мѣстѣ; поэтому ихъ гидрографическія сѣти, мѣстоположенія населенныхъ пунктовъ и дороги всегда нанесены съ достаточной точностью; Пржевальскій возражалъ, что другаго Лобъ-норъ, кромѣ открытаго имъ, нѣтъ и что китайскіе картографы ошиблись; споръ остался нерѣшеннымъ—каждый остался при своемъ мнѣніи, такъ какъ ни Пржевальскій, ни послѣдующіе европейскіе путешественники не были въ той мѣстности, гдѣ, судя по китайскимъ картамъ, долженъ быть Лобъ-норъ или его прежнее ложе и поэтому нельзя было категорически опровергнуть мнѣніе Рихтгофена. Теперь Свенъ Гединъ пожелалъ разрѣшить вопросъ о Лобъ-норѣ и для этого направился отъ Баграчъ-куля лѣвымъ берегомъ сначала Конче-дарьи, а затѣмъ и Тарима вплоть до Лобъ-нора Пржевальскаго, такъ чтобы вода всегда оставалась справа, а пустыня слѣва отъ маршрута и ни одно развѣтвленіе Тарима не могло проникнуть въ пустыню на востокъ, не замѣченное и не осмотрѣнное путешественникомъ; между тѣмъ Пржевальскій и позднѣйшіе европейцы, посѣщавшіе низовья Тарима, какъ экспедиція Пѣвцова, англичанинъ Литлдэля и Бонвало съ принцемъ Орлеанскимъ шли большею частью по правому берегу Тарима и конечно не могли точно судить о томъ, что находится къ востоку отъ безчисленныхъ протоковъ этой рѣки.

Благодаря удачно выбранному маршруту, Свенъ Гедину удалось

рѣшить споръ о положеніи Лобъ-нора; ему удалось найти къ востоку отъ Тарима слѣды прежняго озера въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ оно показано на китайскихъ картахъ; болѣе того, ему удалось увидѣть, что въ западной части прежняго озера опять появилась вода и что Лобъ-норъ Пржевальскаго сократился до ничтожныхъ размѣровъ; наконецъ ему удалось выяснитъ причины этого колебанія Лобъ-нора и собрать у старожиловъ свѣдѣнія о ходѣ этого колебанія за послѣдніе полтораста лѣтъ. Чтобы понять причины этихъ интересныхъ колебаній Лобъ-нора, необходимо сказать нѣсколько словъ о топографіи и климатѣ Таримскаго бассейна.

Этотъ бассейнъ имѣетъ форму вогнутости громадной ложки, наиболѣе глубокая часть которой находится на востокѣ; со всѣхъ сторонъ, исключая восточной, впадина окружена громадами горъ; дожди, ледники, вѣчные снѣга питаютъ на горахъ безчисленные ручьи, сбѣгающіе на равнину и соединяющіеся въ рѣчки и рѣки; ручьи сносятъ съ горъ продукты вывѣтриванія и размыва и отлагаютъ у подошвы, образуя конусы выноса, опоясывающіе всю впадину и образующіе переходную полосу между горами и пустыней; такъ какъ на восточной окраинѣ впадины нѣтъ высокихъ горъ и нѣтъ поэтому конусовъ выноса, то тамъ и образовалась наиболѣе глубокая часть бассейна, въ которой собираются его воды. Главная артерія системы Тарима—могучая Яркендъ-дарья, пересекающая весь бассейнъ и далѣе къ востоку называемая Яркендъ-Таримъ; ея притоки—Аксу-дарья, Таушканъ-дарья, Конче-дарья, Черчень-дарья, Хотанъ-дарья, Кизиль-су и Шахъ-яръ-дарья; не будь этихъ многочисленныхъ и многоводныхъ притоковъ, Таримъ не могъ бы протекать черезъ пустыню, гдѣ относительная влажность ничтожна, а изсякъ бы въ борьбѣ съ песками, какъ изсякаетъ большинство менѣе значительныхъ рѣкъ, стекающихъ съ Куэнь-луня; изъ нихъ только Хотанъ-дарья и Черчень-дарья добѣгаютъ до Тарима, Керія-дарья давно уже перестала впадать въ него и

та-же участь грозитъ остальнымъ притокамъ, такъ какъ климатъ Таримской впадины ухудшается, становится все болѣе сухимъ, между тѣмъ какъ въ давно минувшія времена количество осадковъ и поэтому количество воды въ рѣкахъ было гораздо больше.

Всѣ рѣки, образующія Таримъ, отличаются очень мутной водой, несущей массу мельчайшаго ила, особенно во время половодья во второй половинѣ лѣта и этотъ илъ, осаждаясь постепенно въ руслахъ и по заливной прибрежной полосѣ, въ теченіи вѣковъ настолько повисилъ уровень поверхности почвы, что обширный районъ по низовьямъ Тарима, т. е. страна Лобъ-норъ, представляетъ самыя ничтожныя колебанія въ высотахъ: поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что на подобной равнинѣ озера, заполняемыя массами ила, принуждены кочевать, т. е. мѣнять свое мѣстоположеніе, что именно и случилось съ Лобъ-норомъ.

Не менѣе важную роль въ этихъ передвиженіяхъ озеръ играетъ вѣтеръ; въ странѣ Лобъ-норъ преобладаютъ вѣтры О, ОНО и NO, причемъ ОНО господствуетъ, въ теченіи трехъ весеннихъ мѣсяцевъ дуетъ почти ежедневно и достигаетъ максимальной силы— 10 балловъ; его называютъ кара-буранъ, т. е. черная буря, такъ какъ небо и солнце затемняются пылью, приносимой этимъ вѣтромъ; во время путешествія Свенъ Гедина такой кара-буранъ дулъ въ апрѣлѣ въ теченіи 12 дней съ двухъ дневнымъ промежуткомъ; въ прочія времена года вѣтры гораздо слабѣе, а зимой господствуетъ полное безвѣтріе.

ОНО вѣтеръ обладаетъ громадной силой, несетъ не только пыль, но и песокъ и постепенно передвигаетъ холмы сыпучаго песка на западъ; но при этомъ песокъ встрѣчаетъ препятствіе въ видѣ нижней части теченія Тарима и древняго озера Лобъ-нора; съ быстро текущей рѣкой песокъ борется почти безуспѣшно— большинство песчинокъ, попадающихъ въ воду, уносятся ею, но за то на озера, гдѣ вода почти неподвижна, пески наступаютъ побѣдоносно: во первыхъ въ озеро сносятся песчинки, попавшія

еще въ рѣку, и отлагаются въ немъ, постепенно засоряя его, дѣлая болѣе мелкимъ; во вторыхъ съ востока холмы песка постепеннымъ, но вѣрнымъ шагомъ надвигаются на озеро, оттѣсняють его на западъ, выдвигаютъ въ него песчанья косы, отрѣзають отъ него заливы, превращаютъ эти заливы въ изолированныя озера, постепенно усыхающіе и засыпаемые пескомъ; эти захваты подготавливаются массами песчинокъ, сносимыхъ вѣтромъ съ песчаныхъ холмовъ прямо въ озеро и довершаются самими песчаными холмами, двигающимися на западъ подъ непреодолимымъ давлениемъ того же вѣтра; конечно холмъ сыпучаго песка не двигается одновременно всей своей массой: вѣтеръ только постепенно сдуваетъ песокъ съ навѣтреннаго склона, перекачиваетъ его черезъ гребень и отлагаетъ въ затишьѣ подвѣтренной стороны; такимъ образомъ вершокъ за вершкомъ песчаный холмъ передвигается по направленію господствующаго вѣтра.

Третья причина, вызвавшая колебанія Лобъ-нора, зависитъ непосредственно отъ первой; въ низовьяхъ Тарима заиленное русло находится на одномъ уровнѣ съ окрестной равниной, а мѣстами даже уровень воды въ рѣкѣ выше поверхности этой равнины, такъ какъ рѣка течетъ между двумя созданными ею же береговыми валами изъ ила, поросшими камышемъ; во время половодья рѣка прорываетъ болѣе слабые участки этихъ береговыхъ валовъ и часть воды убѣгаетъ въ пустыню; такія временныя русла носятъ характерное названіе „ташканъ-су“, т. е. брошенная вода; дѣйствительно, въ первые годы послѣ своего образованія эти ташканъ-су представляютъ воду, потерянную для рѣки, выброшенную ею въ пустыню; но со временемъ ташканъ-су постепенно расширяются, уходятъ все дальше въ пустыню и наконецъ отвлекають въ себя всю рѣку или значительную ея часть. Этотъ процессъ, свойственный не только Тариму, но всѣмъ рѣкамъ, текущимъ по низменности, особенно въ дельтахъ, на Таримѣ еще ускоряется самимъ населеніемъ, которое нарочно прокапываетъ ка-

налы черезъ береговые валы, чтобы разставлятъ въ нихъ сѣти и ловушки для рыбы: въ результатѣ получается раздробленіе рѣки на протоки и блужданіе ея главнаго русла.

Теперь для насъ будетъ вполне понятна исторія Лобъ-нора; на первой карточкѣ, составленной Свенъ Гединомъ по подробной китайской картѣ, мы видимъ Лобъ-норъ (1), какимъ онъ былъ лѣтъ двѣсти пятьдесятъ тому назадъ; озеро находится на одинъ градусъ сѣвернѣе озера, открытаго Пржевальскимъ; на мѣстѣ послѣдняго мы видимъ два небольшихъ озера (в и с), въ западное изъ которыхъ впадаетъ Черченъ-дарья (а); Таримъ течетъ однимъ русломъ (е), съ сѣвера въ него впадаетъ Конче-дарья (f).

На второй карточкѣ мы видимъ, какъ измѣнилось озеро вслѣдствіе наступанія на него песковъ, передвигаемыхъ вѣтромъ, направление котораго показано стрѣлкой; засыпаемый съ востока, Лобъ-норъ начинаетъ подвигаться къ югу. На третьей карточкѣ дальнѣйшая стадія—длинная ось озера, изъ восточно-западной, какъ на первой карточкѣ, превратилась въ сѣверо-южную—т. е. пески передвинули южный конецъ озера на 90°; подъ вліяніемъ заиленія Таримъ начинаетъ отдѣлять отъ себя рукава съ брошенной водой (j и e').

На четвертой карточкѣ Лобъ-норъ еще болѣе сѣузился и вытянулся къ югу; Таримъ раздробился на рукава; на пятой—Лобъ-норъ превратился въ узкую цѣпь озеръ почти доходящую до восточнаго изъ Черченскихъ озеръ (с); эта стадія имѣла мѣсто въ началѣ прошлаго вѣка; прадеды современныхъ жителей селенія Абдалъ на Лобъ-норѣ Пржевальскаго жили къ сѣверу отъ послѣдняго озера, въ той мѣстности, гдѣ теперь разстиается безводная пустыня, а тогда были крайнія южныя озера древняго Лобъ-нора.

На шестой карточкѣ Лобъ-норъ въ той же стадіи, но западный рукавъ Тарима (g), который до того представлялъ брошенную воду, прорылъ свое русло на югъ до Черченъ-дарьи; такъ какъ теперь значительная часть воды Тарима попадаетъ не въ древній

Лобъ-норъ, а въ Черченскія озера, то первый начинаетъ сокращаться, а вторыя увеличиваются; эта стадія уже ясно видна на седьмой карточкѣ; дѣды современнаго населенія с. Абдалъ переселились въ это время на южныя озера, такъ какъ сѣверныя обсохли и заросли камышемъ.

На восьмой карточкѣ мы видимъ Лобъ-норъ въ той стадіи, когда его открылъ Пржевальскій, т. е. двадцать лѣтъ тому назадъ, сѣверныя озера исчезли—они обсохли, заросли камышемъ, засыпаны пескомъ, южныя два озера, поглощающія всю воду Тарима и Черчень-дарьи, очень увеличились.

Наконецъ на девятой карточкѣ мы видимъ современный Лобъ-норъ, въ той стадіи, которую открылъ Свенъ Гединъ; южныя озера, Лобъ-норъ Пржевальскаго, почти исчезли, отъ нихъ уцѣлѣли два крошечные остатка, окруженные обширными зарослями камышей и болотами; въ нихъ попадаетъ только часть воды Тарима, разливающаяся во время половодья по камышамъ, покрывшимъ заиленное дно прежняго озера; въ малую воду камыши обсыхаютъ, вода держится только въ узкомъ, но глубокомъ руслѣ (ц) и въ озеркахъ по его сосѣдству—болѣе глубокихъ частяхъ прежняго озера, пока еще не занесенныхъ иломъ. Большая половина Тарима проникла опять, вслѣдствіе заиленія русла и южныхъ озеръ, въ ложе стараго Лобъ-нора (которое теперь оказалось почти на одномъ уровнѣ съ южными озерами), разлилась въ немъ и образовала цѣпь озеръ, еще почти скрытыхъ среди старыхъ зарослей камыша; но съ каждымъ годомъ количество воды въ нихъ будетъ увеличиваться на счетъ южныхъ озеръ, камыши въ болѣе глубокой части погибнуть и обновившійся древній Лобъ-норъ возобновитъ свою борьбу съ песками, надвигающимися на него съ востока; вѣроятно, что пески со временемъ опять одолѣютъ озеро, повернутъ его южный конецъ на югозападъ и можетъ быть опять совершенно отрѣжутъ его отъ озеръ Черчень-дарьи; тогда карта Лобъ-нора приметъ такой-же видъ, какой имѣла по китайскимъ

картографамъ въ прежніе вѣка; но на этомъ процессъ не остановится; когда сѣверныя озера опять достаточно заилятся, Таримъ можетъ снова прорваться къ Черченскимъ озерамъ и въ общихъ чертахъ повторится та-же исторія, которую мы сейчасъ прослѣдили; такимъ образомъ переходы Лобъ-нора съ сѣвера на югъ и обратно обусловлены могущественными физическими причинами и черезъ извѣстные періоды времени должны повторяться съ нѣкоторыми, быть можетъ, варіаціями.

Кромѣ цѣпи новыхъ озеръ среди камышей древняго Лобъ-нора, кромѣ сообщеній старожиловъ и кромѣ слѣдовъ древняго Лобъ-нора къ востоку отъ новыхъ озеръ, Свенъ Гединъ подтверждаетъ сравнительную юность южнаго Лобъ-нора, уже кончающаго свое временное существованіе, слѣдующими наблюденіями: къ востоку отъ лѣваго берега самаго восточнаго изъ рукавовъ Тарима (п) онъ нашелъ остатки древней китайской дороги въ видѣ указательныхъ столбовъ изъ глины, которая очевидно вела изъ Турфана къ древнему Лобъ-нору, но заброшена уже много десятковъ лѣтъ, такъ какъ со времени перехода Лобъ-нора на югъ очутилась въ безводной мѣстности и потеряла свое значеніе; до Лобъ-нора Пржевальскаго эта дорога не доходитъ, значитъ во время ея употребленія южный Лобъ-норъ еще не существовалъ; это подтверждается еще и тѣмъ, что вокругъ Лобъ-нора Пржевальскаго совершенно отсутствуютъ тополевыя лѣса, которые очень распространены по берегамъ рукавовъ Тарима, по Черчень-дарьѣ и по берегамъ древняго Лобъ-нора; къ востоку отъ ново-образовавшихся озеръ послѣдняго Свенъ Гединъ нашелъ площади усыхающаго и засохшаго лѣса и громадныя камыши, вышиной до 4 сажень, непроходимыя даже для верблюда, покрывающіе влажныя впадины между холмами сыпучаго песка—участки древняго Лобъ-нора, отвоеванные песками. Это отсутствіе лѣса вокругъ Лобъ-нора Пржевальскаго доказываетъ, что южное озеро возникло сравнительно недавно и лѣса не успѣли еще вырасти по его берегамъ;

это доказываетъ также, что переходъ Лобъ-нора на югъ былъ сравнительно кратковременнымъ и что озеро гораздо болѣе про-межутокъ времени находилось тамъ, гдѣ его показываютъ китайскія карты. Изъ десяти селеній, встрѣченныхъ Пржевальскимъ на южномъ Лобъ-норѣ, Свенъ Гединъ нашелъ только три, остальные уже переселились къ новымъ сѣвернымъ озерамъ вслѣдствіе усы-ханія южныхъ.

Такимъ образомъ Свенъ Гедину удалось разрѣшить споръ Пржевальскаго и Рихтгофена: оба изслѣдователя оказались правыми съ извѣстной точки зрѣнія: первый потому, что дѣйствительно во время его путешествія весь Лобъ-норъ случайно находился не тамъ, гдѣ его показывали китайскіе географы, а на цѣлый градусъ южнѣе; второй потому, что прежде Лобъ-норъ дѣйствительно находился тамъ, гдѣ его показывали китайцы и что теперь, послѣ періода временной перекочевки на югъ, Лобъ-норъ опять возвра-щается на свое старое, насиженное мѣсто; надолго-ли—это пока-жутъ намъ будущіе путешественники.

Съ Лобъ-нора Свенъ Гединъ возвратился въ Хотанъ по южной дорогѣ вдоль подошвы Куэнь-луня; еще лѣтомъ онъ намѣревался выступить опять въ походъ, направляясь въ Сѣверный Тибетъ и Цайдамъ; объ его возвращеніи оттуда свѣдѣній пока нѣтъ,¹⁾ но судя по тѣмъ интереснымъ наблюденіямъ, посредствомъ которыхъ Свенъ-Гединъ освѣтилъ исторію преобразованій поверхности Таримскаго бассейна, его новое путешествіе несомнѣнно дастъ и новыя важныя свѣдѣнія по географіи неизслѣдованныхъ странъ цен-тральной Азіи.

В. Обручевъ.

¹⁾ Въ настоящее время, судя по газетамъ, Свенъ Гединъ находится уже въ Пекинѣ или на пути изъ Пекина къ Кяхтѣ.

W. Obrutschew. Sven Hedin's Reise durch die Wüste Takla-Makan zwischen Chotan und Keria-darja und nach den Seen Lop-nor (mit einer Karte der Wanderungen des Lop-nor).

In diesem Artikel giebt der Verfasser eine Uebersicht der wissenschaftlichen Resultate von Sven Hedin's Reisen im Tarim-Becken im Jahre 1896, zusammengestellt nach den Briefen Sven Hedin's in Petermanns Mittheilungen, 1896, Heft IX, ss. 201—205 und Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin, 1896, Bd. XXXI, № 5, ss. 295—345.

Замѣтка о потухшихъ вулканахъ въ Хангаѣ.

(Съ таблицей)*).

Д. А. Клеменца.

(Читано въ засѣданіи секціи физ. и мат. географіи 11-го января 1897 г.).

Я уже не разъ писалъ Вамъ о громадномъ развитіи вулканической дѣятельности въ Хангаѣ (базальтовая трещина на южномъ склонѣ Хангая, изліянія лавы, доходящія до озера Орокъ-норъ и т. п.), но такъ какъ мнѣ до сихъ поръ не приходилось встрѣчать сформированныхъ слоистыхъ вулкановъ, то я думалъ, что здѣсь только и имѣли мѣсто изліянія базальтовъ по трещинамъ и этимъ объяснялъ образованіе базальтовыхъ покрововъ на сыпучихъ пескахъ и глинахъ. Теперь это положеніе надобно ограничить.

Верстахъ въ 10 къ сѣверо-востоку отъ озера Цаганъ-Терхиль-норъ я нашелъ вполне сохранившійся, потухшій базальтовый вулканчикъ. Верстахъ въ 8 отъ рѣчки Сулеинъ-голь, отдѣляясь отъ хребта Шабартей, поднимается уединенная гора; долина Сулеинъ-гола вся залита базальтомъ и пьедесталь горы состоитъ изъ плотнаго, кристаллическаго, чернаго базальта; поднимаясь по склону горы мы замѣчаемъ, что она сама сложена изъ обломковъ легкихъ шлаковъ и изъ пластовъ ихъ; есть шлаки желѣзистые, красные, волокнистые, ноздреватые и наконецъ чистѣйшая пемза.

На вершинѣ горы изъ этихъ шлаковъ сложенъ кругленькій конусъ со впадиной въ серединѣ и въ довершеніе полноты картины на днѣ впадины—озерко и на немъ плаваютъ гуси. Склоны кру-

*) Извлечено изъ письма Д. А. Клеменца къ В. А. Обручеву изъ Улясутая отъ 27-го іюня 1896 г.

тые, градусовъ 29, поперечникъ дна кратера 270 шаговъ, продольный діаметръ (ЮВ—СЗ) немного больше—360 шаговъ. Сѣверо-ро западный и юговосточный края кратера высоки, югозападный всего сажени двѣ высотой. За внѣшнимъ краемъ кратера пологій спускъ къ р. Сулейнъ-голь; по спуску встрѣчаются легкіе шлаки, но въ коренныхъ выходахъ—поздреватый и плотный базальты. Въ самомъ высокомъ мѣстѣ край кратера имѣетъ сажень 25 въ вышину. Конечно верхніе края сильно смыты и мѣстами вмѣсто остраго, зубчатаго края видимъ площадки.

Верстахъ въ восьми къ югу отъ этого вулкана и верстахъ въ двухъ отъ озера Цаганъ-Терхиль-норъ есть другой вулканъ на берегу рч. Кичигейнъ-голь; впадающей справа въ Сулейнъ-голь; часть вулкана размыта рѣкой, поэтому внутреннее строеніе видно довольно ясно; во избѣжаніе многословія привожу чертежъ (см. таблицу), на которомъ ясно видно периклинальное залеганіе пластовъ шлака пузыристаго и волокнистаго (а), чередующихся съ плохо сцементированными обломками раздробленнаго шлака (b); рядомъ выходитъ базальтъ (с); на планѣ видѣнъ размытый кратеръ (d). Вверхъ по рч. Кичигейну вплоть до Шибиртей-дабана видны подобныя же одностороннія сопки, обойти которыя у меня не хватило времени. Озеро Цаганъ-Терхиль-норъ всё въ базальтовыхъ берегахъ.

М. В. Пѣвцовъ, который прошелъ съ рч. Чулутей черезъ Шибиртей-дабанъ, упоминаетъ о какихъ то озерахъ, которыя онъ принялъ за маары; я не могъ идти черезъ Шибиртей-дабанъ, который сталъ совершенно не доступенъ вслѣдствіе дождей. Впрочемъ озера по долинѣ рч. Чулутей, о которыхъ М. В. Пѣвцовъ также упоминаетъ, не имѣютъ ничего общаго съ маарами; это котловины, когда то образованныя рѣчкой въ наносныхъ отложеніяхъ.

Побывалъ я на горѣ Отхоль-Тенгри, чтобы осмотрѣть ледникъ, который предполагалъ на ней еще въ прошломъ году; онъ ока-

зался крошечнымъ и низвергается въ видѣ крутаго ледопада въ крутую долину; добраться до вершины помѣшала вьюга, но выше границы снѣга я поднялся далеко; высоту горы М. В. Швецовъ полагаетъ въ 13,000 фут.; это приблизительно вѣрно, можетъ быть немного больше.

Д. Клеменцъ.

D. Klemen z. Notiz über zwei erloschene Vulkane im Gebirge Changai in der nördlichen Mongolei (Mit einer Tabelle).

Der Verfasser beschreibt zwei kleine erloschene Vulkane, welche er in den Thälern der Flüsschen Sulein-gol und Kitschigeingol in der Umgegend des Sees Zagan-Terchil-nor entdeckt hat; die Kegel bestehen aus periklinal gelagerten Schichten von festem und blasigem Basalt, Basaltlava und Basaltschlacken; der Gipfel des grösseren Kegels hat einen gut erhaltenen Krater von 360 und 270 Schritt im Durchmesser; der zweite Kegel ist vom Flüsschen zum Theil zerstört, so dass der Krater nach N geöffnet ist, wie die Tabelle zeigt. Auf dem Berge Otchol-Tengri im Gebirgszuge Chaltyr, 60 Kilometer östlich von der Stadt Ulias-sutai, fand der Verfasser einen kleinen Gletscher; dieser Berg erreicht gegen 13,000 Fuss absol. Höhe.

Къ вопросу объ исчезнувшихъ народностяхъ Колымскаго округа

В. Іохельсона.

Въ этнографической и исторической литературѣ о Сибири мы встрѣчаемъ цѣлый перечень племенъ, теперь исчезнувшихъ, но населявшихъ еще Колымскій край во время прихода людей первыхъ русскихъ піонеровъ, какъ то: *анаулы, ходынцы, шеламы, омоки, каніениси* и др. Лишь эти названія, а не какія либо лингвистическія, этнологическія или археологическія данныя оправдываютъ утвержденіе, что подъ указанными названіями дѣйствительно надо разумѣть особыя, отъ нынѣ существующихъ, племена. Всѣ эти названія отчасти взяты изъ донесеній первыхъ казаковъ, отчасти основаны на преданіяхъ, сохранившихся и теперь и отмѣченныхъ путешественниками.

Что крайній сѣверовостокъ Сибири въ древнія времена могъ быть населенъ иными племенами, совершенно исчезнувшими или смѣшавшимися съ другими, пришлыми народностями, отъ которыхъ и произошли нынѣшнія племена, болѣе чѣмъ вѣроятно, и весьма возможно, что собираемые теперь лингвистическій и этнологическій матеріалы въ скоромъ будущемъ дадутъ по этому вопросу нѣкоторыя данныя. Но сами по себѣ упомянутыя, голыя, не облеченныя въ факты названія народностей не могутъ служить доказательствомъ существованія въ такомъ недалекомъ прошломъ, какъ 2^{1/2} вѣка, особыхъ племенъ. Мы съ тѣмъ-же правомъ, и безъ всякихъ доказательствъ, можемъ сказать, что подъ этими именами надо разумѣть или отдѣльные роды нынѣшнихъ племенъ, или старинныя названія послѣднихъ. Тѣмъ болѣе можно это сказать, что нѣкото-

рыя данныя въ пользу второго предположенія, главнымъ образомъ лингвистическія, можно и теперь привести.

Что ходынцы были чуванцы это видно изъ того, что одинъ чуванскій родъ официально назывался Ходынскимъ.

Кто такое были шелаги—юкагирскій, чукотскій или иной родъ,¹⁾ надо надѣяться со временемъ выяснится изъ чукотскаго языка и эпоса, изучаемыхъ г. Богоразомъ.

Фигурирующій въ преданіяхъ народъ подъ именемъ омоковъ несомнѣнно предки нынѣшнихъ юкагировъ. Это вполне доказываетъ данными юкагирскаго языка, теперешними названіями юкагирскихъ родовъ и присутствіемъ древнихъ надземныхъ могилъ, извѣстныхъ въ народѣ подъ именемъ *омокскихъ* или *омоцкихъ*, по рѣкамъ издревле обитаемымъ юкагирами²⁾. По юкагирски *Омо* значитъ—родъ и племя. Напр. *Таха-д-омо* (якутское племя), *Лучи-д-ома* (русскій народъ), *Омолондіомо* (Омолонскій родъ). По своеобразному строенію юкагирскаго языка всякое существительное, предшествуемое опредѣлительнымъ словомъ, если только послѣднее не состоитъ изъ существительнаго, сливающегося съ опредѣляемымъ въ одно слово, напр. *laxi'дамун* (отъ *laxil*—хвоста и *амун*—кость)—хвостовой позвонокъ, получаетъ „опредѣлительный“ суффиксъ—*к, к'* или *х*³⁾. Напр. *шоромо* и *омоцѣ шоромох* (чело-

¹⁾ Между прочимъ по юкагирски чуванецъ—*Шохлау*.

²⁾ Пользуюсь тутъ удобнымъ случаемъ, чтобы отмѣтить какъ свою ошибку (Замѣтки о населеніи Якутской области въ истор.-этногр. отношеніи. Живая старина, В. II. 1895 г. стр. 148), такъ и ошибку въ трудѣ В. Л. Приклонскаго (Три года въ Якутской области. Живая старина В. I. 1890 г. стр. 80), состоящую въ томъ, что мы, отрицая, чтобы *омоки* составляли особое отъ юкагировъ племя, выводили лексически слово *омок* отъ якутскаго *омук*, которымъ якуты называютъ какъ юкагира, такъ и ломута, тунгуса и вообще чужестранца и чужеродца. А между тѣмъ между этими словами есть только внѣшнее сходство; слово *омок* настоящее юкагирское слово, въ чемъ я убѣдился, изучая юкагирскій языкъ.

³⁾ Академикъ Шифнеръ (*Bulletin de l'académie impériale des sciences de St.-Petersbourg. Tome XVII. Ueber Baron Gerhard von Maydell's jukagirische sprachproben. S. 100*) ошибочно заключаетъ, что *к* есть одно изъ окончаній для множественнаго числа. Заключение это вытекаетъ изъ доставленныхъ бар. Майделемъ образчиковъ фразъ и ихъ перевода; на самомъ же дѣлѣ опредѣлительный суффиксъ *к* при-

вѣкѣ и хорошій человѣкѣ); *алма* и *чомоджя алмах* (шаманъ и великій шаманъ); *аниджя* и *иркин аниджяк* или *иркид аниджяк* (начальникъ и одинъ начальникъ). Отунгусѣвшіе 2 тундренныхъ юкагирскихъ рода сами себя называютъ—*Alaji омок'* и *Ходäиджил омок*. Три юкагирскихъ рода, жившіе раньше по Большому-Малому Анюямъ и по Большой рѣкѣ, официально значатся *Омотскими* (первый, второй и третій Омотскій родъ). Какъ сами себя эти роды называли раньше, я отъ ихъ обрусѣвшихъ остатковъ не могъ узнать, но по всей вѣроятности юкагирское названіе этихъ *омо* (родовъ) затерялось, а русскіе нарицательное имя *омо* или *омок* обратили въ собственное, прибавляя къ нему порядковое числительное для отличія одного рода отъ другого; причемъ вмѣсто *Омотскій* стали писать *Омотскій*¹⁾. Такимъ образомъ очевидно, что *омоки* и *юкагиры* одно и то же, и считать *омоковъ* за особый народъ, нынѣ исчезнувшій, нѣтъ основанія. Весьма интересно будетъ описаніе 3-хъ древнихъ череповъ, нынѣ мной посылаемыхъ въ „Антропологическое Отдѣленіе Импер. Общества Любителей Естествознанія, Этнографіи и Антропологии въ Москвѣ“ въ связи съ данными антропометрическихъ измѣреній нынѣшнихъ юкагировъ. Изъ указанныхъ череповъ два несомнѣнно древне—омокскіе, т. е. юкагирскіе, такъ какъ они взяты мной изъ невысокихъ надземныхъ древне омокскихъ могилъ, или *сайбъ*, на берегахъ рр. малаго Анюя и Колымы, а одинъ—весьма возможно не юкагирскій а тунгусскій

лагается какъ къ единственному числу, такъ и къ окончаніямъ (*на* и *nyl*) множеств. числа, напр. *коі* (парень) и *коік*, *коinä* (мн. ч.) и *коinäк*. Двойной суффиксъ *näk* и вызвалъ недоумѣніе академика Шифнера, и онъ его опредѣлилъ какъ *doppelte Bezeichnung* множ. числа.

¹⁾ Къ перечисленнымъ выше названіямъ „исчезнувшихъ“ народностей я могу прибавить еще два. Одинъ изъ верхне-колымскихъ юкагировъ, при опросѣ о его генеалогіи, объявилъ мнѣ, что его дѣдъ пришелъ съ „Омолонской стороны“ къ ясачнымъ юкагирамъ и говорилъ на другомъ языкѣ, не юкагирскомъ, а свой родъ называлъ *Iänna*. Омолонскіе же юкагиры этого слова не знаютъ. Тотъ же юкагиръ мнѣ сообщилъ, что встарину на Омолонѣ былъ родъ—*коімä*. По справкѣ у омолонскихъ юкагировъ этимъ словомъ называли другъ друга юкагиры въ видѣ почета, одинъ отундренный юкагиръ мнѣ говорилъ, что *коімä* это древнее названіе юкагировъ вмѣсто *одул*—теперешняго названія.

черепъ, такъ какъ онъ взятъ мной изъ *арангаса* (висячей могилы на высокихъ ногахъ) у края лѣсовъ западной тундры.

О *каніенисахъ* упоминаетъ секретарь Биллингса Соуеръ, и недавно освѣжилъ преданіе о нихъ г. Діонео¹⁾. Но всѣ мои разспросы о каніенисахъ въ Нижне-Колымской части округа оказались безрезультатными. Никто не слыхалъ такого слова. Точно такъ же я долго не могъ найти въ юкагирскомъ языкѣ объясненія загадочному названію каніениси, и меньше всего знаютъ о немъ чукчи. Какъ только ледъ съ Омолона прошелъ, я съ *Колымской тони*—русско-юкагирскаго поселка на Колымѣ противъ устья Омолона, гдѣ я весновалъ, отправился вверхъ по Омолону для отыскиванія „Омокскихъ сайбъ“, или, какъ теперешніе обрусѣвшіе юкагиры

¹⁾ „На крайнемъ сѣверо-востокѣ Сибири“, СПб. 1895 г., изданіе Пантелѣва, стр. 164. Книга эта вообще носитъ болѣе беллетристическій чѣмъ этнографическій характеръ. Что же касается до главы „конецъ Каніениси“ (стр. 164—178), то можно сказать, что, имѣя въ своемъ основаніи варіацію общераспространенной здѣсь легенды, написана она съ талантомъ, читается легко и для большой публики весьма интересна, но всѣ ея детали не соотвѣтствуютъ этнографической правдѣ, которую мы въ правѣ требовать не только отъ чисто этнографической работы, но и отъ всякаго художественнаго произведенія съ этнографической подкладкой. Вотъ этой то этнографической правды въ очеркѣ и нѣтъ. Во первыхъ, кто лѣтомъ по Колымѣ или въ устьѣ Большаго Анюя видѣлъ чукчу (?) да еще въ веткѣ?! Затѣмъ, чукча, очутившійся по волѣ автора на Анюѣ, рассказываетъ легенду по якутски (?!), ибо всѣ инородческія словечки (за исключеніемъ 2—3 въ началѣ очерка), составляющія такъ называемый *couleur locale*—якутскія, да и описаніе шаманскаго обряда и праздника тоже заимствовано изъ литературы о якутахъ или у якутовъ, но не у чукчей. Не надо забывать, что самъ рассказчикъ чукча, и рассказываетъ о народѣ древнемъ, не знавшемъ даже имени якутовъ. Наконецъ, изъ самого описанія *арангасовъ*, которыми будто-бы „весь склонъ горы былъ покрытъ“ видно, что авторъ ихъ и не видѣлъ. Кромѣ того „правый (т. е. Большой) Анюй“ вовсе ужъ не такъ пустыненъ, чтобы плыть цѣлую недѣлю да еще въ веткѣ и не видѣть признаковъ жилья. На *Пятистѣнной* (100 в. съ чѣмъ то отъ устья), *Лабазной*. У *двухъ високъ* (30 в. отъ Нижне-Колымска), *Крестовкѣ* (4 в. отъ Нижне-Колымска) и другихъ заимкахъ лѣтомъ всегда живутъ промышленники, а на нѣкоторыхъ, какъ на *Пятистѣнной*, гдѣ теперь живетъ священникъ, и *Крестовкѣ* есть постоянныя жительствова.

Я имѣлъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ ѣхать на Большой Анюй для осмотра тамъ Омокскихъ могилъ, но долженъ былъ отказаться отъ поѣздки по причинѣ глубокихъ снѣговъ, покрывавшихъ невысокія сайбы, которыя при такихъ условіяхъ трудно находить и къ которымъ доступъ затруднителенъ, особенно къ тѣмъ, которыя находятся далеко отъ дороги. Но въ теченіе этого лѣта Б. Анюй имѣетъ посѣтить г. Богоразъ, занимающійся теперь изслѣдованіемъ русскаго населенія Нижне-Колымскаго района.

Нижне-Колымскаго края называютъ могилы своихъ языческихъ предковъ — „сайбъ пропавшихъ“. Найдя 3 сайбы, сдѣланныхъ очевидно каменными топорами, но къ сожалѣнію, не содержавшихъ въ себѣ ничего кромѣ кучъ мусору, я вернулся назадъ. По дорогѣ, записывая названія всѣхъ старинныхъ юкагирскихъ стойбищъ и промысловыхъ мѣстъ по р. Омолону, я, между прочими названіями, узналъ, что въ 150—160 верстахъ отъ устья есть мѣсто, называемое *Колііна*. Моими гребцами были 3 обрусѣвшихъ Омолонскихъ юкагира и 1 юкагиръ съ р. Ясачной. Изъ 3-хъ первыхъ только одинъ еще знаетъ по юкагирски — Василій Востряковъ (кромѣ него изъ юкагировъ Омолонскаго рода по юкагирски еще помнитъ одна женщина, вышедшая замужъ за русскаго мѣщанина; остальные ничего не знаютъ). Верхне-Колымскій юкагиръ сначала не зналъ, что значить по юкагирски *Колііна*, но Востряковъ разъяснилъ, что *Колііна* есть исковерканное русскими юкагирское слово *Коліяннй*. По юкагирски *Колмал* (Верхне-Колымскіе юкагиры произносятъ *Калмал*) — высокій земляной яръ (крутой берегъ), покрытый листовичнымъ лѣсомъ. Для такого мѣста у здѣшнихъ русскихъ имѣется областное слово *лѣдомо*. По правиламъ языка изъ существ. *Калмал* образуется прилагательное замѣной окончанія *л* суффиксомъ *ннй* съ удлиненіемъ предшествующей гласной. Такимъ образомъ получается *Коліяннй* или *Каліяннй*, напр. *тінг ләбйя Каліяннй* (эта земля съ яромъ) и *Каліяннйя мästәх* (изъ яра состоящее мѣсто. Русское слово мѣсто усвоено юкагирскимъ языкомъ). Затѣмъ если изъ слова *Калмал* образовать существ., означающее жителя такого мѣста, то окончаніе *л* надо замѣнить суффиксомъ *дзі* или *ндзі* и получимъ *Каліандзі* (житель *Калмал*'а), какъ омолонщикъ будетъ — *омолон-дзі*. Анюйщикъ — *Ан'уй-андзі*; якутянинъ (человѣкъ изъ Якутска) — *шуктә-дзі* (*шуктә* — Якутскъ). По русскому же произношенію будетъ *Коліиндзі* — слово, звучащее весьма сходно со словомъ *Каніениси*. Весьма возможно, что таково и есть первоначальное происхожденіе извѣстія о *Каніениси*. Могли жителей

*Kämäl'*овъ вообще называть *Kämändzi*, и Соуеръ невѣрно записалъ это слово. Съ другой стороны, всѣ омокскія древнія могилы находятся не на низкихъ мѣстахъ, покрываемыхъ водой разливомъ рѣкъ и не на каменистыхъ берегахъ, лишенныхъ древесной растительности, о на *тдомахъ*, такъ что также возможно, что именемъ *көмändzi* назывались вообще умершіе покоющіеся на *Kämäl'*ахъ. Г. Діонео же указываетъ на берега Большаго Анюя какъ на мѣстонахожденіе „арангасовъ“ исчезнувшаго таинственнаго племени *Каніениси*, а между тѣмъ „сайбы“ по Большому Анюю и суть омокскія могилы, т. е. юкагирскія. Затѣмъ, по имѣющемуся у меня архивному матеріалу, со времени перехода въ округъ русскихъ, весь Большой Анюй занималъ 3-й Омотскій юкагирскій родъ, отъ котораго теперь остались только 4 семейства. Такимъ образомъ всѣ приведенныя соображенія наводятъ на мысль, что и *Каніениси*, какъ и омоки, суть не кто иные, какъ тѣ же юкагиры. Тѣмъ не менѣе на соображенія эти я смотрю только какъ на *возможный* выводъ изъ лексическаго и иного матеріала, который предлагаю на судъ людей болѣе компетентныхъ.

Вл. Юхельсонъ.

Г. Средне-Колымскъ

24-го іюля 1896 года.

W. Jocheisson. *Zur Frage über verschwundene Volksstämme im Bezirk von Kolymsk (Jakutskisches Gebiet).*

Der Verfasser sucht durch linguistische Untersuchungen wahrscheinlich zu machen, dass einige verschwundene Volksstämme, die im fernen Nordosten Sibiriens unter den Namen „Anauly, Chodynzy, Schelagi, Omoki, Kangienissi“ bekannt sind, nichts anderes darstellen, als einzelne Geschlechter der existirenden Volksstämme oder dass diese Namen nur frühere Bezeichnungen der existirenden Völker sind. So glaubt der Verfasser, dass die „Chodynzy“ ein Geschlecht der jetzigen Tschuvanier waren, die „Omoki“ und „Kangienissi“ — frühere Namen der jetzigen Jukagiren.

С М Ъ С Ъ.

Протоколъ осмотра и вскрытія двухголоватаго теленка, доставленнаго въ Музей Вост. Сиб. Отд. И. Р. Г. О.

Наружный осмотръ. Теленокъ бычекъ красной масти совершенно правильно развитый и доношенный, имѣетъ двѣ головы, сросшіяся въ затылочной части подъ угломъ до 135° . Обѣ головки вполне сформированы и каждая со своей парой глазъ, ушей и зачатковъ роговыхъ отростковъ. Разстояніе между смежными ушами около 1 сантиметра.

Лѣвая головка нѣсколько болѣе правой и правильная по симметріи, правая же немного косая, изогнутая по продольной оси внутрь къ лѣвой.

Внутренний осмотръ. По снятіи кожи и отдѣленіи головокъ отъ шеи оказалось, что обѣ головки имѣютъ сращеніе затылочными и основными костями, изъ которыхъ первыя представляются какъ бы одной общей затылочной костью для обѣихъ головокъ. Кзади отъ сращенія этихъ костей, открывается затылочная дыра (*foramen occipitale magnum*) совершенно правильной формы, соединяющаяся съ первымъ шейнымъ позвонкомъ (*Atlas*).

Остальныя черепныя кости каждой головки развиты во всѣхъ своихъ частяхъ правильно. Правая вѣтвь нижней челюсти лѣвой головки нѣсколько прикрываетъ лѣвую вѣтвь нижней челюсти правой головки.

Каждая головка имѣетъ свой самостоятельный головной мозгъ со всѣми его отдѣленіями (большой, малый и продолговатый мозгъ); при вступленіи въ затылочную дыру они соединяются въ одинъ спинной мозгъ.

Ротовыя полости обѣихъ головокъ сливаются въ общій зѣвъ, въ который входятъ совершенно правильно развитыя гортань и пищеводъ.

Твердаго неба въ обѣихъ головкахъ нѣтъ, и носовыя полости ихъ сливаются съ ротовыми.

Языки обѣихъ головокъ развиты совершенно правильно и каждый имѣетъ свою подъязычную кость; они соединяются въ одну массу въ основаніи зѣва, при переходѣ въ шею.

Случаи двухголовой уродливости у жвачныхъ животныхъ встрѣчаются нерѣдко и плоды могутъ родиться даже живыми, если не погибнуть во время родовъ, такъ какъ роды въ этихъ случаяхъ бывають очень тяжелы.

Въ маѣ прошлаго года, въ Парижѣ, въ засѣданіи біологическаго общества былъ демонстрированъ одинъ живой теленокъ, возраста въ $2\frac{1}{2}$ мѣсяца, имѣвшій вполнѣ развитыя двѣ головки, которыя были сращены въ затылочной области. Каждая голова функционировала совершенно одинаково; животное принимало пищу и питье какъ однимъ ртомъ, такъ и другимъ.

Ветеринарный врачъ Троицкій.

РЕФЕРАТЫ

(читаны въ засѣданіи Отдѣленія мат. и физич. географіи В. Сибирскаго Отдѣла 27-го февраля 1897 года).

4) И. А. Лопатинъ. *Дневникъ Витимской экспедиціи 1865 года, обработанный Б. К. Полъновымъ. Записки Импер. Р. Геогр. Общ. по общей географіи, томъ XXVIII, № 1, изданный подъ редакціей И. В. Мушкетова СІІБ. 1895 года Цѣна 2 р.¹⁾*

Только въ минувшемъ году въ Иркутскѣ былъ полученъ наконецъ давно и съ весьма понятнымъ нетерпѣніемъ ожидавшійся дневникъ Витимской экспедиціи Ин. Ал. Лопатина, закончившейся еще въ 1865 году. Промежутокъ въ 30 лѣтъ слишкомъ достаточенъ даже для того, чтобы данныя своевременно вышедшей книги успѣли совершенно устарѣть и только тому, что Витимское плоскогорье лежитъ внѣ предѣловъ тѣхъ странъ, которыя въ послѣднее время все больше и больше привлекаютъ вниманіе географовъ и геологовъ, лежащая передъ нами книга обязана сохранившимся къ ней интересомъ и свѣжестью своихъ данныхъ. Каковы бы ни были причины, такъ долго затягивавшія появленіе въ свѣтъ „дневника“, падаетъ-ли вина за это на самого И. А. Лопатина, или на лицъ, взявшихся за обработку матерьяла, — мы уже по одному имени автора, извѣстнаго своими тщательными наблюденіями, и по названію того учрежденія, куда для обработки былъ переданъ весь обширный матерьялъ, въ правѣ ожидать отъ этой книги обстоятельнаго описанія изученной мѣстности. Интересующее насъ сочиненіе

¹⁾ Продается при музеѣ В. Сибирскаго Отдѣла и въ книжномъ магазинѣ И. И. Макушина въ Иркутскѣ.

не есть дневникъ путешествія въ томъ тѣсномъ смыслѣ слова, какъ его привыкли понимать, такъ какъ въ немъ мы находимъ не только описаніе пройденнаго въ извѣстный день пути, не только перечисленіе встрѣченныхъ обнаженій горныхъ породъ, но и краткую петрографическую характеристику ихъ, представляющую результатъ микроскопическихъ изслѣдованій, предпринятыхъ по порученію проф. Иностранцева гг. фонъ-Фохтомъ и Полъновымъ. Научное достоинство дневника, значительно увеличенное только что указанными вставками, въ значительной мѣрѣ усугубляется еще и тѣмъ, что приложенная къ сочиненію карта 20-ти верстнаго масштаба, благодаря нѣкоторымъ дополненіямъ г. Макерова, въ извѣстныхъ частяхъ имѣетъ уже видъ довольно детальной геологической карты. Посмотримъ же теперь, каково содержаніе новаго труда маститаго сибирскаго путешественника и каковы результаты 30-ти лѣтней обработки собранныхъ имъ коллекцій.

Дневникъ разбивается на десять главъ, каждая изъ которыхъ представляетъ описаніе одного какого-либо маршрута, долины одной какой-либо рѣки. Въ первой главѣ (1—19) описываются маршруты вблизи города Баргузина, горячіе минеральные (сѣрнистые) ключи близъ дер. Толстихиной, пещеры около дер. Нестерихи и путь на Чивиркуйскій голецъ, представляющій для окрестностей высшую точку водораздѣльнаго хребта между р. Баргузиномъ и оз. Байкаломъ. По даннымъ И. А. Лопатина въ этой мѣстности преобладаютъ порфировидные біотитовые граниты (порфировидные граниты, по терминологіи Н. Rosenbusch'a и его послѣдователя, г. Полънова), такіе-же роговообманковые граниты, гранито-сіениты и известняки и только въ одномъ мѣстѣ, именно въ известковыхъ ломкахъ близъ дер. Елкиной, была встрѣчена жила изверженной породы, какого-то порфирита. Во второй главѣ (20—41) описывается маршрутъ изъ г. Баргузина на верховья р. Витимкана, проходившій по р. Баргузину до устья рч. Аргоды, затѣмъ вверхъ по послѣдней и черезъ водораздѣль къ оз. Верхнему въ долину

р. Витимкана; по пути были осмотрѣны минеральные источники по рч. Улюну близъ Баргузинской степной думы и по р. Епишкѣ недалеко отъ кумирни на Аргодѣ. Вверхъ по правому берегу р. Баргузина здѣсь были встрѣчены тѣ-же породы, которыя развиты и въ окрестностяхъ города, т. е. различные граниты, изрѣдка переходящіе въ гранито-гнейсы, и известняки; за то на лѣвомъ берегу рѣки, почти отъ устья рч. Уланъ-Бурга, тянется возвышенная степь, извѣстная подъ именемъ Кунтуя, и сложенная изъ песковъ наноснаго происхожденія. Эта-же степь долгое время составляетъ правый берегъ Аргоды, тогда какъ на лѣвомъ вскорѣ выше кумирни появляются уже горы, сложенные изъ гранитовъ, которые господствуютъ и по правому берегу выше устья р. Заскалика, лишь изрѣдка перемежаясь съ мраморами. Ближе къ верховьямъ Аргоды и по перевалу начинаютъ среди гранитовъ показываться слоистые известняки, роговообманковые сланцы и наконецъ гнейсы. Третья глава (42—63) занята описаніемъ верховьевъ р. Витимкана, сложенныхъ какъ изъ подобныхъ предыдущимъ гранитовъ, гнейсовъ и известняковъ, иногда серпентинизованныхъ, такъ и изъ различныхъ кристаллическихъ сланцевъ и кварцитовъ, по видимому болѣе новыхъ, чѣмъ вышеуказанные известняки. Здѣсь же впервые былъ встрѣченъ базальтъ въ видѣ потока по рч. Буремѣ, лѣвому притоку Витимкана. Наконецъ тутъ-же описываются окрестности Крещенскаго и Преображенскаго золот. приисковъ, сложенные изъ различныхъ сланцеватыхъ породъ, какъ то: песчаниковъ, слюдяно-глинистыхъ сланцевъ и т. п., часто богатыхъ сѣрнымъ колчеданомъ, въ особенности вблизи контактовъ съ довольно многочисленными жильными породами.

Содержаніе четвертой главы (64—94) составляетъ описаніе маршрутовъ по Витимкану въ его низовьяхъ и по его притокамъ, рч. Икату и Которо, протекающимъ по такой-же однообразной мѣстности, сложенной частью изъ порфировидныхъ гранитовъ и гнейсовъ, частью изъ различныхъ сланцеватыхъ породъ, изрѣдка

пересѣченныхъ жилами изверженныхъ породъ. Во время этихъ маршрутовъ Ин. Ал. Лопатину удалось въ гранитныхъ горахъ верховьевъ рч. Иката наблюдать весьма интересное циркообразное углубленіе, которое по формѣ и характеру окружающихъ породъ онъ рѣшилъ счесть за фирновый бассейнъ бывшихъ когда-то здѣсь ледниковъ. Обслѣдовавъ такимъ образомъ одну изъ составляющихъ Витимъ, рч. Витимканъ, экспедиція занялась изученіемъ другой, извѣстной подъ именемъ рч. Чины (глава 5, 95—122). Все теченіе этой сравнительно небольшой, но очень богатой золотомъ рѣчки проходитъ среди породъ сланцеватыхъ, глинисто-известковыхъ, известко-хлоритовыхъ, серицитовыхъ и т. п. сланцевъ, часто переполненныхъ кристаллами сѣрнаго калчедана, известняковъ, конгломератовъ, брекчій и проч. Только выше устья рѣки Чиникана появляются породы гранитныя, да и тѣ въ самыхъ верховьяхъ Чины и въ области ея лѣвыхъ верхнихъ притоковъ, особенно богатыхъ золотомъ, снова уступаютъ мѣсто различнымъ сланцамъ и известнякамъ. Въ верховьяхъ р. Чины у устья рч. Кадауна Лопатинъ снова видѣлъ утесы порфировиднаго гранита, расположившіеся полукругомъ; ту небольшую котловину, которая окружена ими, онъ опять таки относитъ къ числу ледниковыхъ цирковъ и сравниваетъ съ котловиной въ верховьяхъ рч. Иката. Слѣдующая, шестая глава (123—177) занята описаніемъ маршрута по самому Витиму отъ его образованія при сліяніи р. Витимкана и Чины до впаденія рч. Кидимита. Большая часть пути здѣсь проходитъ по самымъ различнымъ кристаллическимъ сланцамъ (глинистые, глинисто-хлоритовые, известковые, кварцитовые, тальково-хлоритовые и т. п.) и только въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ рѣки автору удавалось наблюдать породы гранитнаго характера. Въ двухъ мѣстахъ, близъ устьевъ рч. Итакита и Кидимита, экспедиція встрѣтила новѣйшія (третичныя, по мнѣнію Лопатина) отложенія, представленныя известковыми конгломератами, известняковыми и мергелистыми сланцами, песчаниками и проч. съ прослойками

листоватаго бураго угля. Въ седьмой главѣ (178—207) излагаются результаты изслѣдованія двухъ правыхъ притоковъ Витима, рч. Кидимита и Зазы. Большая часть теченія Кидимита сопровождается горами, сложенными изъ различныхъ гранитовъ, переходящихъ иногда въ сіениты, и прорѣзанныхъ жилами зеленокаменныхъ породъ; слоистыя образованія попадаются небольшими островками. Гораздо интереснѣе долина Зазы; здѣсь посрединѣ долины на довольно значительномъ разстояніи тянется невысокій базальтовый хребтикъ, вблизи котораго экспедиція встрѣтила небольшое круглое озерко очень правильной формы, окруженное невысокими утесами плотныхъ базальтовъ, въ верхнихъ горизонтахъ переходящихъ въ миндалевидные и пузыристые. Не представляетъ-ли это озерко центра изверженія базальтовъ, кратеръ потухшаго вулкана? Низовья Зазы сложены новѣйшими третичными отложеніями, занимающими и часть долины Витима ниже Зазы. На остальномъ пространствѣ по Витиму до устья Кидимита господствуютъ гранитныя породы съ небольшими островками различныхъ сланцевъ. Маршрутъ съ р. Витима на Баунтовское озеро составляетъ предметъ содержанія восьмой главы (208—235). Первая половина пути, по рр. Джилиндѣ и Большому Амалату проходитъ по сплошнымъ базальтамъ съ различными структурными видоизмѣненіями и только въ области теченія М. Амалата экспедиція вступила въ полосу гранитовъ. Здѣсь по рч. Джишкочѣ, правому притоку р. Джилинды, авторъ описываетъ коническую сопку, очень напомнившую ему потухшіе вулканы Оверни и Флегрейскихъ полей. Почти все теченіе рр. Ауника и Богдарина занято той свитой породъ, которая составителями приложенной къ дневнику карты названа осадочными отложеніями неизвѣстнаго возраста, и которая представлена глинистыми известняками, глинистыми сланцами, известковыми конгломератами, глинисто-слюдяными сланцами, глинистыми доломитами, иногда съ вкрапленіями сѣрнаго и мѣднаго колчедановъ. Переваливъ съ пріиска Задорнаго въ систему Цыпикана,

экспедиція вступила въ область развитія кристаллическихъ сланцевъ, дотягивающихся до озера Баунта; здѣсь очень распространены известняки, серицитовые, авгитовые, актинолитовые и др. сланцы, тогда какъ гранитныя породы попадаются сравнительно рѣдко. Девятая глава (236—266) содержитъ описаніе поѣздки съ оз. Баунта на устье рч. Бумбуйко въ Витимъ. Въ началѣ, до рч. Итыгдыкакъ, распространены исключительно граниты; но далѣе, по Итыгдыкану, Уакиту и по Цицѣ до ея крутого поворота на SSO, господствуютъ породы сланцевыя, а отъ этого поворота и до самого Витима снова идутъ различные граниты. Въ этой главѣ интересно указаніе на то, что прежде какъ будто-бы существовала одна продольная долина отъ Цицы до Витима, и что Цица раньше впадала можетъ быть тамъ, гдѣ теперь находится устье Бумбуйко. Обратный путь отъ озера Баунта въ городъ Баргузинъ, пролегавшій по р. Верхней Цицѣ и Баргузину, описанный въ послѣдней, десятой главѣ (267—279), расположенъ въ области исключительнаго распространенія гранитныхъ породъ.

Какъ видно изъ предыдущаго краткаго изложенія содержанія дневника, экспедиція своими работами захватила очень широкій и интересный районъ, богатый золотыми приисками, минеральными ключами, и до сихъ поръ остававшійся совершенно неизвѣстнымъ для науки. Но тѣ свѣдѣнія, которыя мы находимъ въ этой книгѣ, далеко не достаточны для того, чтобы даже поверхностно ознакомиться съ фizioноміей этого дикаго и далекаго края. Здѣсь мы найдемъ самое скрупулезное описаніе всѣхъ геологическихъ обнаженій, указаніе на малѣйшія измѣненія въ структурѣ или даже цвѣтѣ встрѣчающихся породъ, но совершенно не найдемъ того, что сообщаетъ каждому печатному труду, а описанію путешествія тѣмъ болѣе, высшую степень интереса, не найдемъ обобщеній и выводовъ, составляющихъ „душу живу“ всякаго географическаго описанія. Нигдѣ нѣтъ даже мимолетнаго намека на возможность какой-бы то ни было связи многочисленныхъ золотоносныхъ роз-

сыней съ тѣми или другими коренными породами, и читатель, а въ особенности практикъ-золотоискатель, лишь съ большимъ трудомъ и при самомъ внимательномъ изученіи деталей книги и карты можетъ почерпнуть нѣсколько сбивчивыхъ узазаній. Но даже оставляя въ сторонѣ эти утилитарныя требованія, книгѣ можно сдѣлать упрекъ въ томъ, что она далеко не отвѣчаетъ всѣмъ запросамъ геолога-спеціалиста: въ ней нѣтъ и слѣда попытокъ выяснить тектоническое строеніе страны, а возможность составленія какихъ бы то ни было гипотезъ въ этомъ отношеніи самимъ читателемъ исключена недостаточно подробнымъ описаніемъ рельефа страны и ея топографическихъ особенностей. Для читателя остается совершенно непонятнымъ характеръ того большого базальтоваго массива, который почти на сотню верстъ вытянулся по р. Джилндѣ и Большому Амалату, остается неясной его роль въ устройствѣ современной поверхности страны; онъ не можетъ также рѣшить съ достаточной долей увѣренности способа происхожденія тѣхъ „третичныхъ“ отложеній, которые развиты въ низовьяхъ р. Зазы, не можетъ отвѣтить на неминуемый вопросъ, аналогичны ли они тѣмъ прѣсноводно-озернымъ отложеніямъ, которыя такъ развиты въ западномъ Забайкальѣ, и которыя характеризуются тамъ многочисленными прослоями бурога угля, или нѣтъ. Не малая путаница возникаетъ при чтеніи этой книги и отъ того, что гнейссы, граниты и родственныя имъ породы вездѣ показаны одной и той же краской, и очевидно сочтены за породы одновременнаго происхожденія и одинаковаго способа образованія, тогда какъ уже аргіогі можно сказать, что нѣкоторая часть гранитовъ, и именно порфиридовидныя ихъ разновидности съ характерными формами вывѣтриванія, относятся къ числу изверженныхъ породъ. Остальная же часть, гдѣ кромѣ гранитовъ встрѣчаются и гнейссы и нѣкоторые кристаллическіе сланцы и мраморовидные известняки (по Баргузину), свободно могла быть соединена въ особую группу подъ именемъ „слоисто-кристаллическихъ образованій“ или отложеній лаврентьев-

скаго возраста. Выдѣляя далѣе всѣ сланцеватыя породы въ особую краску, авторы ограничиваются указаніемъ на то, что онѣ новѣе гнейссовъ и не даютъ никакихъ болѣе опредѣленныхъ указаній, несмотря на то, что именно эта группа породъ имѣетъ наибольшій практическій интересъ. При внимательномъ изученіи карты видно, что большая часть золотыхъ приисковъ сосредоточена въ областяхъ распространенія именно этихъ сланцеватыхъ отложеній, а при чтеніи книги не разъ бросается въ глаза указаніе на богатство различныхъ членовъ группы сѣрнымъ колчеданомъ, т. е. какъ разъ создаются условія, приближающіе баргузинскіе сланцы къ олекминскимъ и при-байкальскимъ, описаннымъ И. Д. Черскимъ и В. А. Обручевымъ,¹⁾ и петрографически очень сходнымъ. Уже Черскій, въ началѣ считавшій эти породы за нижнесилурійскія, въ своемъ трудѣ о сибирскомъ трактѣ²⁾ высказался за возможность ихъ гуронскаго возраста и В. А. Обручевъ, хотя и относилъ ихъ условно къ кембросилурійскимъ, не возражалъ противъ такой возможности. Теперь-же, когда работами барона Э. Толя³⁾ установленъ кембріійскій возрастъ приленскихъ известняковъ по Витиму, несогласно покрывающихъ толщу олекминскихъ сланцевъ, возможность гуронскаго возраста послѣднихъ приобрѣла очень значительную долю вѣроятія и В. А. Обручевъ въ своей послѣдней работѣ о Прибайкальѣ⁴⁾ аналогичную свиту породъ по р. Сармѣ и Иликтѣ счелъ за гуронскую. Къ этому-же возрасту, весьма вѣроятно, отно-

¹⁾ В. А. Обручевъ, геологическое изслѣдованіе Олекминско-Витимской горной страны и ея золотоносныхъ россыпей въ 1890 г. Иркутскъ 1891, стр. 27—29.

²⁾ И. Д. Черскій. Геологическое изслѣдованіе Сибирскаго почтоваго тракта отъ оз. Байкала до восточнаго склона хр. Уральскаго. Прилож. къ LIX т. Записокъ Акад. Наукъ, Сиб. 1888, стр. 123.

³⁾ E. Baron von Toll. Ueber die Verbreitung des Untersilur und embrium in Sibirien. Neues Jahrbuch f. Miner., Geol. und Palaeont. 1895, B. II стр. 157—166 и баронъ Э. В. Толь. О распространеніи кембріійскихъ и нижнесилурійскихъ отложеній въ Сибири. Записки Минералог. Общества, часть 33-я, Сиб. 1895, стр. 273—282.

⁴⁾ В. А. Обручевъ. Экскурсія въ золотоносный районъ западнаго Прибайкалья по рр. Сармѣ и Иликтѣ. Извѣстія Вост.—Сиб. Отдѣла И. Р. Г. О. Томъ XXVIII, 1897 г., № 1, стр. 17—22.

сятся и витимскіе сланцы, и притомъ, надо думать, они соотвѣтствуютъ нижнему и среднему отдѣламъ Прибайкалья ¹⁾).

Несмотря на то, что на картѣ имѣется всего шесть красокъ, нерѣдко приходится встрѣчать случаи, когда краска на картѣ не соотвѣтствуетъ тексту и обратно, когда пропущены какія либо жилыныя породы, или когда часть какого либо маршрута остается совершенно незакрашенной. Чтобъ не быть голословнымъ, я позволю себѣ привести нѣкоторые примѣры. Такъ, на стр. 45 въ окрестностяхъ оз. Верхняго въ долинѣ рч. Витимкана развиты различные граниты и гнейссы, тогда какъ на картѣ показаны кристаллическіе сланцы; упоминаемая на стр. 48 жила діоритоваго порфирита и змѣевика на картѣ пропущены; правый берегъ р. Иката, судя по картѣ, сложенъ изъ гранитовъ и гнейсовъ. изъ текста же (стр. 66—68) видно, что тутъ большимъ распространеніемъ пользуются известняки; далѣе по рч. Витимкану выше устья рч. Которо, тамъ, гдѣ авторъ описываетъ (стр. 86) различныя кварцево-известковыя породы, показаны породы гранитнаго характера. На маршрутѣ по рч. Чинѣ И. А. Лопатинъ шелъ большею частью по лѣвому берегу, на картѣ-же онъ оставленъ совершенно незакрашеннымъ, какъ и лѣвый берегъ Витима между рч. Илекоктаканомъ и Маректой (стр. 125); въ вершинѣ рч. Дюбкоша, лѣв. прит. Витима, краска не соотвѣтствуетъ тексту, что наблюдается также и на лѣвомъ берегу Витима на устьѣ рч. Итакиткана (стр. 138); обнаженіе третичныхъ отложеній (?) по правому берегу р. Витима (стр. 156—157) выше устья рч. Нурокита совершенно пропущено, а выходъ такихъ-же породъ на правомъ берегу Витима ниже устья рч. Джилинды (стр. 175) закрашенъ краской, соотвѣтствующей кристаллическимъ сланцамъ и т. д., не говоря о множествѣ болѣе мелкихъ недостатковъ, пропускѣ цѣлыхъ маршрутовъ, не точномъ нанесеніи выходовъ разнообразныхъ жилыныхъ породъ и проч.

¹⁾ Id. стр. 19—21.

Гораздо менѣе серьезной, но и гораздо болѣе странной вмѣстѣ съ тѣмъ, оказывается занутанность и сбивчивость петрографическихъ терминовъ, употребляемыхъ въ книгѣ. Такъ на страницѣ 47 названа слюдисто-роговообманковымъ сіенитомъ, а не діоритомъ, порода, которая „весьма богата плагіоклазомъ съ небольшою примѣсью ортоклаза и микроклина“, на стр. 170 говорится о діоритовомъ порфиритѣ, который на относящемся сюда рисункѣ 16 (стр. 169) названъ авгитовымъ порфиритомъ. На стр. 179 описывается порода, названная слюдянымъ діабазомъ, и состоящая изъ первичныхъ плагіоклаза и авгита и вторичныхъ біотита, роговой обманки, хлорита, магнетита; между тѣмъ какъ основнымъ принципомъ петрографической терминологіи установлено не пользоваться вторичными продуктами для ближайшей характеристики породъ. Почему въ данномъ случаѣ порода названа слюдянымъ діабазомъ, а не хлоритовымъ, и почему, пользуясь этимъ примѣромъ, граниты съ каолинизированнымъ ортоклазомъ нигдѣ не названы каолиновыми, — остается неизвѣстнымъ.

Весьма страннымъ кажется и тотъ видъ, въ которомъ приведены немногочисленные имѣющіяся въ книгѣ барометрическія наблюденія: они помѣщены не въ видѣ вычисленныхъ высотъ, а въ видѣ сырыхъ отсчетовъ съ сокращеннымъ способомъ обозначенія цифровыхъ данныхъ, какъ это дѣлается на многихъ барометрахъ для экономіи мѣста; напр., на стр. 51 мы найдемъ отсчеты въ 62, 16 и 61, 16 вмѣсто 621, 6 мм. и 611, 6 мм. и т. д. ¹⁾

¹⁾ Въ 4-й книжкѣ Извѣстій И. Р. Г. О. за 1896 годъ помѣщено въ видѣ IV-го приложенія къ журналу соединеннаго засѣданія Отдѣленій Географіи Математической и Географіи Физической 19-го апрѣля 1896 года: „Вычисленія высотъ (по наблюденіямъ И. Лопатина), произведенныя студентомъ 4-го курса Математическаго факультета С.-Петербургскаго Университета Николаемъ Ивановичемъ Миткевичемъ“. Здѣсь дано 18 пунктовъ, высоты которыхъ вычислены въ футахъ и метрахъ; но пользованіе этими крайне интересными данными въ высшей степени затруднено тѣмъ, что географическія названія въ большинствѣ случаевъ искажены до неузнаваемости. Кромѣ того не указаны ни ходъ вычисленій, ни величины поправокъ и не приведены сырые данныя г. Лопатина.

Но самымъ существеннымъ редакторскимъ недосмотромъ оказывается несходство названій рѣкъ въ текстѣ и на картѣ, несходство иногда настолько крупное, что становится затруднительнымъ счесть какую-либо рѣку за одну и ту-же, руководясь отдѣльно данными книги и карты. Я позволю себѣ привести доказательство этого упуцения, помѣстивъ ниже сравнительный списокъ названій рѣкъ въ текстѣ и на картѣ.

Въ текстѣ.

Илокачань.
 Бугарихта.
 Килганны.
 Витимкань.
 Сивококонь.
 Бирьякань.
 Карабкитъ.
 Уксемукитъ.
 Дюбкошъ.
 Муйсуй.
 Арра-Хысехъ.
 Арра-Заза.
 Хойга.
 Хойгатань.
 Гирамна.
 Талая.
 Икогье.
 Ауникинъ.
 Рюкиндю.
 Итыгкань.
 Цыпа.
 Аламбурга.

На картѣ.

Иленочань.
 Бургорикта.
 Килгенъ.
 Витимъ.
 Сивокань.
 Бишкань.
 Карауткитъ.
 Ужамакитъ.
 Жепкоценъ.
 Муюсу.
 Кысэху.
 Заза.
 Койвода.
 Койводакань.
 Гиромнагъ.
 Талэ.
 Икагя.
 Ояныкинъ.
 Ыракинда.
 Итышкунъ.
 Верхняя Цица.
 Уланъ-Бурга.

Но каковы бы ни были недостатки, которые неизбежны и при всякой человеческой работѣ, каковы бы ни были редакторскіе промахи и недосмотры, конечно очень неярятные, лежащая передъ нами книга принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ трудовъ, которымъ суждено въ теченіи очень длиннаго ряда лѣтъ служить руководствомъ для всѣхъ, кто займется геологическими работами на Витимскомъ плоскогорьѣ, и единственнымъ очень добросовѣстнымъ сборникомъ весьма подробнаго фактическаго матерьяла, точность и обиліе котораго могутъ быть поставлены въ образецъ всякому начинающему геологу.

Ал. Герасимовъ.

5) „*Очеркъ Нерчинскаго горнаго округа*“ ГОРНАГО ИНЖЕНЕРА М. П. ГЕРАСИМОВА. С.-Птб. 1896 г.

Какъ названіе мѣстности, славящейся издавна своими минеральными богатствами, такъ и то, что мѣстность эта описывается лицомъ, занимавшимъ въ ней руководящій постъ, обуславливаетъ значительный интересъ этого изданія. Авторъ мотивируетъ появленіе въ свѣтъ своего труда тѣмъ обстоятельствомъ, что въ послѣднее, довольно продолжительное, время нерчинскіе инженеры не сообщали въ спеціальныхъ изданіяхъ свѣдѣній объ округѣ, не початая природныя богатства котораго, послѣ проведенія желѣзной дороги, откроютъ обширное поле для дѣятельности, какъ промышленной, такъ и сельско-хозяйственной.

Періодъ литературнаго затишья, о которомъ говоритъ авторъ, совпадаетъ со временемъ, когда добыча золота поглотила почти всѣ силы и вниманіе, а серебросвинцовое производство пришло почти въ окончательный упадокъ. Періодъ этотъ начался въ пятидесятыхъ годахъ и труды работавшей тогда Комиссіи подъ предѣтельствомъ Озерскаго представляютъ результатъ послѣднихъ серьезныхъ усилій, поставить серебросвинцовое производство на болѣе прочныхъ основаніяхъ, которыя не только не дали бы ему

погибнуть, но и сдѣлали возможнымъ дальнѣйшее развитіе этого дѣла.

Трудъ автора задуманъ довольно широко: въ немъ приводятся свѣдѣнія или соображеніе автора объ орографіи Нерчинскаго округа, его климатическихъ особенностяхъ, качествѣ почвы, характерѣ и густотѣ населенія, объ урожайности хлѣбовъ, о путяхъ сообщеній; эти свѣдѣнія помѣщаются отчасти въ началѣ сочиненія, гдѣ дается общій очеркъ страны, отчасти же при описаніи отдѣльныхъ рудоносныхъ районовъ.

Въ болѣе спеціальной части сочиненія, авторъ трактуетъ сначала объ общемъ геологическомъ характерѣ мѣстности, причемъ высказываетъ нѣкоторые взгляды о происходившихъ въ ней горообразовательныхъ процессахъ; а затѣмъ переходитъ къ описанію мѣсторожденій ископаемыхъ, останавливаясь преимущественно на мѣсторожденіяхъ золота, какъ руднаго, такъ и розсыпнаго.

Оцѣнку сообщаемыхъ въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ фактовъ авторъ облегчаетъ намъ, описывая условія, при которыхъ они собирались, а также высказывая свои пожеланія относительно улучшеній, какія, по его мнѣнію, желательно сдѣлать въ этой области.

По словамъ автора (которыя я здѣсь привожу буквально): „до сихъ поръ изслѣдованія на золото производились на основаніи существующей золотопромышленной практики дѣла искони ненаучной, вовсе не соображаемой ни съ свойствами пробиваемыхъ шурфами наносовъ, залегающихъ въ долинахъ и на ихъ скатахъ, ни съ геологическимъ характеромъ горныхъ породъ, образующихъ окрестныя къ рѣчнымъ системамъ горы. По крайней мѣрѣ, говоритъ авторъ, неизвѣстно, чтобы при изслѣдованіяхъ на золото, кромѣ развѣдочныхъ журналовъ, велись-бы геологическіе планы и профили изслѣдуемыхъ долинъ, окружающихъ ихъ горъ, пробиваемыхъ шурфовъ, для того чтобы эти планы и профили указывали наблюдаемыя изслѣдователями свойства, качества горныхъ

породъ, напластованія осадочныхъ отложеній и взаимную ихъ зависимость по степени золотоносности. Точно также при изслѣдованіяхъ на золото въ рѣдкихъ случаяхъ руководятся вѣрными топографическими картами развѣдываемыхъ мѣстностей, за неимѣніемъ таковыхъ картъ; еще рѣже прибѣгаютъ къ нивелировкѣ этихъ мѣстностей до постановки на открытой уже россыпи валовыхъ работъ и то исключительно для надобностей гидротехническихъ сооруженій“ (стр. 113).

Далѣе авторъ продолжаетъ: „въ вершинахъ золотыхъ россыпей или въ окружающихъ ихъ горахъ, по системѣ рѣки Онона, залегаютъ коренныя мѣсторожденія золота. Они открыты случайно въ этой безлѣсной мѣстности, имѣющей тонкіе наносы и многочисленныя обнаженія горныхъ породъ, въ которыхъ примазки золота замѣчались на глазъ. Иныя условія представляетъ С. В. площадь округа: золотосодержащія въ ней долины и окрестныя горы покрыты толстыми наносами, съ поверхности же тундрою, мхомъ и густымъ лѣсомъ обнаженія породъ рѣдкі“ (стр. 113).

Авторъ полагаетъ, что „поиски коренныхъ мѣсторожденій золота, при подобныхъ условіяхъ, не доступны для большинства лицъ, служащихъ на техническихъ пріисковыхъ должностяхъ, кромѣ мѣстныхъ инженеровъ, не имѣвшихъ времени производить эти развѣдки, вслѣдствіе многочисленныхъ и отвѣтственныхъ занятій по управленію промыслами“ (стр. 113—114). По этому онъ предлагаетъ: „установить правиломъ, хотя на нѣкоторое время, чтобы техники, руководящіе изслѣдованіями рудныхъ залежей золота и еланей исключительно занимались ими и не были отрываемы отъ порученнаго имъ дѣла на другія занятія, не имѣющія связи съ этими изслѣдованіями“ (стр. 114).

Изъ словъ автора ясно видно, чего мы можемъ ожидать отъ составленнаго имъ описанія коренныхъ и россыпныхъ мѣсторожденій золота. Имъ сообщаются очень обстоятельныя свѣдѣнія о размѣрахъ разработанныхъ золотыхъ россыпей, ихъ длинѣ, ширинѣ и

мощности, о степени ихъ использованія въ мѣстахъ, гдѣ производилась шурфовка. Для нѣкоторыхъ мѣстностей рекомендуется вторичная промывка отваловъ. Дается классификація наносовъ съ мѣстной золотопромышленною наменклатурою, сообщаются свѣдѣнія о процентномъ содержаніи золота въ отдѣльныхъ слояхъ и указывается на его большую или меньшую высокопробность. Характеръ шлиха указывается только для нѣкоторыхъ мѣстностей; равнымъ образомъ для не многихъ имѣется указаніе на характеръ плотика, т. е. коренной породы, залегающей подъ золотоноснымъ пластомъ. Если въ описаніи отдѣльныхъ пріисковъ приводятся свѣдѣнія о характерѣ гальки и коренныхъ породъ, развитыхъ въ окружающей мѣстности, то обыкновенно крайнѣ трудно вывести заключеніе о томъ, какая порода въ данномъ случаѣ обусловила золотоносность.

Вообще слабую сторону описанія пріисковъ составляетъ отсутствіе точныхъ указаній на зависимость между золотоносностью и характеромъ породъ, на которыхъ залегаютъ россыпи. Очень можетъ быть, что авторъ не придавалъ собиранію такого рода фактовъ особеннаго значенія. На эту мысль наводитъ взглядъ его на способъ отложеній золота въ россыпяхъ. По его мнѣнію золото, имѣющее болѣе большой относительный вѣсъ, чѣмъ серебро, при промывкѣ водою, уносится дальше, чѣмъ это послѣднее и содержація его руды, обладающія еще меньшимъ удѣльнымъ вѣсомъ. При этомъ взглядѣ, которому противорѣчатъ теорія и практика промывки золота, авторъ, конечно, не могъ уловить связи между содержаніемъ золота въ россыпяхъ и въ коренныхъ породахъ. Этимъ объясняется можетъ быть тотъ фактъ, что имъ нигдѣ, для восточной и центральной части округа, не указывается на связь между колчеданистостью породъ и золотоносностью. При болѣе внимательности въ этомъ отношеніи, мнѣ кажется, можно было бы въ восточной и центральной части округа найти коренныя мѣстоорожденія золота, сходныя по характеру съ Илійскими; а также указать на примѣры золотоносности въ непосредственной близости

мѣсторожденій, которыя считаются серебрясвинцовыми, но которыя также, какъ это видно изъ описанія авторомъ серебрясвинцовыхъ мѣсторожденій, содержатъ иногда извѣстный процентъ золота.

Не встрѣчаемъ мы также у автора никакихъ указаній на совпаденіе направленія дислокаціонныхъ линій и распространенія по этимъ направленіямъ извѣстныхъ изверженныхъ породъ съ полосами золотоносности; а между тѣмъ самый взглядъ на карту указываетъ на существованіе въ округѣ полосъ золотоносности, слѣдующихъ извѣстному направленію.

Точное нанесеніе на карту цитируемыхъ авторомъ породъ, которыя онъ считаетъ золотоносными, совместно съ нанесеніемъ направленія дислокаціонныхъ линій и мѣсть, гдѣ было найдено золото, не имѣющее по наружному виду характера снесеннаго съ отдаленной мѣстности, могли бы ему дать указаніе на то, какія изъ нихъ можно считать носителями золота, или же выходы какихъ сопровождались выходами растворовъ, отлагавшихъ золото; а съ другой стороны, какія породы нужно считать только боковыми¹⁾. Во время веденія разрѣзовъ, при чемъ часто обнажаются коренныя породы, трещины наполнены этими породами, а также рудами, и имѣется полная возможность наблюдать характеръ золота, представляются часто случаи для подобныхъ сопоставленій. При этомъ тундра, лѣсной покровъ и наносы, которые по мнѣнію автора въ сѣверной части округа мѣшаютъ производить соответственныя наблюденія, не могутъ служить никакой помѣхой.

Въ виду вышеизложеннаго предположенія автора, высказанныя въ концѣ описанія золотоносныхъ районовъ, о возможности успешныхъ розысковъ на золото въ сосѣдствѣ разработанныхъ уже приисковъ по системѣ рр. Кары, Тайны, въ Желѣзномъ кряжѣ, по Урюму, Амазару, Желтугѣ и Горбицѣ, не имѣютъ характера

¹⁾ Болѣе или менѣе благоприятствующими минерализаціи. Такая постановка вопроса могла-бы въ значительной степени способствовать выясненію условій отложенія золота, а слѣдовательно и облегчить отысканіе коренныхъ мѣсторожденій и надежныхъ розышекъ.

выводовъ, основанныхъ на какихъ нибудь положительныхъ данныхъ и является предположеніями, обоснованными только тѣмъ обстоятельствомъ, что мѣста эти плохо развѣданы и находятся рядомъ съ такими, гдѣ было найдено промышленное золото. Практика золотопромышленности указываетъ на многіе случаи разочарованія при подобномъ взглядѣ на дѣло.

Взгляды автора на серебрясвинцовыя мѣсторожденія Нерчинскаго округа въ общемъ сходны со взглядами Озерскаго. Согласно этому послѣднему, авторъ принимаетъ для округа существованіе двухъ системъ полосъ серебрясвинцовой рудоносности, изъ которыхъ одна имѣетъ С.-В., а другая Ю.-В. простираніе. Къ послѣдней системѣ онъ относитъ Алгачинскую и Кличкинскую свиты къ первой—всѣ остальные; но взглядъ Озерскаго на зависимость между серебрясвинцовыми мѣсторожденіями и коренными породами передается авторомъ не точно. Равнымъ образомъ свѣдѣнія, даваемые авторомъ объ относительномъ богатствѣ серебромъ мѣсторожденій, заключающихся въ песчаникѣ, порфирѣ и известнякѣ, не согласуются съ тѣми данными, которыя мы находимъ у Озерскаго. Интересны нѣкоторыя свѣдѣнія, сообщаемыя авторомъ относительно нынѣшняго положенія серебрясвинцовыхъ рудниковъ въ округѣ и его взгляды относительно нынѣшняго положенія серебрясвинцовыхъ рудниковъ въ округѣ и его взгляды относительно выгоды серебрясвинцоваго производства. Авторъ указываетъ на то, что многіе изъ рудниковъ не могутъ быть эксплуатированы вслѣдствіе того, что они затоплены водою; относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ выражается, что они развѣданы слабо, эксплуатируются вяло и полагаетъ, что если бы снабдить серебрясвинцовое производство современными техническими приспособленіями для добычи и разработки рудъ, а также и для отлива изъ рудниковъ почвенной воды, а также, если бы попутно съ добычей серебра и свинца, утилизировались сурьма, цинкъ и сѣра, для чего, конечно, потребуются единовременныя капитальныя затраты, то Нерчинское

серебросвинцовое производство, даже при 150-ти пуд. годовой добычѣ серебра, давало бы прибыль. Интересно также при этомъ констатировать, что и комиссія Озерскаго въ 50-хъ годахъ выразилась въ томъ смыслѣ, что при своевременной и цѣлесообразной развѣдкѣ, а также при введеніи техническихъ усовершенствованій, Нерчинское серебросвинцовое производство могло-бы давать доходъ.

Въ описаніи авторомъ мѣстъ залеганія бурого угля на приаргунской полосѣ, мы находимъ мало новаго и, судя потому, что мнѣ пришлось наблюдать въ настоящемъ году, нѣкоторыя неточности.

Описанію желѣзныхъ рудъ и условій ихъ залеганія авторъ посвящаетъ очень мало вниманія и мѣста. Его предшественники по изслѣдованію того-же предмета, а именно: Озерскій и Боголюбскій, даютъ намъ больше свѣдѣній въ этомъ отношеніи. Интереснымъ и новымъ является только свѣдѣніе о нахожденіи желѣзныхъ рудъ, а именно: магнитнаго желѣзняка и желѣзнаго блеска, по рѣчкамъ Улясану и Куларкамъ, въ виду близости этого мѣста отъ Шилки и обилія лѣсовъ по сосѣдству.

Описание оловянныхъ мѣсторожденій округа также довольно краткое и авторомъ не дается ничего новаго въ этомъ отношеніи¹⁾.

Относительно мѣсторожденій цвѣтныхъ камней, а именно: одной изъ группъ, къ которой относятся бериллъ, топазъ, горный хрусталь, а отчасти и аметистъ, мы находимъ у автора болѣе точныя указанія, чѣмъ у его предшественниковъ. Имъ впервые, совершенно вѣрно, указывается на залеганіе этихъ камней въ письменномъ гранитѣ, хотя надо сказать что такого рода залеганіе не единственное въ округѣ и что цвѣтные камни этой группы встрѣчаются также и при другихъ условіяхъ, о которыхъ я здѣсь не считаю возможнымъ распространяться. Нельзя не привѣтство-

¹⁾ Объ имѣющихся въ округѣ мѣстонахожденіяхъ цинка, мѣди и ртути, имъ не упоминается, хотя, судя по прежнимъ свѣдѣніямъ, нѣкоторыя изъ нихъ могли бы имѣть техническое значеніе.

вать пожеланія автора, чтобы было приступлено къ правильной развѣдкѣ цвѣтныхъ камней и ихъ добыванію, такъ какъ районъ ихъ распространенія довольно значителенъ, хищническая же добыча, практикуемая періодически жителями, ведущаяся безъ знаній и средствъ, прекращаемая затѣмъ, когда обнаруживается властями, представляется вообще непроизводительною тратою времени и средствъ для населенія, не говоря уже о томъ, что Кабинетъ, при теперешней постановкѣ дѣла, не пользуется отъ этой отрасли горной промышленности никакимъ доходомъ.

Говоря о мѣсторожденіяхъ цвѣтныхъ камней авторъ, къ сожалѣнію, не упоминаетъ о благородномъ опалѣ и условіяхъ его залеганія; между тѣмъ какъ у Озерскаго имѣются объ немъ свѣдѣнія и, судя по тѣмъ образцамъ, которые мнѣ удалось видѣть, а также по заявленію Озерскаго, Нерчинскіе благородные опалы довольно высокаго достоинства.

Общій геологическій очеркъ Нерчинскаго округа составленъ авторомъ крайне не удовлетворительно. Въ немъ мы не только не замѣчаемъ указаній на развитіе геологическихъ свѣдѣній со времени выхода въ свѣтъ сочиненія Озерскаго; но даже и тѣ краткія свѣдѣнія, которыя имѣются у этого послѣдняго, изложены авторомъ такъ не систематично, что читатель, мало знакомый съ округомъ, можетъ въ нихъ разобратся только съ величайшимъ трудомъ, тѣмъ болѣе, что сочиненіе автора и редактировано отчасти, повидимому, безъ особеннаго вниманія. Благодаря такой редакціи свѣдѣнія объ одномъ и томъ же предметѣ или же одной и той же породѣ, сообщаются авторомъ въ разныхъ мѣстахъ его сочиненія въ разныхъ варьянтахъ, не только затемняющихъ дѣло, но иногда и исключаящихъ другъ друга.

Объясняя образованія хребтовъ и жильныхъ мѣсторожденій, авторъ придерживается устарѣвшаго взгляда, по которому изверженные породы, при своемъ выходѣ, поднимали пласты и образовали трещины. Въ его сочиненіи мы не находимъ указаній на то,

чтобы онъ старался уловить связь между выходами изверженныхъ породъ и направленіями линій дислокацій. На послѣднія онъ, по видимому, мало обращалъ вниманія.

Трудно сказать что могло дать автору матеріаль для его орографическихъ соображеній¹⁾, указаній на это у него мы не находимъ. Поэтому я не нахожу возможнымъ входить здѣсь въ ихъ разсмотрѣніе; могу сказать лишь одно, что со стройной, хотя и въ нѣкоторыхъ частностяхъ не точной, орографической системой Крапоткина они ничего общаго не имѣютъ. Равнымъ образомъ я не имѣю возможности входить въ подробное разсмотрѣніе сообщаемыхъ авторомъ свѣдѣній о почвѣ, климатѣ, лѣсахъ, урожайности Нерчинскаго округа. Укажу только на нѣкоторыя, выдающіяся неточности. Авторъ полагаетъ, что Нерчинскіе лѣса не являются сплошными, но пересѣкаются долинами и горными возвышенностями. Я думаю, что каждый, кто знакомъ съ Нерчинскимъ округомъ, найдетъ послѣднее замѣчаніе не согласнымъ съ дѣйствительностью, но и à priori, въ виду незначительности высотъ кражей Нерчинскаго округа и его средней температуры, явленіе это представляется не возможнымъ. Не вѣрною является также и характеристика древесной растительности въ этихъ лѣсахъ. Авторъ полагаетъ, что на С.—З. склонахъ Яблоноваго хребта преобладаетъ кедръ, а по Онону и Аргуни орѣшникъ.

Въ отдѣлѣ трактующемъ о почвахъ и объ относительной ихъ пригодности для земледѣльческой культуры, видно незнакомство автора съ предметомъ изслѣдованія, а именно съ зависимою характера почвы отъ климатическихъ условій, а также съ тѣмъ, какъ проявляются различныя свойства почвы. Иначе трудно себѣ объяснить то обстоятельство, что авторъ считаетъ Нерчинскій черноземъ потому неспособнымъ удерживать влагу, что онъ во время засухъ даетъ трещины, между тѣмъ какъ это именно свойство

¹⁾ Выразившихся между прочимъ, въ установленіи кражей съ различными названіями и направленіями.

указываетъ на значительную его поглотительную способность по отношенію къ водѣ.

Въ заключеніе своего сочиненія авторъ высказываетъ нѣсколько деэидератовъ, имѣющихъ цѣлью лучшую постановку серебряно-цинковаго, а главнымъ образомъ золотого дѣла, которыя заслуживаютъ полнаго вниманія. Между прочимъ имъ высказывается пожеланіе, чтобы при открываемыхъ пріискахъ устраивались постоянныя поселенія, что, по климатическимъ и почвеннымъ особенностямъ округа, представляется дѣломъ, во многихъ случаяхъ, совершенно возможнымъ и чтобы жителямъ такихъ поселеній на артельномъ началѣ сдавались нѣкоторыя пріисковыя работы. Имѣетъ также большое значеніе замѣчаніе автора о необходимости производства размежеванія, недостатокъ котораго мѣшаетъ не только правильному использованию земельныхъ угодій округа, составленію колони-заціонныхъ проектовъ; но кромѣ того, посредственно, вредитъ и горному дѣлу, такъ какъ при рѣдкости населенія дороговизна рабочихъ рукъ и продуктовъ потребленія мѣшаютъ его развитію.

Къ сочиненію автора приложена карта, гдѣ посредствомъ круговъ изображена относительная производительность серебра и золота въ отдѣльныхъ районахъ, а также обозначены разнообразныя рудныя мѣсторожденія. Къ сожалѣнію въ этомъ послѣднемъ отношеніи мы встрѣчаемъ нѣкоторое несоотвѣтствіе между указаніями въ текстѣ и обозначеніемъ на картѣ. Какъ видно изъ вышеизложеннаго въ трудѣ автора много недостатковъ; но тѣмъ не менѣе нельзя не привѣтствовать появленіе его въ печати, потому что авторъ, работавшій при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, сознаетъ вполнѣ ихъ пагубное дѣйствіе и указываетъ въ общемъ на вѣрный выходъ изъ этого не благопріятнаго положенія.

Кромѣ того трудъ автора даетъ намъ много цѣнныхъ статистическихъ данныхъ.

За все это принесемъ автору нашу благодарность и, вмѣстѣ съ нимъ, пожелаемъ Нерчинскому горному округу, на почвѣ сельско-

хозяйственной, горно-промышленной и промышленной вообще, того
полнаго экономического развитія, къ которому онъ имѣеть всѣ
задатки въ своихъ многочисленныхъ природныхъ богатствахъ.

Князь Антонъ Гедройцъ.

О П Е Ч А Т К И

Въ „Дѣйствіяхъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла,“ напечатанныхъ въ № 1 Извѣстій 1897 года, замѣчены слѣдующіе пропуски и опечатки.

	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
стр. 16 строка 9 сверху	24-го ноября.	2-го декабря.
„ 19 „ 7 снизу	пропущено:	

9) Предлагаются въ члены Отдѣла.

Предлагаютъ:

1) Никифоровъ, Василій Васильевичъ, делегатъ Якутскаго Статистическаго Комитета на Нижегородской выставкѣ, оказывалъ содѣйствіе якутской экспедиціи.	}	Д. П. Першинъ. И. И. Поповъ. Я. П. Прейнъ.
--	---	--

2) Клеменць, Елизавета Николаевна, супруга путешественника Д. А. Клеменць, доставляла Отдѣлу гербаріи.	}	Распорядительный Комитетъ.
--	---	----------------------------

„	21	„	11	снизу	1886 г.	1896 г.
„	22	„	14	снизу:	пропущенъ въ списокъ членовъ Отдѣла, выбранныхъ въ Ревизионную Комиссію, В. Б. Шостаковичъ, получившій 16 голосовъ и значащійся въ подлинномъ актѣ послѣ Н. П. Левина.	

Правитель дѣлъ В. Обручевъ.

Дѣйствія Восточно-Сибирскаго Отдѣла.

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла
Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

18-го января 1897 г.

Предсѣдательствовалъ В. П. Сукачевъ, присутствовали А. В. Вознесенскій, А. П. Герасимовъ, А. А. Корниловъ, М. М. Дубенскій, В. А. Обручевъ, Я. П. Прейнъ, И. И. Поповъ, В. Б. Шостаковичъ, А. В. Янчуковскій и казначей В. З. Сказываевъ.

1) Правитель дѣлъ Я. П. Прейнъ заявилъ, что по многочисленности служебныхъ обязанностей и разстроеному здоровью онъ отказывается отъ должности правителя дѣлъ Отдѣла.

Постановлено: назначить въ концѣ января или началѣ февраля общее собраніе членовъ Отдѣла для выбора новаго правителя дѣлъ, предложивъ со стороны Распорядительнаго Комитета кандидатами на эту должность В. А. Обручева и А. П. Герасимова; Я. П. Прейна просить исполнять еще обязанности правителя дѣлъ до выборовъ.

2) Въ виду продолжительнаго молчанія А. М. Сибиряковой, которой въ ноябрѣ 1896 г. была послана телеграмма о содѣйствіи Отдѣлу ходатайствомъ передъ И. М. Сибиряковымъ для изысканія средствъ на обработку и изданіе матеріаловъ, собранныхъ якутской Сибиряковской экспедиціей, нѣкоторые члены Расп. Комитета возбудили вопросъ, не пора-ли подумать объ изысканіи другихъ способовъ для достиженія этой цѣли.

По поводу этого А. В. Янчуковскій предложилъ Комитету подождать еще дней десять, такъ какъ онъ надѣется получить въ теченіи этого срока отвѣтъ отъ А. М. Сибиряковой.

Постановлено: подождать до слѣдующаго засѣданія.

3) Прибывшіе въ засѣданіе о. А. А. Іонинъ и И. Н. Дроздовъ предложили на обсужденіе Комитета вопросъ, намѣренъ-ли Отдѣлъ издать рукопись прошлаго вѣка „Лѣтопись города Иркутска“, Мясникова, принадлежащую Отдѣлу и находящуюся у о. Іонина; въ случаѣ отказа Отдѣла Иркутская духовная семинарія намѣрена издать принадлежащую ей рукопись о' тѣхъ же событіяхъ, но написанную значительно позже.

Постановлено: обсудить этот вопрос в следующем заседании. При этом В. П. Сукачевъ напомнил о. А. А. Юнину, что просьбу Комитета о возвращении всѣхъ находящихся у него древнихъ рукописей (свитковъ), принадлежащихъ Отдѣлу, онъ до сихъ поръ не исполнилъ.

О. Юнинъ обѣщаль возвратить рукописи.

4) Доложены поступившія въ Отдѣлъ письма и бумаги:

а) Извѣщеніе канцеляріи г. Генераль-Губернатора съ довѣренностью и квитанціей на полученіе доставленныхъ съ Нижегородской выставки коллекцій Отдѣла, бывшихъ на выставкѣ.

Постановлено: Поручить консерватору получать грузъ по мѣрѣ его прибытія въ Иркутскъ. По поводу этого консерваторъ музея заявилъ, что часть ящиковъ съ коллекціями уже доставлена въ Отдѣлъ и при раскупоркѣ ихъ оказалось, что чучела звѣрей и птицъ, которыя постановлено было продать въ Нижнемъ Новгородѣ, почему то возвращены въ Отдѣлъ и были укупорены плохо, такъ что часть чучель пострадала при перевозкѣ.

Постановлено: отдать испорченныя чучела препаратору музея для исправленія, а по возвращеніи въ Иркутскъ И. А. Молодыхъ спросить у него, почему чучела не были проданы.

б) Подробные счета типографіи Макушина.

Постановлено: просить В. Б. Шостаковича совмѣстно съ казначеемъ В. С. Сказываевымъ провѣрить счета и доложить въ следующемъ заседаніи, сколько слѣдуетъ уплотить типографіи.

в) Рукопись Н. Виташевского „Семейное право у якутовъ“, представляющая главу IV первой сводки матеріаловъ по изученію юридическаго быта якутовъ.

Постановлено: передать въ редакціонную комиссію.

г) Письмо чл. Отдѣла Е. Шольне и составленная имъ „программа статистическаго обследованія школьнаго и внѣшкольнаго образованія въ округахъ и уѣздахъ Сибири“ съ объяснительной къ ней запиской.

Постановлено: передать въ редакціонную комиссію.

д) Письмо Томскаго Статистическаго Комитета съ препровожденіемъ обзора Томской губерніи и предложеніемъ обмѣна изданіями.

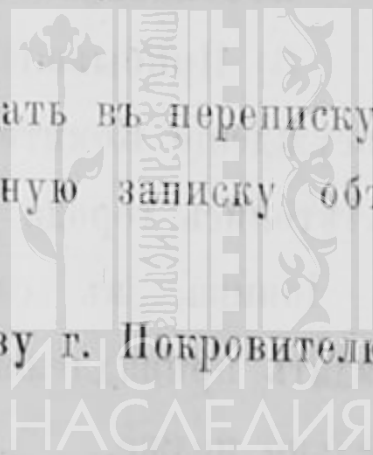
Постановлено: передать въ бібліотеку и изданіями обмѣниваться.

5) Н. П. Левинъ доложилъ составленный имъ проектъ ходатайства въ Совѣтъ Императорскаго Русск. Геогр. Общества о субсидіи Отдѣлу для приготовленій къ пятидесятилѣтнему юбилею.

Постановлено: сдѣлавъ нѣкоторыя редакціонныя поправки отдать въ переписку.

6) В. П. Сукачевъ прочелъ составленную имъ мотивированную записку объ устройствѣ при Отдѣлѣ систематическихъ публичныхъ чтеній

Постановлено: доложить записку Его Высокопревосходительству г. Покровителю Отдѣла.

7) В. А. Обручевъ доложилъ извлеченія изъ протокола засѣданія редакціонной комиссіи отъ 23-го декабря 1896 г., касающіеся: а) изданія Извѣстій Отдѣла за истекшій годъ; в) предположеннаго состава первой книжки Извѣстій Отдѣла за 1897 годъ и с) изданія тома записокъ Отдѣла по общей географіи, посвященнаго физико-географическимъ изслѣдованіямъ озера Байкала.

Постановлено: все предложенія редакціонной комиссіи утвердить.

8) Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія Комитета.

9) А. В. Янчуковскій напомнилъ Комитету, что до сихъ поръ не приведено въ исполненіе постановленіе Комитета о продажѣ части принадлежащихъ Отдѣлу образчиковъ розсыпнаго золота, не имѣющихъ научнаго значенія; вырученными за это золото деньгами, приблизительно 600 руб., можно было-бы уплатить долгъ Отдѣла типографіи Макушина.

Постановлено: продать золото.

9) Доложено заявленіе г-жи Бѣляевой объ отпускѣ изъ музея нѣкоторыхъ коллекцій по естественной исторіи для демонстраціи учащихся въ ея гимназій. По этому поводу нѣкоторые члены Комитета возбудили вопросъ, нельзя-ли, пользуясь препаратомъ музея, выдѣлить изъ коллекціи музея нѣсколько учебныхъ коллекцій по зоологіи, ботаникѣ и минералогіи, которыя и передать въ учебныя заведенія Иркутска съ уплатой ихъ стоимости этими заведеніями.

Постановлено: Просьбу г-жи Бѣляевой пока отклонить въ виду неудобства отпустить коллекціи музея во временное пользованіе, но озаботиться постепеннымъ составленіемъ учебныхъ коллекцій.

10) Казначей Отдѣла В. С. Сказываевъ заявилъ, что принадлежащія Отдѣлу два 4⁰/₀ металлическихъ билета на сумму 600 р., составляющія часть неприкосновеннаго капитала, вышли въ тиражъ и что необходимо замѣнить ихъ другими цѣнными бумагами.

Постановлено: согласно предложенію казначея пріобрѣсти взамѣнъ вышедшихъ въ тиражъ билетовъ на ту же сумму 4⁰/₀ государственную ренту.

11) В. А. Обручевъ заявилъ, что волшебный фонарь для музея уже выписанъ при содѣйствіи А. В. Вознесенскаго и физика физическаго кабинета СПб. университета г. Гершуна, которому переведены деньги изъ личныхъ средствъ г. Обручева.

Постановлено: просить г. казначея получить изъ Сибирскаго банка принадлежащія Отдѣлу деньги 255 р. 15 к. съ процентами, назначенныя на покупку фонаря и передать ихъ г. Обручеву.

7-го февраля 1897 г.

Предсѣдательствовалъ А. И. Лушниковъ, присутствовали А. В. Вознесенскій, А. П. Герасимовъ, Д. П. Першинъ, И. И. Поповъ, А. В. Янчуковскій, В. Б. Шостаковичъ, казначей В. З. Сказываевъ и правитель дѣлъ В. А. Обручевъ.

1) Доложено письмо В. П. Сукачева, въ которомъ онъ увѣдомляетъ, что по болѣзни не можетъ присутствовать въ засѣданіи; поэтому временнымъ предсѣдателемъ избранъ А. И. Лушниковъ

2) Доложено отъ имени В. П. Сукачева, что мотивированная записка объ устройствѣ, систематическихъ чтеній при Отдѣлѣ уже подана Его Высокопревосходительству Г. Покровителю Отдѣла.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

3) Доложена полученная на имя В. П. Сукачева телеграмма А. М. Сибиряковой, въ которой она объясняетъ перемѣной своего адреса позднее полученіе телеграммы Отдѣла, обѣщаетъ возможно скорѣе исполнить просьбу Комитета о ходатайствѣ передъ И. М. Сибиряковымъ и отвѣтъ телеграфировать.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и по вопросу о рѣшеніи дальнѣйшей судьбы якутской экспедиціи выждать отвѣтъ А. М. Сибиряковой.

4) Доложено заявленіе консерватора музея В. Б. Шостаковича объ увольненіи его лѣтомъ 1897 г. на 1½ мѣсяца въ отпускъ съ сохраненіемъ содержанія для предполагаемой поѣздки съ двумя другими членами Отдѣла въ верховья р. Китоа и на Мунку-Сардыкъ, съ тѣмъ условіемъ, что консерваторъ найдетъ лицо, могущее замѣнить его на время отсутствія.

Постановлено: въ виду почти полной неизслѣдованности мѣстности, которую намѣрены посѣтить три члена Отдѣла, изъ которыхъ одинъ геодезистъ, другой ботаникъ и третій любитель-фотографъ, желательно, чтобы Отдѣлъ принялъ экскурсантовъ подъ свое покровительство, выдалъ имъ открытые листы и субсидію для сбора коллекцій; поэтому передать заявленіе В. Б. Шостаковича въ секцію физической и математической географіи, которую просить составить инструкцію для экскурсантовъ, намѣтивъ желательныя изслѣдованія. Консерватора Музея командировать въ составъ этой экспедиціи.

5) Доложено извѣщеніе канцеляріи г. Генераль-Губернатора отъ 7-го февраля за № 1089 о переводѣ на Губернское Казначейство первой тысячи рублей казенной субсидіи за текущій годъ съ увѣдомленіемъ, что вторая тысяча рублей будетъ переведена въ вѣдѣніе Отдѣла не ранѣе какъ по полученіи отчетности за минувшій годъ.

Постановлено: выждавъ полученіе увѣдомленія изъ Казенной палаты, поручить казначею полученіе означенной суммы, а отчетъ за минувшій годъ представить своевременно.

Справка: въ Казначейство и В. С. Сказываеву письма отъ 10-го февраля, №№ 31 и 32.

6) Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго собранія.

7) Доложено, что счета типографіи Макушина не могутъ быть провѣрены до сдачи всѣхъ дѣлъ Отдѣла В. А. Обручеву бывшимъ правителемъ дѣлъ Я. П. Прейномъ, который въ настоящее время болѣнъ.

Постановлено: отложить проверку счетов до сдачи дѣлъ.

8) Возбужденъ вопросъ о порядкѣ исполненія постановленія Расп. Комитета отъ 18-го января на счетъ продажи части коллекціи золота, принадлежащей Отдѣлу.

Постановлено: поручить консерватору осмотрѣть содержаніе шкатулки съ золотомъ, хранящейся въ Иркутской золотосплавочной лабораторіи и переговорить съ А. И. Лушниковымъ о порядкѣ продажи.

9) Возбужденъ вопросъ о необходимости пригласить Ревизионную Комиссію 1896 года представить наконецъ свои заключенія для разсмотрѣнія ихъ въ Комитетѣ передъ докладомъ общему собранію.

Постановлено: просить присутствующаго члена этой комиссіи, В. Б. Шостаковича, переговорить въ самомъ непродолжительномъ времени съ остальными членами.

10) Доложено въ окончательной формѣ ходатайство Распорядительнаго Комитета въ Географическое Общество о субсидіи Отдѣлу для подготовленія къ 50 лѣтнему юбилею.

Постановлено: отправить въ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Справка: отправлено 8-го февраля № 23.

11) Доложено предложеніе редакціонной комиссіи о высылкѣ Извѣстій Отдѣла только тѣмъ изъ гг. членовъ Отдѣла, за которыми нѣтъ недоимки за истекшіи казначейскій годъ, въ видахъ устраненія несвоевременнаго поступленія членскихъ взносовъ.

Постановлено: утвердить это предложеніе, напечатать циркулярное письмо объ этомъ постановленіи для разсылки всѣмъ недоимщикамъ и помѣщать впрядь объявленіе о томъ же на обложкѣ Извѣстій.

Справка: отпечатано 500 экземпляровъ циркулярнаго письма.

12) Доложено письмо секретаря якутскаго статистическаго Комитета А. И. Попова отъ 11 января с. г. о томъ, что имъ выслано колымскому экскурсанту г. Юхельсону 100 р. согласно телеграммѣ Отдѣла отъ 26 декабря.

По поводу этого письма выяснено, что въ упоминаемой телеграммѣ Отдѣлъ просилъ переслать г. Юхельсону не 100, а пятьсотъ рублей въ дополненіе къ 600 руб., пересланнымъ въ началѣ декабря колымскимъ экскурсантамъ, согласно постановленію Комитета. Для справки доложено письмо того же А. И. Попова отъ 4-го декабря, въ которомъ онъ сообщаетъ сколько выслано всего денегъ гг. Юхельсону и Богѣразу и почему онъ считаетъ, что у него не имѣется для колымскихъ экскурсантовъ тѣхъ 500 р., о которыхъ неоднократно упоминалось въ перепискѣ Отдѣла по поводу якутской экспедиціи; эти 500 р. числились у А. И. Попова для якутскихъ экскурсантовъ.

Постановлено: во избѣжаніе дальнѣйшихъ недоразумѣній поручить правителю дѣлъ письменно просить А. И. Попова сообщить полныя свѣдѣнія о деньгахъ, полученныхъ имъ для экспедиціи И. М. Сибирякова, сколько и кому выдано и сколько остается; въ случаѣ если г. Юхельсону переведено дѣйствительно только 100 р.

вмѣсто 500 р., то дослать при первой возможности остальные 400 р., безразлично изъ какихъ суммъ, если же нѣтъ никакихъ остатковъ то увѣдомить телеграммой.

Справка: письмо А. И. Попову послано 10-го февраля за № 33.

13) Доложено письмо редакціи Записокъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества съ предложеніемъ обмѣна изданіями и объявленіями въ 1897 г.

Постановлено: обмѣниваться и послать въ редакцію объявленіе объ Извѣстіяхъ Отдѣла и объ имѣющихся въ складѣ его изданіяхъ для продажи.

14) Доложено письмо редакціи Вѣстника Финансовъ, Промышленности и Торговли съ предложеніемъ обмѣна изданіями въ 1897 г. и выбора одного изъ двухъ изданій „Вѣстника“ или „Горгово-промышленной газеты.“

Постановлено: обмѣниваться и просить высылать оба изданія.

15) Доложено письмо распорядителя Енисейскаго общественнаго музея г. А. Кытманова отъ 20-го января съ приложеніемъ отчета по этому музею за 1896 годъ.

Постановлено: включить въ отчетъ Отдѣла за 1896 г.

16) Доложено письмо г. Вольтерсдорфа изъ Магдебурга съ просьбой высылать ему для обработки и опредѣленія живыхъ или заспиртованныхъ сибирскихъ тритоновъ какъ матеріаль для составляемой имъ монографіи о тритонахъ.

Постановлено: поручить консерватору по возможности удовлетворить просьбу.

Справка: тритоновъ въ коллекціяхъ музея не оказалось.

14) Доложено письмо чл. Отдѣла Э. В. Штеллинга, въ которомъ онъ увѣдомляетъ, что съ переѣздомъ на службу въ г. Тифлисъ онъ уплачиваетъ членскій взносъ въ Кавказскій Отдѣлъ И. Р. Г. О. и потому проситъ не считать его членомъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла.

Постановлено: исключить изъ списка членовъ Отдѣла.

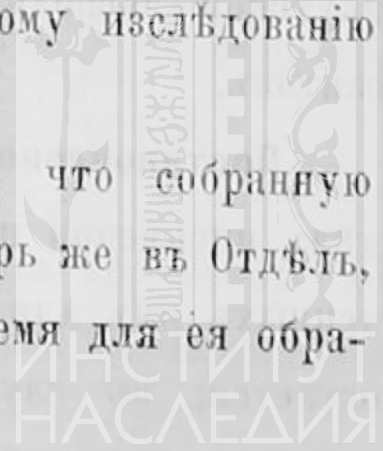
18) Доложено письмо чл. Отдѣла М. Г. Поварова съ препровожденіемъ 30 р. недоимки членскихъ взносовъ и 12 р. на жетонъ, который онъ проситъ выслать возможно скорѣе въ виду близкаго выѣзда изъ г. Читы.

Постановлено: увѣдомить г. Поварова, что жетоны высылаются Центральнымъ Обществомъ и просить его сообщить свой новый адресъ для высылки жетона.

Справка: письмо послано 8-го февраля за № 28.

19) Доложено письмо чл. отдѣла А. Еленева съ препровожденіемъ 30 руб. недоимки членскихъ взносовъ и 6 р. 10 к. на жетонъ, просьбой исключить его изъ списка членовъ Отдѣла въ виду перехода въ члены Читинскаго Отдѣленія Пріамурскаго Отдѣла И. Р. Г. О. и увѣдомленіемъ, что по недостатку времени онъ не можетъ въ ближайшемъ будущемъ представить свои работы по археологическому изслѣдованію окрестностей г. Иркутска, произведенныя на средства Отдѣла.

Постановлено: исключить изъ списка членовъ и увѣдомить, что собранную г. Еленевымъ археологическую коллекцію необходимо возвратитъ теперь же въ Отдѣлъ, съ правомъ получить ее обратно, когда у г. Еленева будетъ время для ея обработки.

Справка: письмо послано 10-го февраля за № 30.

20) Доложена телеграмма отъ г. Ассанова изъ Бійска, въ которой онъ увѣдомляетъ, что желалъ бы прислать Отдѣлу шкуру дикой лошади, но почта не принимаетъ бесплатную посылку, вѣсь которой болѣе пуда.

Постановлено: телеграфировать г. Ассанову объ отправленіи шкуры за счетъ Отдѣла транспортомъ.

Справка: телеграмма послана 10-го февраля № 2801.

21) Возбужденъ вопросъ о необходимости проведенія телефона въ музей, чтобы ускорить и облегчить сношенія между должностными лицами и членами Отдѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшить ходьбу разсыльнаго, имѣя въ виду со временемъ ограничиться однимъ сторожемъ и препараторомъ.

Постановлено: провести телефонъ въ квартиру консерватора съ дополнительнымъ звонкомъ въ комнату сторожа.

Справка: Телефонъ установленъ 14-го февраля.

22) Доложено письмо г. Гориновича съ просьбой возвратитъ ему краткій его отчетъ отъ 1-го декабря, выслать руководство астрономіи и инструкціи для веденія разныхъ наблюдений во время Алданской экспедиціи, къ которой онъ поступилъ на службу.

Постановлено: отчетъ возвратитъ, а относительно руководства астрономіи и инструкціи спроситъ мнѣніе А. В. Вознесенскаго.

Справка: отчетъ возвращенъ 17-го февраля № 37.

23) Возбужденъ вопросъ о необходимости собрать членовъ статистической секціи для выборовъ новаго предсѣдателя, за истеченіемъ срока полномочій предсѣдателя М. М. Дубенскаго, и вообще для возобновленія дѣятельности секціи.

Постановлено: просить письменно М. М. Дубенскаго назначитъ собраніе членовъ статистической секціи на 19-ое февраля для выборовъ предсѣдателя и чтенія имѣющихся сообщеній.

Справка: письмо М. М. Дубенскому послано 10-го февраля за № 29.

24) Предлагаются въ члены Отдѣла слѣдующія лица:

	Предлагаютъ:
1) Стадниковъ Θεодоръ Леонтьевичъ, учитель математики Промышленнаго училища.	{ Т. О. Юринскій. М. К. Суликовскій.
2) Шипицынъ Александръ Николаевичъ, сотрудникъ разныхъ сибирскихъ газетъ.	{ Д. П. Першинъ. И. И. Поповъ.
3) Верховинскій Прокошій Николаевичъ.	{ В. П. Сукачевъ. Д. П. Першинъ. Н. П. Левинъ.

25) В. А. Обручевъ доложилъ извлеченія изъ протоколовъ засѣданій редакціонной комиссіи отъ 22-го января и 7-го февраля с. г., касающіеся: а) печатанія Отчетовъ Отдѣла за 1894 и 1895 годы, до сихъ поръ непечатанныхъ, и протоколовъ

засѣданій Распорядительнаго Комитета, общихъ и секціонныхъ собраній за 1895 и первые четыре мѣсяца 1896 г., не попавшихъ въ первый выпускъ Извѣстій 1897 г. — во второмъ и послѣднемъ выпускѣ Извѣстій за 1896 годъ и в) предполагаемаго состава втораго выпуска Извѣстій за 1897 годъ.

Постановлено: предположенія редакціонной комиссіи утвердить.

28-го февраля 1897 г.

Предсѣдательствовалъ В. П. Сукачевъ: присутствовали А. В. Вознесенскій, А. П. Герасимовъ, А. А. Корниловъ, А. И. Лушниковъ, И. И. Поповъ, Д. П. Першинъ, А. В. Янчуковскій, В. Б. Шостаковичъ, казначей В. З. Сказываевъ и Правитель дѣлъ В. А. Обручевъ.

1) Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) В. П. Сукачевъ предложилъ послать новую телеграмму А. М. Сибиряковой, находящейся въ настоящее время въ С.-Петербургѣ, съ просьбой объ ускореніи отвѣта на ходатайство Распорядительнаго Комитета относительно участи якутской экспедиціи.

Постановлено: просить В. П. Сукачева послать телеграмму.

3) Доложено предложеніе Совѣта Общества любителей изслѣдованія Алтая объ обмѣнѣ изданіями и объявленіями.

Постановлено: высылать Обществу изданія, помѣстить его объявленіе въ 2 ближайшихъ книжкахъ Извѣстій и послать объявленіе объ изданіяхъ Отдѣла.

4) Доложено письмо участника якутской экспедиціи г. В. Богораза съ свѣдѣніями о ходѣ его работъ за первую половину 1896 г.

Постановлено: включить въ отчетъ Отдѣла за 1896 г.

5) Доложено отношеніе г. Якутскаго Губернатора отъ 27 января за № 360 съ приложеніемъ перечня разнымъ инструментамъ, оставшимся отъ экспедиціи покойнаго И. Д. Черскаго и выданнымъ въ пользованіе члену якутской экспедиціи И. М. Сибирякова — г. Гохельсону.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію, а перечень присоединить къ дѣламъ якутской экспедиціи.

6) Доложены письма членовъ Отдѣла С. С. Щукина и Н. І. Лукина, изъ коихъ первый отказывается отъ званія члена Отдѣла, а второй обѣщаетъ уплатить числящуюся за нимъ недоимку по членскимъ взносамъ въ теченіи 1897 года.

Постановлено: исключить С. С. Щукина изъ списка членовъ, а письмо Н. І. Лукина принять къ свѣдѣнію.

7) Консерваторъ В. Б. Шостаковичъ доложилъ, что Юрьевскій Университетъ, съ которымъ Отдѣлъ вступилъ въ обмѣнъ дубликатами гербаріевъ, уже выслалъ нѣсколько опредѣленныхъ гербаріевъ изъ различныхъ мѣстностей.

Постановлено: продолжать обмѣнъ.

8) Консерваторъ В. Б. Шостаковичъ доложилъ, что для приведенія библіотеки въ порядокъ имъ переписаны уже все наличныя книги по шкафамъ, составляется новый карточный каталогъ, разобраны и записаны въ инвентарь періодическія изданія за послѣдніе годы; для окончанія работы—провѣрки каталога съ наличностью, разстановки книгъ въ новомъ порядкѣ по шкафамъ и наклейки на нихъ новыхъ однообразныхъ ярлыковъ—необходимо прекратить выдачу книгъ на 2 недѣли и пригласить всѣхъ членовъ Отдѣла, у которыхъ имѣются книги изъ библіотеки возвратитъ ихъ на нѣсколько дней для наклейки ярлыковъ и провѣрки.

Постановлено: прекратить выдачу книгъ на 2 недѣли, уполномочить В. Б. Шостаковича пригласить членовъ къ возвращенію книгъ и разрѣшить ему нанять себѣ помощника для скорѣйшаго приведенія библіотеки въ полный порядокъ.

9) В. Б. Шостаковичъ предложилъ не назначать засѣданій Комитета, общихъ и секціонныхъ собраній по четвергамъ, такъ какъ это мѣшаетъ членамъ Отдѣла пользоваться библіотекой, открытой только въ этотъ день недѣли.

Постановлено: по возможности избѣгать назначенія засѣданій и собраній на четверги.

10) В. Б. Шостаковичъ доложилъ списокъ академій, ученыхъ обществъ, редакцій и учреждений съ которыми Отдѣлъ обмѣнивался изданіями и просилъ рассмотреть его для возобновленія обмѣна.

Постановлено: просить Редакціонную Комиссію рассмотреть списокъ въ ближайшемъ засѣданіи, пригласивъ въ него членовъ Отдѣла, всего болѣе интересующихся библіотекой.

11) Доложено заявленіе члена якутской экспедиціи С. Ф. Ковалика о выдачѣ ему послѣднихъ 120 рублей изъ суммы, ассигнованной на его работы.

Постановлено: выдать С. Ф. Ковалику 120 рублей.

12) Правитель дѣлъ доложилъ составленную имъ приходо-расходную смѣту Отдѣла на 1897 годъ.

Постановлено: доложить въ ближайшемъ общемъ собраніи членовъ Отдѣла.

13) Предсѣдатель секціи физической и математической географіи А. В. Вознесенскій доложилъ отъ имени секціи, что 3 члена Отдѣла— гг. Де-Геннингъ-Михелисъ, С. П. Перетолчинъ и В. Б. Шостаковичъ желаютъ совершить лѣтомъ 1897 г. научную экскурсію на оз. Косоголь, гору Мунку-Сардыкъ и въ долину р. Китоа— мѣстности очень мало изслѣдованныя; секція рассмотрѣла ихъ предложеніе, составила совмѣстно съ экскурсантами программу ихъ работъ и проситъ ассигновать на путевыя издержки до 300 рублей; программа работъ прочитана А. В. Вознесенскимъ.

Постановлено: включить въ смѣту 300 р. на эту экскурсію и доложить г. Покровителю Отдѣла.

14) Предсѣдатель этнографической секціи Д. П. Першинъ доложилъ отъ имени секціи, что нѣкоторые члены ея желаютъ заняться лѣтомъ 1897 г. изученіемъ бу-

рять Иркутской губерніи и антропометрическими изслѣдованіями ихъ, для чего необходимо небольшое денежное пособіе.

Постановлено: включить въ смѣту 150 р. на эти изслѣдованія изъ капитала на изученіе бурятъ и доложить г. Покровителю Отдѣла.

15) На разсмотрѣніе Комитета представлена коллекція золота, принадлежащая Отдѣлу и хранящаяся въ Золотосплавочной Лабораторіи.

Постановлено: просить А. И. Лушникова, А. П. Герасимова и А. В. Мичуковского разсортировать коллекцію и выдѣлить изъ нея образчики, не имѣющіе научнаго значенія, передать ихъ въ Золотосплавочную Лабораторію при заявленіи отъ Отдѣла о производствѣ сплава и выдачѣ ассигновокъ.

16) Чтеніе замѣчаній Ревизіонной Комиссіи за позднимъ временемъ отложено до слѣдующаго засѣданія.

17) Предложенъ въ члены Отдѣла:

Яковлевъ, Василій Евграфовичъ, ученый энтомологъ, управляющій Иркутской Контрольной Палатой.

Предлагаютъ:

Распорядительный
Комитетъ и гг. Е. М.
Де-Геннингъ-Михэлисъ,
С. П. Перетолчинъ и
В. М. Посохинъ.

Постановлено: предложить къ баллотировкѣ въ ближайшемъ общемъ Собраніи

18) Доложено, что волшебный фонарь, выписанный на деньги, собранныя В. А. Обручевымъ за двѣ публичныя лекціи въ 1896 г., уже полученъ; членамъ Комитета предъявленъ для осмотра фонарь съ двумя объективами (длинно-и короткофокуснымъ) съ приспособленіемъ для керосинового и эфирно-кислороднаго освѣщенія и при помощи фонаря демонстрированы туманныя картины.

Постановлено: выразить отъ имени Распорядительнаго Комитета благодарность В. А. Обручеву за пожертвованіе, а А. В. Вознесенскому и физику С.-Петербургскаго Университета А. Л. Гершуну за хлопоты по выбору прекраснаго фонаря и высылкѣ его; экранъ и столикъ для фонаря постановлено заказать.

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій редакціонной Комиссіи Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

22-го января 1897 года.

Присутствовали: А. В. Вознесенскій, А. П. Герасимовъ, В. А. Обручевъ, Д. П. Першинъ, И. И. Поповъ и В. Б. Шостаковичъ.

1) Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Обсуждался вопросъ объ изданіи подробной карты Командорскихъ острововъ къ докладу А. П. Герасимова, читанному въ засѣданіи секціи физической и математической географіи 11-го января 1897 г., имѣющему быть напечатаннымъ въ Извѣстіяхъ.

Постановлено: въ виду дороговизны изданія хорошей карты въ Иркутскѣ справиться въ Главномъ Гидрографическомъ Управленіи, имѣются ли подробныя карты означенныхъ острововъ, составленныя по новѣйшимъ свѣдѣніямъ и только въ случаѣ отсутствія въ продажѣ подобныхъ картъ, издать вышеупомянутую.

3) В. Б. Шостаковичъ доложилъ, что находившаяся у него для просмотра рукопись г. Талько-Гринцевича „Продолжительность жизни русскаго населенія въ Забайкальѣ“ по формѣ изложенія требуетъ слишкомъ значительныхъ исправленій и содержитъ слишкомъ много малокасающихся темы историческихъ данныхъ.

Постановлено: возвратить рукопись автору съ просьбой переработать ее въ стилистическомъ отношеніи, если онъ желаетъ помѣстить статью въ Извѣстіяхъ Отдѣла.

4) А. В. Янчуковскій возвратилъ черезъ В. А. Обручева находившуюся у него для просмотра рукопись г. Бѣляева „О Тадзушахъ“ съ отзывомъ, что она по своему содержанию не годится для Извѣстій Отдѣла.

Постановлено: запросить автора, желаетъ-ли онъ получить рукопись обратно.

5) Доложены рукописи, переданныя комиссіи Распорядительнымъ Комитетомъ:

а) Чл. Отдѣла **Е. Шольпе:** „Программа статистическаго обслѣдованія школьнаго и внѣшкольнаго образованія въ округахъ и уѣздахъ Сибири“ съ объяснительной къ ней запиской.

Постановлено: передать А. А. Корнилову съ просьбой разсмотрѣть программу и дать о ней отзывъ.

в) Члена якутской экспедиціи И. М. Сибирякова—**Н. Виташевскаго:** „Глава IV первой сводки матеріаловъ по изученію юридическаго быта якутовъ. Семейное право“.

Постановлено: передать въ секцію этнографіи для разсмотрѣнія и отзыва.

с) Свящ. **І. Чистохина** „Шаманскія воззванія инородцевъ Тункинскаго края, отправляющихся на осенніе охотничьи промыслы“.

Постановлено: передать въ секцію этнографіи для разсмотрѣнія и отзыва.

д) Найденная въ архивѣ Отдѣла рукопись покойнаго **Пермикина** „О поискахъ камней и добычѣ ляписъ-лазури въ трехъ мѣсторожденіяхъ Иркутскаго и Нерчинскаго округовъ“. Рукопись уже просмотрѣна В. А. Обручевымъ, который доложилъ, что изъ нея можно извлечь нѣкоторыя интересныя данныя о горныхъ породахъ и характерѣ мѣстности въ верховьяхъ р. Китоя и о добычѣ ляписъ-лазури по рр. Талой и Слюдянкѣ.

Постановлено: просить В. А. Обручева сдѣлать означенныя извлеченія для Извѣстій Отдѣла.

е) Д. П. Першинъ представилъ рукопись **Н. П. Левина** „Рыболовство и рыбопромышленность на Ольхонѣ“, предназначенную еще полгода тому назадъ для напечатанія въ Извѣстіяхъ Отдѣла и остававшуюся въ портфель правителя дѣлъ.

Постановлено: печатать въ первой книжкѣ Извѣстій Отдѣла за текущій годъ взамѣнъ статьи г. Талько-Гринцевича, возвращаемой автору.

6) Обсуждался вопросъ объ измѣненіи заглавнаго листа Извѣстій, печатаніи заглавій статей и краткихъ резюмэ ихъ на одномъ изъ иностранныхъ языковъ и нумераціи отдѣльныхъ выпусковъ.

Постановлено: печатать на заглавномъ листѣ:

а) на первой страницѣ: Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, издаваемая редакціонной комиссіей, томъ, выпускъ, годъ и мѣсто изданія.

в) на второй страницѣ: оглавленіе статей выпуска съ русскимъ и нѣмецкимъ или французскимъ заголовкомъ.

Нумеровать все выпуски того же тома послѣдовательно, чтобы въ концѣ года и тома можно было печатать общій титуль, оглавленіе и указатель; протоколы всѣхъ засѣданій распорядительнаго комитета, редакціонной комиссіи, собраній общихъ и секціонныхъ печатать въ приложеніи къ выпускамъ Извѣстій съ особой, также послѣдовательной, нумераціей страницъ. Къ каждой статьѣ прилагать краткое резюмэ содержанія ея на нѣмецкомъ или французскомъ языкахъ, которое должно быть составлено авторомъ, а въ случаѣ отказа его—редакціонной комиссіей. Корректору статей поручать авторамъ, если они находятся въ Иркутскѣ, въ противномъ случаѣ распредѣлять между членами редакціонной комиссіи.

7) Обсуждался вопросъ объ изданіи отчетовъ Отдѣла за 1894 и 1895 годы, до сихъ поръ еще не напечатанныхъ.

Постановлено: предложить Распорядительному Комитету печатать ихъ во второмъ и послѣднемъ выпускѣ Извѣстій за минувшій 1896 годъ вмѣстѣ съ протоколами засѣданій Распорядительнаго Комитета за 1895 и первую половину 1896 года.

7-го февраля 1897 г.

Присутствовали: А. В. Вознесенскій, А. П. Герасимовъ, А. И. Лушниковъ, В. А. Обручевъ, Д. П. Першинъ, И. И. Поповъ и В. Б. Шостаковичъ.

1) Читанъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

2) А. В. Вознесенскій предложилъ включить въ предполагаемый къ печати томъ записокъ Отдѣла о Байкалѣ двѣ выписки изъ статьи Д. Романова „Глубина Байкала,“ напечатанной въ старыхъ запискахъ Отдѣла и изъ „Предварительнаго отчета о фаунистическихъ изслѣдованіяхъ на Байкалѣ“ Дыбовскаго и Годлевскаго, напечатаннаго въ отчетѣ Отдѣла за 1869 г.; обѣ статьи сохранили до сихъ поръ свой интересъ, а изданія, въ которыхъ онѣ были напечатаны, составляютъ библиографическую рѣдкость.

Постановлено: включить въ томъ записокъ о Байкалѣ.

3) Доложены предложенія а) редакціи Вѣстника Золотопромышленности объ обмѣнѣ объявленіями и б) Организационнаго Комитета X-го съѣзда естествоиспытателей въ Кіевѣ о распространеніи свѣдѣній объ этомъ съѣздѣ.

Постановлено: напечатать въ Извѣстіяхъ циркулярное письмо Организаціоннаго комитета X-го съѣзда и объявленіе о Вѣстникѣ Золотопромышленности, пославъ въ редакцію Вѣстника объявленіе объ изданіи Извѣстій и о книгахъ, продающихся при Музеѣ Отдѣла.

4) Доложено письмо Президента Организаціоннаго Комитета VII-ой сессіи Международнаго Геологическаго Конгресса, имѣющей состояться въ августѣ 1897 г. въ С.-Петербургѣ, съ просьбой о возможно большемъ распространеніи свѣдѣній объ этомъ конгрессѣ (въ приложеніи къ письму 5 экземпляровъ циркуляра о конгрессѣ на французскомъ языкѣ).

Постановлено: напечатать въ Извѣстіяхъ извлеченіе изъ циркуляра на русскомъ языкѣ.

5) Доложено, что первый выпускъ Извѣстій Отдѣла за 1897 годъ находится уже въ наборѣ и вѣроятно выйдетъ изъ печати въ концѣ февраля.

6) Обсуждался вопросъ о пополненіи перваго выпуска Извѣстій за 1896 г., въ который войдутъ статьи, написанныя по поводу юбилея Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, также и указателемъ всѣхъ статей и изданій Географическаго Общества, касающихся материка Азіи. Такой указатель былъ бы очень полезенъ для всѣхъ, интересующихся географической литературой объ Азіи въ виду того, что три указателя къ изданіямъ Географическаго Общества, имѣющіеся въ продажѣ, составлены въ хронологическомъ порядкѣ и весьма неудобны для справокъ.

Постановлено: составить систематическій указатель статей и изданій Географическаго Общества, касающихся Азіи; въ выискѣ карточекъ для указателя согласились принять участіе А. В. Вознесенскій, А. П. Герасимовъ, А. И. Лушниковъ, В. Б. Шостаковичъ и В. А. Обручевъ.

7) Возбужденъ вопросъ о выдачѣ и высылкѣ Извѣстій Отдѣла только тѣмъ изъ членовъ Отдѣла, за которыми нѣтъ недоимки за истекшіи казначейскій годъ; эта мѣра съ одной стороны можетъ вызвать болѣе своевременное поступленіе членскихъ взносовъ, съ другой избавить Отдѣлъ отъ разсылки излишнихъ экземпляровъ Извѣстій.

Постановлено: предложить Распорядительному Комитету утвердить эту мѣру.

8) Доложена рукопись г. Юхельсона „Къ вопросу объ исчезнувшихъ народностяхъ Колымскаго округа.“

Постановлено: передать въ этнографическую секцію для разсмотрѣнія и отзыва.

9) Доложено, что изъ Главнаго Гидрографическаго Управленія получился отвѣтъ на запросъ бібліотекаря Отдѣла относительно существующихъ картъ Командорскихъ острововъ; изъ этого отвѣта и изъ найденнаго бібліотекаремъ каталога изданій Гидрографическаго Управленія явствуетъ, что въ продажѣ имѣются карты острововъ Беринга въ масштабѣ 10,5 верстъ, Мѣднаго въ масштабѣ 5,25 верстъ въ дюймѣ, стоящія 60 и 40 коп. и изданныя въ 1894 году. Поэтому изданіе подробной карты этихъ острововъ къ статьѣ А. П. Герасимова представляется излишнимъ.

Постановлено: приложить къ статьѣ А. П. Герасимова небольшую схематическую карточку, а въ примѣчаніи къ статьѣ указать, откуда и за какую цѣну можно приобрести подробныя карты Командорскихъ острововъ.

10) Обсуждался вопросъ о содержаніи втораго выпуска Извѣстій Отдѣла за текущей годъ.

Постановлено: составить этотъ выпускъ изъ слѣдующихъ статей.

a) Статьи А. П. Герасимова „Командорскіе острова и котиковый промыселъ на нихъ.“

b) Статьи В. А. Обручева „Путешествіе Свенъ Гедина по Таримскому бассейну.“

c) Статьи Н. В. Кириллова „Нѣсколько указаній на археологическіе остатки въ Верхнеудинскомъ округѣ“.

d) Замѣтки Д. А. Клеменца объ открытыхъ имъ потухшихъ вулканахъ въ Хангаѣ.

e) Статьи В. А. Обручева „Научные результаты экспедиціи Нансена къ сѣверному полюсу.“

f) Рефератовъ о новыхъ книгахъ, касающихся Сибири.

g) Протоколовъ за январь и февраль 1897 года.

Объемъ предполагаемаго выпуска около 6 листовъ.

11) Доложено, что типографія Макушина, судя по медленности набора перваго выпуска Извѣстій, не успѣетъ къ маю мѣсяцу напечатать три выпуска Извѣстій за 1897 г., томъ Записокъ о Байкалѣ и два выпуска Извѣстій за 1896 годъ. По наведеннымъ справкамъ стоимость печати въ типографіи Витковской не выше, чѣмъ у Макушина.

Постановлено: печатать Извѣстія за 1896 годъ въ типографіи Витковской.

Ж У Р Н А Л Ы

общихъ собраній членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества.

9-го декабря 1896 г.

Предсѣдательствоваль В. П. Сукачевъ, присутствовало до 100 человекъ членовъ Отдѣла и постороннихъ посѣтителей; во время перерыва въ залъ засѣданія прибыль Его Высокопревосходительство г. Покровитель Отдѣла.

I.

Распорядительнымъ Комитетомъ предложены къ избранію въ члены Отдѣла слѣдующія лица: А. И. Кытмановъ, В. М. Крутовскій, В. Я. Сизыхъ, князь Г. З. Андрониковъ, Е. М. Де-Геннингъ-Михэлисъ, С. П. Перетолчинъ, С. Я. Барановъ, В. А. Николаевъ, Ф. И. Кандыкинъ, Е. Н. Клеменць и В. В. Никифоровъ.¹⁾

¹⁾ См. протоколы (24-го сентября, 11-го октября и 2-го декабря) засѣданій Распорядительнаго Комитета въ № 1 Извѣстій Отдѣла за 1897 г.

По произведенной баллотировкѣ все предложенные оказались избранными въ члены Отдѣла.

II.

Правитель дѣлъ Я. П. Прейнъ сдѣлалъ сообщеніе о лѣтнихъ научныхъ занятіяхъ членовъ Отдѣла Н. П. Левина, Я. П. Прейна, В. Б. Шостаковича, А. В. Вознесенскаго, В. А. Обручева, А. П. Герасимова, И. Л. Шейнцвита, князя А. Э. Гедройць, И. И. Попова, И. А. Молодыхъ, П. Е. Кулакова и участниковъ якутской экспедиціи И. М. Сибирякова¹⁾.

III.

Членъ Отдѣла, директоръ Иркутской Магнитно-Метеорологической Обсерваторіи, А. В. Вознесенскій сдѣлалъ краткое сообщеніе „О чрезвычайно высокомъ давленіи воздуха, наблюдавшемся въ Иркутскѣ 8-го декабря 1896 года,“²⁾ съ демонстраціей барограммъ и таблицъ.

IV.

Членъ Отдѣла Н. П. Левинъ сдѣлалъ сообщеніе о своихъ изслѣдованіяхъ надъ рыбами рода широколобки изъ р. Ангары и оз. Байкала, о рыбномъ промыслѣ на р. Ангарѣ выше г. Иркутска и о нерпичьемъ промыслѣ на оз. Байкалѣ³⁾ съ демонстраціей чучелы нерпы и заспиртованныхъ экземпляровъ широколобки.

V.

Послѣ небольшого перерыва послѣдовало сообщеніе члена Отдѣла В. А. Обручева: „Экспедиція Нансена къ сѣверному полюсу и ея научные результаты“⁴⁾, иллюстрированное картой Сѣвернаго Ледовитаго Океана съ маршрутами Фрама и Нансена.

3-го февраля 1897 г.

Предсѣдательствовалъ В. П. Сукачевъ, за правителя дѣлъ В. Б. Шостаковичъ, присутствовало 59 членовъ Отдѣла и постороннихъ посѣтителей; собраніе почтительно своимъ присутствіемъ Его Высокопревосходительство Г. Покровитель Отдѣла.

¹⁾ Свѣдѣнія о лѣтнихъ занятіяхъ членовъ Отдѣла войдутъ въ отчетъ Отдѣла за 1896 годъ.

²⁾ Сообщеніе А. В. Вознесенскаго напечатано въ дополненномъ видѣ въ № 1 Извѣстій Отдѣла за 1897 г. стр. 86—95.

³⁾ Часть сообщенія Н. П. Левина, касающаяся нерпичьяго промысла, вошла въ его статью „Рыболовство и рыбопромышленность на Ольхонѣ,“ напечатанную въ № 1 Извѣстій Отдѣла за 1897 г. стр. 44—81, остальная часть готовится къ печати.

⁴⁾ Часть сообщенія В. А. Обручева, касающаяся научныхъ результатовъ экспедиціи Нансена, будетъ напечатана въ № 3 Извѣстій Отдѣла за 1897 г., остальная часть въ настоящее время стала общеизвѣстной, благодаря книгѣ Нансена „Среди льда и ночи.“

I.

В. П. Сукачевъ при открытіи собранія посвятилъ нѣсколько прочувствованныхъ словъ памяти недавно скончавшагося члена-соревнователя Отдѣла *Θ. Θ. Буссе*, много потрудившагося на пользу географической науки сначала въ Иркутскѣ, а затѣмъ продолжительное время въ Приморской области¹⁾. Память почившаго почтена вставаніемъ.

II.

Членъ Отдѣла В. А. Обручевъ сдѣлалъ сообщеніе „Школы, ученые и наука въ Китаѣ“, въ которомъ вкратцѣ охарактеризовалъ Китай какъ самое древнее государство, выдержавшее много бѣдствій, войнъ, перемѣнъ династій и тѣмъ не менѣе сохранившееся до сихъ поръ въ полной самостоятельности; эта живучесть и устойчивость Китая объясняется системой его народнаго образованія, основанной на изученіи классическихъ сочиненій древнихъ мудрецовъ, главнымъ образомъ Конфуція и его учениковъ. Далѣе докладчикъ описалъ ходъ и программы ученія въ первоначальныхъ школахъ, изложилъ вкратцѣ содержаніе девяти классическихъ книгъ, составляющихъ Четырехкнижіе и Пятикнижіе, ходъ дальнѣйшаго обученія китайскаго юношества и систему государственныхъ экзаменовъ на ученые степени, охарактеризовалъ сословіе китайскихъ ученыхъ и ихъ консервативное вліяніе на народъ и правительство и наконецъ очертилъ въ нѣсколькихъ словахъ состояніе положительныхъ наукъ въ Китаѣ—біологическихъ, географическихъ и математическихъ.

III.

При произведенномъ подсчетѣ голосовъ въ выборныхъ спискахъ, возвращенныхъ членами Отдѣла для выбора новаго Правителя дѣлъ, оказалось, что списковъ возвращено 58, изъ нихъ два не приняты во вниманіе вслѣдствіе отмѣтки въ нихъ нѣсколькихъ кандидатовъ; изъ остальныхъ 56 списковъ въ 49 поданы голоса за В. А. Обручева, въ 4 за А. П. Герасимова, въ 1 за В. Б. Шостаковича и въ 1 за свящ. И. А. Подгорбунскаго. Такимъ образомъ В. А. Обручевъ оказался избраннымъ въ Правители дѣлъ Отдѣла. Подлинный актъ счета голосовъ подписанъ производившими подсчетъ членами Отдѣла княземъ Г. З. Андронниковымъ, А. В. Вознесенскимъ, Л. С. Зисманъ и А. А. Корниловымъ.

IV.

Предсѣдатель В. П. Сукачевъ, объявивъ объ избраніи В. А. Обручева Правителемъ дѣлъ Отдѣла, посвятилъ нѣсколько сочувственныхъ словъ дѣятельности Я. П. Прейна, отказавшагося отъ должности Правителя дѣлъ по болѣзни и многочисленнымъ служебнымъ обязанностямъ.

V.

Членъ Отдѣла В. Б. Шостаковичъ сдѣлалъ сообщеніе „О новомъ направленіи въ біологическихъ наукахъ“ съ демонстраціей рисунковъ простѣйшихъ растений и бабочки *Vanessa Jo.*

¹⁾ Некрологъ *Θ. Θ. Буссе* печатается въ № 2 Извѣстій за 1897 г.

Охарактеризовавъ вкратцѣ состояніе біологическихъ наукъ въ началѣ текущаго столѣтія, докладчикъ нѣсколько подробнѣе остановился на совершившемся въ теченіи послѣднихъ 50-ти лѣтъ развитіи теоретическихъ взглядовъ въ этихъ наукахъ. Показавъ, какимъ образомъ на мѣстѣ теоріи о неизмѣняемости вида утвердилось ученіе Дарвина о происхожденіи видовъ изъ одного, докладчикъ указалъ на недостаточность приводимыхъ Дарвиномъ факторовъ, дѣйствующихъ измѣняющимъ образомъ на организмъ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній докладчикъ обратилъ вниманіе слушателей на новое направленіе въ біологическихъ наукахъ, названное имъ „Экспериментальной Морфологіей,“ и состоящее въ опытномъ изученіи вліянія внѣшнихъ условій на развитіе и форму организмовъ.

Указавши на всю важность этого направленія, несомнѣнно способнаго выяснить въ будущемъ многіе запутанные вопросы біологіи, особенно вопросъ объ измѣняемости видовъ, докладчикъ остановился на теоретической сторонѣ дѣла, выяснилъ какія внѣшнія условія вліяютъ на организмы и привелъ факты, особенно рельефно указывающіе на тѣсную связь между формой организма и внѣшней средой.

Въ заключеніе докладчикъ сообщилъ о нѣкоторыхъ работахъ въ этомъ направленіи, а именно:

1) О работѣ проф. Клебса о вліяніи внѣшнихъ условій на появленіе у нѣкоторыхъ водорослей полового или бесполового размноженія.

2) О своей собственной работѣ, касающейся зависимости между внѣшними условіями и формой грибка *Fumago vagans* Pers.

3) Объ изслѣдованіяхъ Фишера надъ вліяніемъ низкой температуры на развитіе бабочекъ изъ группы *Vanessa*.

Подвергая куколокъ *Vanessa Jo L.* и другихъ видовъ этого рода дѣйствию низкой температуры, Фишеру удалось получить нѣсколько новыхъ формъ, которыя бросаютъ свѣтъ на филогенезисъ группы *Vanessa*.

Протоколъ засѣданія отдѣленія географіи физической и математической Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

11-го января 1897 года.

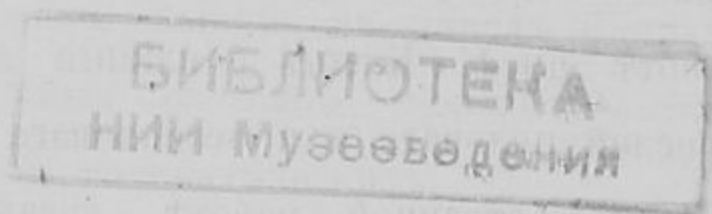
Предсѣдательствовалъ А. В. Вознесенскій, присутствовало 79 человекъ членовъ и гостей. Засѣданіе почтилъ своимъ присутвіемъ Его Высокопревосходительство Г. Покровитель Отдѣла.

1) Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Дѣйств. чл. Отдѣла А. П. Герасимовъ ознакомилъ собраніе съ сочиненіемъ L. Stejneger'a: „The Russian fur-seal islands“ Washington 1896, изложивши главнѣйше

тѣ его части, которыя касаются физико-географическаго описанія Командорскихъ острововъ и прилежащей къ нимъ части Берингова моря, состава населенія на островахъ и его особенностей. Докладчикъ далъ краткій историческій очеркъ развитія тамъ котиковаго промысла и въ заключеніе привелъ соображенія L. Stejneger'a о причинахъ упадка этого вида промышленности и о тѣхъ мѣрахъ, которыя американскій авторъ считаетъ необходимыми для поддержанія промысла¹⁾.

3) Послѣ небольшого перерыва дѣйств. чл. Отдѣла В. А. Обручевъ сообщилъ объ открытіи Д. А. Клеменць потухшихъ вулканахъ въ Монголіи и о работахъ Свенъ Гедина на Лобъ-Норѣ, гдѣ шведскому географу удалось наконецъ рѣшить давнишній споръ Ф. Рихтгофена и Пржевальскаго о географическомъ положеніи озера. Оказалось, что въ силу извѣстныхъ климатическихъ условій и физико-географическихъ особенностей Таримской котловины озеро перемѣщается съ мѣста на мѣсто, то занимая положеніе, придаваемое ему Пржевальскимъ, то соотвѣтствуя картамъ китайскихъ географовъ. Во время своихъ разъѣздовъ по Таримскому бассейну Свенъ Гедину удалось открыть развалины двухъ древнихъ городовъ „Такла-Маканъ“²⁾, названіе которыхъ распространено на всю прилежащую пустыню.

¹⁾ Сообщение А. П. Герасимова напечатано въ № 2 Извѣстій Отдѣла за 1897-й годъ подъ заглавіемъ: „Командорскіе острова и котиковый промыселъ на нихъ по новѣйшимъ американскимъ даннымъ“.

²⁾ Докладъ В. А. Обручева о путешествіи Свенъ Гедина и замѣтка Д. А. Клеменца напечатаны въ № 2 Извѣстій Отдѣла за 1897 годъ.

Международный Геологический Конгрессъ

VII сессія.

(Извлеченіе изъ 1-го и 2-го циркуляровъ).

VII сессія международного геологическаго конгресса состоится въ **С.-Петербургѣ съ 16 по 23 августа 1897 года** въ помѣщеніи Императорской Академіи Наукъ.

Засѣданія конгресса будутъ посвящены главнымъ образомъ такимъ вопросамъ, рѣшеніе которыхъ можетъ, при современномъ состояніи геологическихъ знаній, привести къ удовлетворительнымъ результатамъ. Желательны сообщенія о важнѣйшихъ геологическихъ работахъ, предпринятыхъ въ Россіи и еще не опубликованныхъ, объ изслѣдованіяхъ спеціальнаго характера (изученіе почвъ) и о новыхъ, еще не опубликованныхъ, научныхъ методахъ.

Въ распоряженіе членовъ конгресса, желающихъ выставить геологическія карты, профили и образцы, предоставляются особыя залы.

Передъ конгрессомъ состоится **большая экскурсія въ ПОДМОСКОВНЫЙ РАЙОНЪ и на УРАЛЬ** для осмотра поучительныхъ обнаженій, каменноугольныхъ копей, различныхъ рудниковъ и пріисковъ; эта экскурсія продолжится съ 16-го іюля по 15-е августа и обойдется каждому участнику въ 150 рублей.

Одновременно съ экскурсіей на Уралъ состоятся также спеціальныя экскурсіи въ **ЭСТЛЯНДІЮ** и на островъ Даго (съ 1-го по 15-е августа, стоимость 50 рублей) и въ **ФИНЛЯНДІЮ** (съ 9-го по 15-е августа, стоимость 19 рублей). Послѣ конгресса состоится большая экскурсія на **КАВКАЗЪ** по тремъ направленіямъ: 1) черезъ Донецкій бассейнъ; 2) по Волгѣ; 3) черезъ Кіевъ и Херсонъ; на Кавказѣ будутъ осмотрѣны минеральныя воды Пятигорска, Абасъ-Тумана и Боржома, нефтяныя источники Грознаго и Баку, Тквибульскія каменноугольныя и марганцовыя копи, ледники Генальдонъ и Мамиссонъ, горы Эльборусъ и Араратъ, военно-грузинская дорога. Съ Кавказа участники конгресса поѣдутъ въ **КРЫМЪ**, гдѣ заканчиваются экскурсіи. Эта экскурсія обойдется каждому участнику въ 250 рублей и продолжится съ 25-го августа по 23-е сентября.

Желающіе принять участіе въ конгрессѣ должны обращаться къ секретарю организаціоннаго Комитета **Ө. Н. Чернышеву** или казначею **А. О. Михальскому** въ С.-Петербургѣ, Геологическій Комитетъ (Вас. Островъ, 4-ая линія, домъ № 15) съ приложеніемъ членскаго взноса въ 5 рублей и указаніемъ, въ какихъ экскурсіяхъ желаютъ участвовать. Члены конгресса пользуются бесплатнымъ проѣздомъ въ I классѣ по всѣмъ линіямъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ, какъ при поѣздкѣ на конгрессъ и обратно, такъ и во время общихъ экскурсій.

Спутникъ—указатель для экскурсій стоитъ 10 франковъ (4 р. 15 коп.). Каждый членъ конгресса со временемъ получитъ печатные труды конгресса.

Отъ Совѣта Общества любителей изслѣдованія Алтая.

ВЪ СОВѢТѢ И ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ ПРОДАЕТСЯ:

„Алтайскій Сборникъ“

выпускъ 1. 1894 г. цѣна 2 руб.

Содержаніе сборника: Приписные крестьяне на Алтай—**Н. Зобнина.** Сорбыска (бытовые наброски)—**Н. Наумова.** Общинные порядки—**А. Кауфмана.** Алтайскіе серебрянные рудники—**Г. Мальера.** Холерная эпидемія въ Сузунѣ—**И. Казаринова.** Краткій очеркъ холерной эпидеміи въ Барнаулѣ—**А. Недзвецкаго.** Матеріалы по переселенію на Алтай—къ вопросу объ алтайской общинѣ—**И. О.** Списокъ растеній Алтайскаго округа—**Ф. Зассъ.** Смѣсь.—Библиографія Алтая.

П Е Ч А Т А Е Т С Я:

Переселенцы на Алтай. Результаты статистическаго изслѣдованія мѣстъ водворенія переселенцевъ въ Алтайскомъ округѣ въ 1894 году. Т. I. Экономическія таблицы. Описаніе переселенческихъ поселковъ.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

I. Барнаулъ по переписи 26 марта 1895 года. Выпускъ I. Населеніе.

Переселенцы на Алтай. Т. II.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ.

НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ

„ЗАПИСКИ“

„ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА“.

(ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Дѣятельность Общества: Журналы Общихъ Собраній Общества и засѣданій Совѣта Общества и его Отдѣловъ: I (Химическаго), II (Механическаго), III (Строительнаго), IV (Военно-морскаго), V (Фотографическаго), VI (Электро-техническаго), VII (Воздухоплавательнаго), VIII (Желѣзнодорожнаго), IX (По Техническому образованію). Журналы засѣданій нѣкоторыхъ провинціальныхъ отдѣленій Общества. *Труды Общества:* Доклады, читанные въ засѣданіяхъ Общества, и работы его членовъ. *Техническая Литература:* Статьи и новости по различнымъ отраслямъ техники. *Биографія. Правительственныя распоряженія,* имѣющія отношеніе къ техникѣ и технической промышленности. „*Привилегіи,* выдаваемые по Департаменту Торговли и Мануфактуръ:“ Полное описаніе съ чертежами всѣхъ выдаваемыхъ въ Россіи привилегій на изобрѣтенія, касающіяся технической промышленности.

Изъ изложенной программы видно, что главная цѣль журнала—служить органомъ дѣятельности И. Р. Т. О. и трудовъ его членовъ. Приложение Свода Привилегій придаетъ этому органу интересъ—зеркала техническихъ успѣховъ и изобрѣтательности въ Россіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА „ЗАПИСКИ“

	Съ доставкой и пересылкой.	Съ пересылкой за границу.
На годъ	12 руб.	16 руб.
На полгода	7 „	9 „

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

Разовыя за 1 стр. 10 р.; за $\frac{1}{2}$ страницы 6 р. Годовыя со всякаго срока на обложкѣ за 1 стран. 50 р. Впереди текста за $\frac{1}{2}$ стран. 20 р., за 1 стран. 35 р., за 2 стран. 50 р. Вкладныя за 1000 шт. (до 1 л. вѣса) 10 руб.

Деньги при заказѣ объявленій уплачиваются впередъ.

Подписка принимается въ Редакціи: С.-Петербургъ, Пантелеймонская, № 2, и у книгопродавцевъ. Гг. иногородные благоволятъ обращаться преимущественно въ Редакцію.

„Записки Императорскаго Русскаго Техническаго Общества“ за прежніе годы можно приобрѣтать въ Редакціи. Съ 1867 по 1889 г. по 4 р. за годъ и по 1 руб. за отдѣльный выпускъ. При приобрѣтеніи „Записокъ“ за 19 лѣтъ цѣна въ сложности опредѣлена въ 70 руб. съ доставкой и пересылкой, а для школьныхъ, общественныхъ и частныхъ библиотекъ, согласно постановленію Совѣта Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, 40 р. За годы 1868, 1884, 1885 и 1888 „Записки“ всѣ разошлись.

Спеціальный редакторъ, завѣдывающій изданіемъ „Записокъ“ А. Н. Сигуновъ.

Отвѣтственный редакторъ, Секретарь Общества Е. С. Федоровъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 6-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ (съ 1 Января 1897 г. по 1 Января 1898 г.)

НА

„ВѢСТНИКЪ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ“

И

ГОРНАГО ДѢЛА ВООБЩЕ.

Журналъ имѣеть выходить, по прежнему, **2 раза въ мѣсяць**, въ размѣрѣ отъ **одного до трехъ** печатныхъ листовъ, считая въ томъ числѣ и чертежи.

Въ трудахъ редакціи принимаютъ участіе члены редакціоннаго комитета, состоящаго изъ Гг. Горныхъ инженеровъ: **Н. С. Боголюбскаго, Е. В. Власова, Н. С. Волконскаго, М. В. Гирбасова, В. Д. Коцовскаго, Н. Г. Лебедева, В. С. Реутовскаго, Э. К. Фреймана, М. А. Шостакъ, и Г. М. Яцевича.** На со-трудничество изъявили согласіе профессора Императорскаго Томскаго Университета: **А. М. Зайцевъ и Ф. Я. Капустинъ** и многіе изъ Горныхъ Инженеровъ.

Задача изданія, — возможно полное удовлетвореніе потребностей золотопромышленниковъ въ смыслѣ знакомства ихъ со всѣмъ новымъ и выдающимся какъ въ области техники, такъ и въ соответствующихъ отдѣлахъ хозяйства, исторіи и статистики. Въ журналѣ будутъ помѣщаться статьи и по другимъ отраслямъ горнаго дѣла и, въ особенности по тѣмъ, которыя дѣлаютъ болѣе яснымъ положеніе золотопромышленности.

Согласно поставленной задачи, въ справочномъ отдѣлѣ журнала будутъ своевременно помѣщены свѣдѣнія о всѣхъ заявкахъ, о приискахъ, зачисленныхъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и объявленныхъ свободными для новыхъ заявокъ (въ Сибири и на Уралѣ), также всевозможныя распоряженія начальства Восточной и Западной Сибири и Урала.

Кромѣ того, въ **мартѣ, апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ** будутъ помѣщены свѣдѣнія о количествѣ добытаго золота въ 1896 году во всей Имперіи по каждому при-иску отдѣльно.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I. Общее обозрѣніе.	VIII. Новости и извѣстія.
II. Горное и заводское дѣло.	IX. Финансовое положеніе приисковъ и золоторуднаго дѣла.
III. Прикладныя: минер., геологія и геогноз.	X. Корреспонденціи.
IV. Исторія, хозяйство и статистика золотопромышленнаго и горнаго дѣла вообще.	XI. Почтовый отдѣлъ.
V. Механика золотого дѣла.	XII. Библиографія.
VI. Горное законовѣдѣніе.	XIII. Справочный списокъ.
VII. Узаконенія и распоряж. правительства.	XIV. Объявленія.

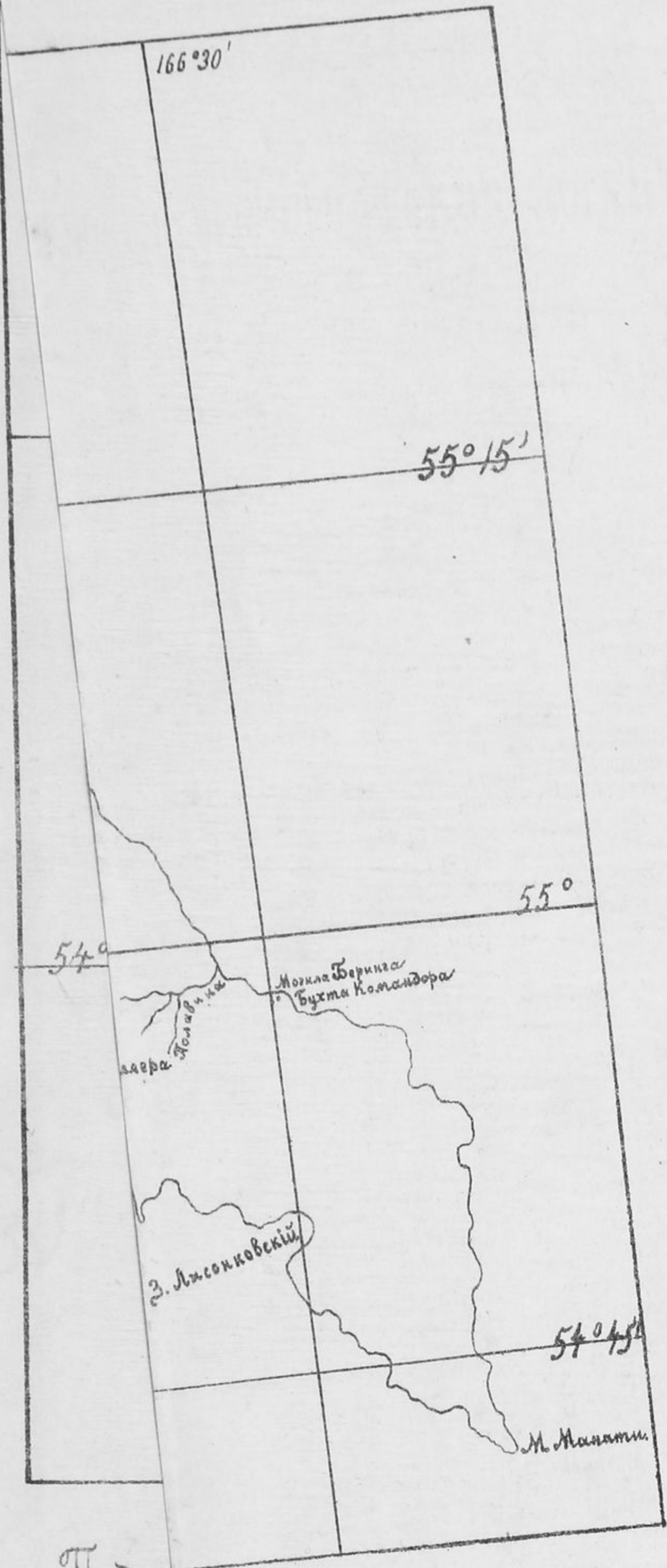
Въ поименованное содержаніе журнала войдутъ какъ оригинальныя статьи, такъ и переводныя. Все лучшее, уже имѣющееся на иностранныхъ языкахъ или могущее появиться, составить, по возможности, необходимый матеріаль журналу. Статьи, помѣщаемыя въ журналѣ, будутъ изложены общедоступно.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (съ пересылкой или доставкой):

На годъ	9 руб.	На 3 мѣсяца	3 руб.
„ полгода	5 руб.	„ 1 мѣсяць	1 руб.

Подписка принимается: въ Томскѣ — 1) въ книжномъ магазинѣ П. И. Макушина и 2) въ конторѣ редакціи журнала (Затѣвскій переулокъ, домъ Г. Я. Цама); въ С.-Петербургѣ — въ главной конторѣ Комиссіонера казенныхъ горныхъ заводовъ, Малая Морская, д. № 9; въ Иркутскѣ — въ редакціи „Восточнаго обозрѣнія“ и въ магазинѣ П. И. Макушина.

Редакторъ-Издатель Горный Инженеръ **В. С. РЕУТОВСКІЙ.**

Полдр
скамь
авномь Гидрографиче -

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

~~Библиотека Госуд. центр.
Музееведения
Инв. №~~

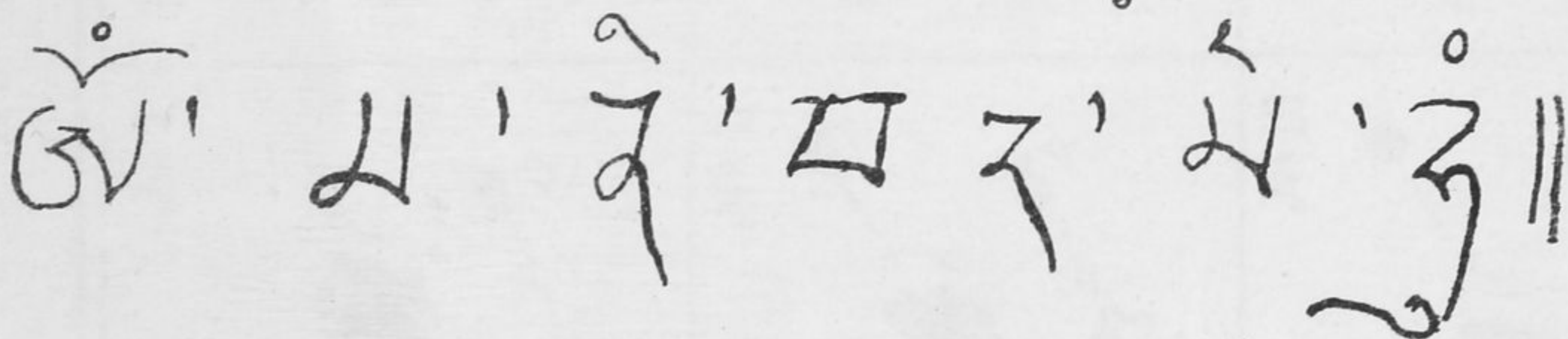
Таблица къ статьѣ Н. В. Кириллова

Начертанія красною краской
на Хойцагарской скальѣ

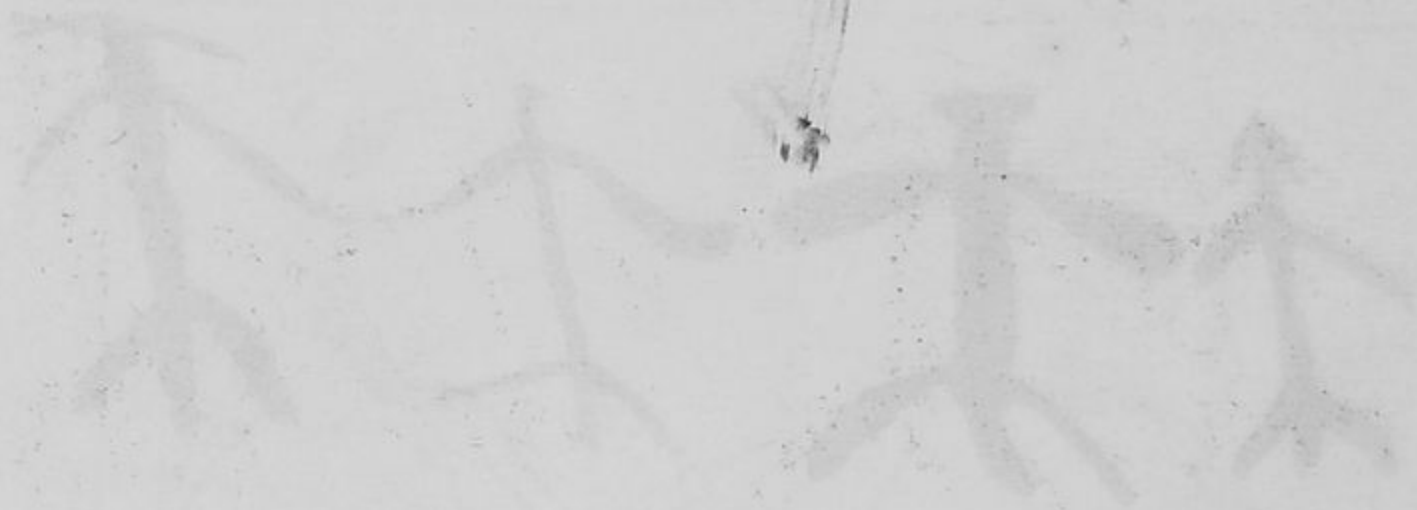
Начертаніе тибетской молитвы

Ом - ма - ни - под - ме - хум

Т. Б. Л. Н. Д. А. К. Р. О. Т. А. Т. Р. Д. Н. В. К. Р. П. М. Д. С. В. А.

Вспомогательная таблица
для вычисления

Вспомогательная таблица
для вычисления

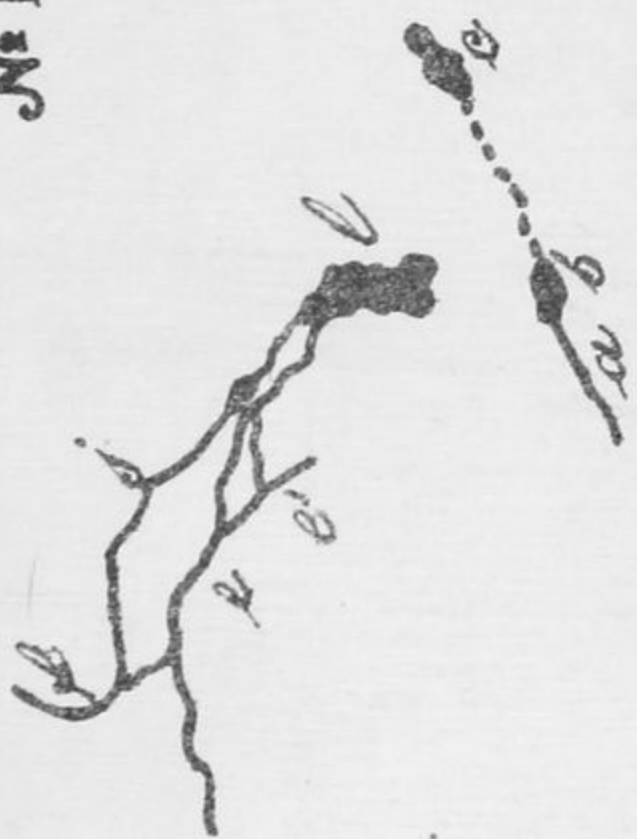

ПО СВЕНЫ ГЕДИНУ.

№ I.

№ IV.

№ VII.

№ II.

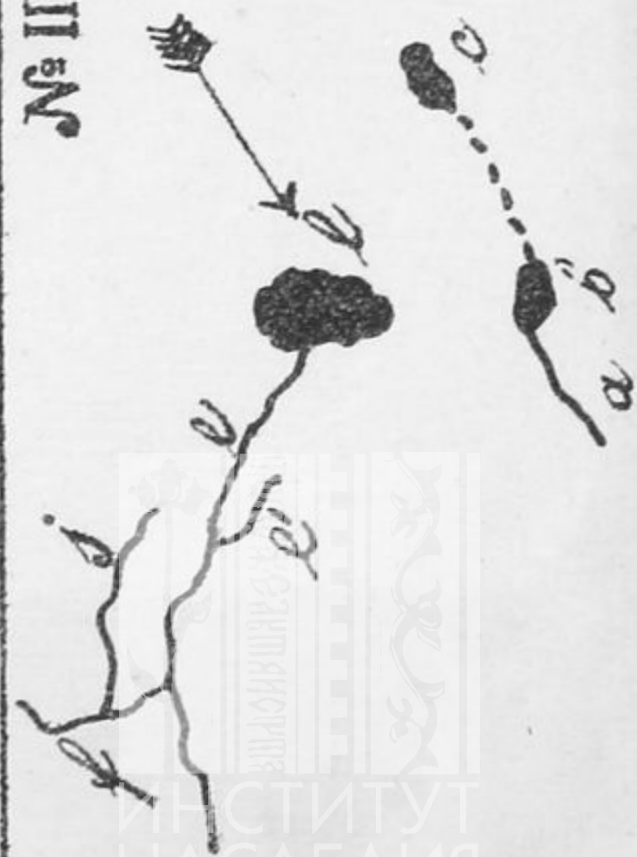
№ V.

№ VIII.

№ III.

№ VI.

№ IX.

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

Библиотека Госуд. Центр.
* Инв. № *
МУЗЕЯ НАРОДОВЕДЕНИЯ

Къ замъ

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музея

Профи

Подъ редакціей А. В. Вознесенскаго.

(Выйдетъ изъ печати въ началѣ мая; цѣна отъ 1 р. 50 коп. до 2 р.; съ требованіями просятъ обращаться въ музей (Отдѣла).

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

Императорскаго Русскаго Географическаго Общества

издаваемыя Редакціонной Комиссіей, выходятъ 5 разъ въ годъ несрочными выпусками въ 6—8 печатныхъ листовъ каждый.

„Извѣстія“ представляютъ сборникъ статей, читанныхъ въ собраніяхъ членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О., а также доставленныхъ его членами и посторонними лицами для печати и одобренныхъ Редакціонной Комиссіей.

Въ „Извѣстіяхъ“ печатаются также протоколы засѣданій Распорядительнаго Комитета, журналы общихъ и секціонныхъ собраній Восточно-Сибирскаго Отдѣла и обзоръ географической литературы о Сибири и сопредѣльныхъ съ нею странахъ Азіи въ видѣ рефератовъ.

По постановленію Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. отъ 7-го февраля 1897 г. „Извѣстія“ выдаются и высылаются бесплатно только тѣмъ изъ членовъ Отдѣла, за которыми нѣтъ недоимки по членскому взносу за истекшій казначейскій годъ, считаемый по 1-е декабря*).

Для постороннихъ лицъ подписная цѣна на „Извѣстія“ въ годъ

3 р. съ доставкой и пересылкой въ Россію.

4 р. съ пересылкой за границу.

*) Выписка изъ устава И. Р. Г. О.

§ 6. Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно въ кассу Общества не менѣе 10 рублей. Ежегодный взносъ можетъ быть замѣненъ единовременнымъ въ сто рублей.

Иногородные члены адресуютъ свои взносы въ Восточно-Сибирскій Отдѣлъ И. Р. Г. О. въ г. Иркутскъ.

